

ДОКУМЕНТЫ ОБ АРХЕОГРАФИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ П. П. ДУБРОВСКОГО В РОССИИ

(к истории Депо манускриптов Публичной Библиотеки)

(Подготовка к изданию А. В. Сиренова)

Знаменитое хранилище рукописных памятников разных эпох и культур, Депо манускриптов Публичной библиотеки, было учреждено в 1805 г. после поступления в библиотеку уникального собрания средневековых западноевропейских рукописей, которое привез из Франции дипломат П. П. Дубровский. Свою коллекцию он собирал на протяжении многих лет, служа в русском посольстве в Париже и являясь комиссионером целого ряда представителей русской знати: Строгановых, Воронцовых, А. А. Бобринского и др. Дубровский приобретал для них книги, в том числе редкие и рукописные, а параллельно формировал свое собрание, которое существенно обогатилось в период Великой французской революции. Именно тогда в руки Дубровского попали наиболее древние и ценные рукописи знаменитого парижского аббатства Сен-Жермен-де-Пре и комплекс документов из архива Бастилии — главной политической тюрьмы Франции. В 90-е гг. XVIII в. Дубровский служил при дипломатических миссиях в Гааге и Гамбурге, собранная же им коллекция оставалась в Париже.

Вернувшись из-за границы в 1799 г. и будучи уволенным с дипломатической службы, Дубровский был озабочен поиском средств к существованию. В 1804 г. ему удалось переправить часть своей коллекции в Петербург. Он учредил домашний музей с целью демонстрации древних рукописей избранным высокопоставленным посетителям¹. Двор был вполне расположен к Дубровскому, которого хорошо знала и ценила вдовствующая императрица Мария Федоровна². Однако предлагаемые

¹ Воронова Т. П. П. П. Дубровский — первый хранитель «Депо манускриптов» Публичной библиотеки // АЕ за 1980 год. М., 1981. С. 123–124.

² Шmidt С. О. К юбилею П. П. Дубровского: дипломат-коллекционер в контексте развития отечественной культуры и общественной мысли второй половины XVIII – начала XIX века // АЕ за 2004 год. М., 2005. С. 305.

Дубровским рукописи были почти исключительно западноевропейского происхождения. Требовалось каким-либо образом связать их с историей России. Дубровский, много лет проживший в Париже и покупавший там в числе прочих кириллические рукописи, объявил их остатками личной библиотеки дочери Ярослава Мудрого Анны Ярославны, в середине XI в. выданной замуж за французского короля Генриха I. В его коллекции находились две пергаменные кириллические рукописи: сербский Устав XIV в. и древнерусская Минея XI в. Правильно их датировать и атрибутировать Дубровский был явно не в состоянии. Впрочем, положение науки было таково, что этого не приходилось ожидать и от специалистов того времени. Дубровский объявил сербский Устав личным Молитвенником Анны Ярославны, о чем свидетельствовала ее собственноручная молитвенная запись — разумеется, фальсифицированная. Этот прием оказался удачным. Коллекция Дубровского была приобретена «казной» (по решению императора) и передана в Публичную библиотеку, где в 1805 г. на основе приобретенных рукописей было учреждено Депо манускриптов³. В императорском рескрипте об учреждении Депо рукописи из библиотеки Анны Ярославны оказались косвенно упомянуты. Впоследствии разные лица, в том числе директор Публичной библиотеки А. Н. Оленин и академик историк Ф. Круг, безуспешно пытались добиться от Дубровского возможности изучить автограф дочери Ярослава Мудрого⁴. Тот никому не показывал так называемый «Молитвенник Анны Ярославны» и даже пытался, уходя в отставку с должности хранителя рукописей Депо манускриптов, изъять его из библиотеки.

А. С. Строганов, будучи директором Императорской библиотеки, стремился пополнить драгоценными рукописями Дубровского собрание библиотеки⁵. Именно ему удалось убедить императора приобрести ценное собрание для библиотеки, а Дубровского принять на службу в качестве хранителя рукописей. Это случилось в январе 1805 г. С этого времени археографическая деятельность Дубровского отражается в целом ряде документов, корпус которых здесь публикуется.

Следует отметить, что сотрудничество Строганова и Дубровского было благотворно и для пополнения Депо манускриптов новыми поступлениями. Так, в 1808 г. в библиотеку были переданы материалы

³ *Сиренов А. В.* О так называемом Молитвеннике Анны Ярославны // Палеография и кодикология: 300 лет после Монфокона : Материалы междунар. науч. конф. Москва, 14–16 мая 2008 г. М., 2008. С. 178–180 ; *Левшина Ж. Л.* К вопросу о методах работы фальсификаторов XIX века (на примере подложной записи Анны Ярославны на сербском уставе XIV века) // Славянское и балканское языкознание. Палеославистика-2. М., 2019. С. 168, 170–171.

⁴ См.: *Билярский П.* Судьбы церковного языка. Историко-филологические исследования. СПб., 1848. С. 25.

⁵ *Шmidt С. О.* К юбилею П. П. Дубровского ... С. 308–309.

Литовской метрики — государственного архива Великого княжества Литовского, оказавшиеся после третьего раздела Польши в Петербурге. Однако после кончины Строганова, последовавшей в сентябре 1811 г., для Дубровского наступили тяжелые времена. Новый директор библиотеки А. Н. Оленин уволил Дубровского, тот заболел, впал в бедность и через некоторое время умер (9 января 1816 г.).

Обстоятельства последних лет жизни Дубровского известны мало. Н. П. Лихачев приобрел его личный архив, который в настоящее время хранится в Санкт-Петербургском институте истории РАН. Некоторые материалы этого комплекса были опубликованы Т. П. Вороновой⁶. Однако немало документов, связанных с деятельностью Дубровского, хранится в других архивах, особенно в Отделе архивных документов РНБ. Публикация всех документов о деятельности Дубровского в период его пребывания в России в 1799–1816 гг., которые удалось выявить, позволяет пролить свет и на биографию этого выдающегося собирателя рукописей, и на первые годы существования фактически основанного им Депо манускриптов Публичной библиотеки. Следует иметь в виду, что именно с 1805 г. Дубровский стал профессиональным археографом — хранителем рукописей Депо манускриптов. С этого времени мы имеем комплекс документов, освещающих его археографическую деятельность. В предшествующий период Дубровский был или профессиональным дипломатом (до 1799 г.), или служащим Департамента герольдии Сената (в 1799–1804 гг.). Соответственно, документы, описывающие эти периоды его жизни, рассказывают о нем как о дипломате или чиновнике. Немногочисленные частные письма не позволяют составить представления о его деятельности как собирателя рукописей. Это еще одна причина, почему нами публикуются в основном документы, описывающие деятельность Дубровского на посту хранителя рукописей. Значительная часть этих документов относится к осени 1811 – весне 1812 г. После кончины А. С. Строганова новый директор библиотеки, которая из Императорской стала императорской Публичной и перешла в ведение Министерства народного просвещения, А. Н. Оленин, с которым у коллекционера не складывались отношения еще при жизни Строганова, решил уволить Дубровского. Для этого им была инициирована первая проверка Депо манускриптов. Организация такого мероприятия, с одной стороны, показывает административные приемы, которыми пользовался Оленин для увольнения неугодного ему сотрудника библиотеки. С другой стороны, проверка наличия рукописей в столь объемном собрании,

⁶ Воронова Т. П.: 1) П. П. Дубровский — первый хранитель «Депо манускриптов» Публичной библиотеки. С. 123–124 ; 2) Материалы к биографии П. П. Дубровского // Источниковедческое изучение памятников письменной культуры : сб. науч. ст. Л., 1984. С. 125.

каким владела в то время Публичная библиотека, представляет самостоятельный интерес для истории археографии и архивного дела в России.

Наконец, издание всех известных документов о последних годах жизни Дубровского позволяет составить о них правильное представление. В конфликте с Олениным Дубровский, конечно, стал пострадавшей стороной. Документы свидетельствуют, насколько целенаправленно и методично Оленин его преследовал. При этом становится очевидно, что и Дубровский подчас поступал небезупречно, и его недоброжелатели не всегда бывали в отношении него неправы.

При публикации делопроизводственных документов Публичной библиотеки мы отдавали предпочтение черновым материалам, поскольку по ним можно видеть, каким образом составлялся тот или иной документ. Особенно это характерно для документов, вышедших из канцелярии А. Н. Оленина. Они зачастую составлялись самим Олениным и несут следы многочисленной редакторской правки. Текст публикуемых документов передается в современной орфографии, при этом сохраняются индивидуальные орфографические особенности писем П. П. Дубровского.

Публикуемые документы были выявлены и подготовлены к изданию в рамках проекта «Петр Петрович Дубровский (1754–1816) — создатель Депо манускриптов Императорской Публичной библиотеки» (руководитель С. О. Шмидт), поддержанного Программой фундаментальных исследований Президиума РАН в 2010–2011 гг.

ДОКУМЕНТЫ П. П. ДУБРОВСКОГО

**Прошение П. П. Дубровского чрезвычайному посланнику России
во Франции И. М. Муравьеву относительно своих вещей,
оставшихся в Париже. 26 июля 1799 г.**

Милостивый государь!

В 1792-м годе в начале июня месяца г[осподи]н поверенный в делах Мих[аил] Сем[енови]ч Новиков, получа от нашего высочайшего двора приказание выехать из Франции, отправил меня за три дня пред своим от[ъ]ездом с секретною частью архивы в Брюссель, а оттуда в Гагу.

При от[ъ]езде моем из Парижа, не имея возможности вывезти ничего из моего имения, как по причине бывших тогда беспрестанных бунтов и затруднений в выпуске вещей за границу, так и для предосторожности порученной на меня комиссии, оставил его частью в Публичных магазинах под присмотром бывшего парламентского президента г[осподи]на Дормессона; частью же в доме российской посольской церкви, под надзиранием церковника Диомида Иванова; уповаю найти оное в целости при возврате моем к своему посту или же вывезти его оттуда при удобнейшем случае.

Узнав после того о несчастной кончине г[осподи]на Дормессона и скоропостижном выезде Диомида Иванова, послал я в Париж своего человека с наставлением касательно распоряжений моих дел и отправления пожитков; но сей, равно как и все бывшие там иностранцы по последовавшим тогда варварским декретам своевольного собрания, был арестован и по сие время там находится.

Таким образом лишен, с одной стороны, сведения о моих пожитках, а с другой — не в состоянии, по силе высочайших запрещений, завести с кем-либо переписку в Париже по моим делам, решился поручить сию комиссию бывшему в Гаге нашему банкиру Молиеру, которой через корреспондентов своих в Париже учредил для того адвоката Домена; но письма сего последнего будучи перехвачены, адвокат тот немедленно засажен был в тюрьму; находившиеся же в публичных магазейнах мои пожитки проданы с публичного торгу за бесценок, другие же перевезены из дому в погреб, где они гнили по сие время под республиканскою печатью. Тогда же и принадлежащая мне сумма 9822 ливра 11 су, поверенная банкирам Грефуль и Монц, отнята нахальным образом, как явствует прилагаемой при сем в копии протокол, доставленной в Гагу к банкиру Молиеру.

Вскоре после того отправлен я был из Гаги в Гамбург с государственными архивами, и сим удалением ничего о моих пожитках долгое время не знал. В прошлом же 1796-м годе сведал я от г[осподи]на действительного тайного советника Симолина, что адвокат Домен, получа свободу, опять старается их выручить из заключения, о чем просит его высокопревосходительства дать мне знать, требуя при том сумму 3800 ливров, как для заплаты приставам, так для удовлетворений разных требований и наем погреб, где оные были повержены с некоторым забвением.

Важность находящихся в сундуке вещей, а более канцелярские бумаги, которые, как думаю, замешаны между моими, принудили меня просить его высокопревосходительство, дабы, по невозможности писать в Париж по силе высочайших запрещений, поручить какому-нибудь известному в Франкфурте купеческому дому комиссию переписываться по сему делу как с адвокатом Доменом, так и находящимся в Париже датским министром, которой, будучи о сем предуведомлен, еще при жизни покойного графа Бернсдорфа согласился принять от того адвоката оставшиеся от разграбления вещи как мои собственные, так и других моих соотчичей.

Переписка сия имела желаемой успех: адвокат Домен, выручив важнейшие кипы и сундуки, вручил их в начале сего года датскому министру Грееру, оставя под своим ведомством мебели и другие к отправлению неспособные вещи.

Г[осподи]н министр Греер, по особенному своему снисхождению, об[ъ]явил оные кипы в Парижской таможни своими собственными и отослал их в Гавр-де-Грас для отправления в Гамбург на имя здешних банкиров, Силема и Матиссена; но, по сказкам сих последних, они снова арестованы под предлогом, что печать таможенная не нынешних правителей, а преждебывших тем месяца два.

Сие происшествие тем более мне чувствительно, что я по удалении из Франкфурта его высокопр[евосходительст]ва г[осподи]на Симолина лишился средств, употребленных по сие время для переписки с датским министром и показанным адвокатом. Самому же мне писать в Париж, по силе высочайших запрещений, не можно. Почему решился я возложить сию комиссию на какой-либо здешней купеческой дом, чего, однако ж, по нынешним обстоятельствам сделать не смею без ведома Вашего превосходительства и дозволения на то верховного начальства. Сего для беру смелость трудить Вас, милостивый государь, соблаговолить, дав о сем знать в Государственную коллегия иностранных дел, исходатайствовать у оной дозволения поручить здесь какому-нибудь купеческому дому комиссию выручить и перевезти сюда из Франции оставшиеся от грабежа мои пожитки.

Имею честь пребывать с совершенным высокопочитанием, милостивый государь, Вашего превосходительства всепокорный и послушный слуга Петр Дубровский.

Альтона, ч[исла] 26-го июля / 6-го августа 1799-г[о] года.

АВПР. Ф. 44. Оп. 4. Д. 19. Л. 41–42 об. Автограф. На нижнем поле почерком Дубровского написано: «Его превосходительству Ивану Матвеевичу Муравьеву». На нижнем поле л. 42 об. другим почерком написано «к письму г[осподи]на Муравьева от 2/13 авг[уста] 1799».

**Прошение П. П. Дубровского вице-президенту
Коллегии иностранных дел В. П. Кочубею относительно
своих вещей, оставшихся в Париже. 26 июля 1799 г.**

Сиятельнейший граф, милостивый государь!

Из поданного Его превосходительству, моему начальнику, просительного письма, которое удостоится быть пред глазами Вашего сиятельства, усмотреть изволите претерпенной мною грабеж от владеющих Франциею мятежников, по от[ъ]езде моем из Парижа с секретною частью архивы, равномерно как и способ, предпринимаемый мною для спасения остатков чрез посторонные каналы, которым, однако ж, пользоваться не смею без ведома и особенно соизволения Вашего сиятельства, опасаясь, чтоб при нынешних обстоятельствах не почтена была за дерзость

невинная привязанность к собственности и желание получить пожитки, составляющие почти все мое богатство.

Смею покорнейше просить Вас, сиятельный граф, соблаговолить дать мне дозволение, требуемое мною в показанном просительном письме, и о сем соизволить уведомить его превосходительство г[осподи]на чрезвычайного посланника Ив[ана] Мат[веевича] Муравьева.

Поручая себя в неоцененное покровительство Вашего сиятельства, имею честь пребывать с глубочайшим высокопочитанием, милостивый государь, Вашего сиятельства всепокорный и послушный слуга Петр Дубровский.

Альтона. Ч[исла] 26-го июля / 7-го августа 1799-го года.

АВПР. Ф. 44. Оп. 4. Д. 19. Л. 37–37 об. Автограф. На нижнем поле л. 37 почерком П. П. Дубровского написано: «Его сиятельству графу Виктору Павловичу Кочубею».

Указ Александра I Сенату о пожаловании П. П. Дубровскому чина надворного советника. 23 февраля 1805 г.

Указ Правительствующему Сенату

Счисляющагося при герольдии коллежского асессора Петра Дубровского в воздаяние отличного усердия и трудов, им подъятых на пользу службы, всемилостивейше жалуем в надворные советники со старшинством 1801 года апреля 1-го дня, повелевая определить его по-прежнему в ведомство государственной Коллегии иностранных дел.

На подлинном подписано собственною его императорского величества рукою тако: Александр.

С подлинным верно: статский советник А. Бестужев.

С[анкт-]Петербург, февраля 23 дня 1805 года.

Контросигнировал к[нязь] Адам Чирторыской.

СПБII РАН. Кол. 238 (собр. Н. П. Лихачева). Оп. 2. Ед. хр. 251/2. Л. 2. Копия, заверенная ст. сов. А. Бестужевым.

Рескрипт Александра I о награждении П. П. Дубровского орденом св. Анны. 27 февраля 1805 г.

Копия с рескрипта от 27-го февраля 1805-го года.

Господин надворный советник Дубровский!

В воздаяние отличного и ревностного служения Вашего при разных миссиях и особенных пожертвований, на пользу службы Вами учиненных и похвальными аттестатами начальства засвидетельствованных, всемилостивейше жалуем Вас кавалером ордена святыя Анны второго класса, коего знаки при сем препровождая, повелеваем носить узаконенным порядком. Пребываем в прочем Вам благосклонным.

На подлинном подписано тако: Александр.

С[анкт]-П[етер]бург

27 февр[аля] 1805-го года.

*ОАД РНБ. 1805 г. Д 40 (О службе надв. сов. Дубровского). Л. 3. Копия
рукой П. П. Дубровского.*

**Указ Александра I Кабинету его императорского величества
о назначении П. П. Дубровскому пенсии. 27 февраля 1805 г.**

Указ Кабинету

Надворному советнику Дубровскому, определенному из ведомства Иностранной коллегии в Императорской библиотеке хранителем манускриптов, повелеваю производить по смерти в пенсион по три тысячи рублей да по занимаемому им ныне месту жалованья по тысяче по двести рублей в год.

Подлинное подписано собственною его императорского величества рукою: Александр.

С подлинным верно. Статский советник А. Бестужев.

С[анкт]-П[етер]бург, 27 февраля 1805 года.

С подлинным сверил коллежский советник Ефим Цитович.

*СПБИБИ РАН. Кол. 238 (собр. Н. П. Лихачева). Оп. 2. Ед. хр. 251/2.
Л. 3. Копия, заверенная ст. сов. А. Ф. Бестужевым и кол. сов. Е. Цитовичем. Другая копия этого документа: ОАД РНБ. 1805 г. Д 40. Л. 2.*

**Рескрипт Александра I А. С. Строганову о принятии собрания
рукописей П. П. Дубровского в Императорскую библиотеку.
27 февраля 1805 г.**

Граф Александр Сергеевич, согласно представлению Вашему об учреждении при Императорской библиотеке особенного Депо манускриптов, положив оному начало посвящаемым надворным советником Дубровским в пользу Отечества драгоценным собранием манускриптов, в течение тридцати лет им составленным, поручаю Вам принять от него означенное собрание и соответственно желанию его и способностям определить его хранителем сего Депо, которое и должно по важности своей составлять особенное отделение Императорской библиотеки и находиться единственно под начальством главного директора. Пребываю в прочем Вам благосклонным.

На подлинном подписано собственною его императорского величества рукою: Александр.

С подлинным верно. Статский советник А. Бестужев.

С[анкт]-П[етер]бург

27 февраля 1805 года.

СПБИН РАН. Кол. 238 (собр. Н. П. Лихачева). Оп. 2. Ед. хр. 251/2. Л. 4. Копия, заверенная ст. сов. А. Ф. Бестужевым. Другая копия этого документа: ОАД РНБ. 1805 г. Д. 40. Л. 2а.

**Рескрипт Александра I товарищу министра иностранных дел
А. Чарторыйскому о выдаче П. П. Дубровскому 15 000 рублей
из сумм Коллегии иностранных дел. 27 февраля 1805 г.**

Господин товарищ министра иностранных дел князь Чарторыйский!
Надворному советнику Дубровскому, определенному из ведомства Иностранной коллегии в Императорской библиотеке хранителем манускриптов, повелено выдать единовременно из сумм сей коллегии пятнадцать тысяч рублей. Пребываю в прочем к Вам благосклонным.

Подлинное подписано собственною его императорского величества рукою: Александр.

С подлинным верно: статский советник *[подпись неразборчива]*.

С[анкт]-П[етер]бург.

27 февраля 1805 года.

С подлинным сверил коллежский асессор Кайсаров.

СПБИН РАН. Кол. 238 (собр. Н. П. Лихачева). Оп. 2. Ед. хр. 251/2. Л. 5. Копия, с заверочными подписями ст. сов. (подпись неразборчива) и кол. асессора П. С. Кайсарова. Другая копия этого документа: ОАД РНБ. 1805 г. Д. 40. Л. 1.

**Указ Александра I о принятии в библиотеку
собрания П. П. Дубровского. 22 марта 1805 г.**

22 марта 1805.

По копии с высочайшего рескрипта, данного графу Александру Сергеевичу Строганову, о принятии от надворного советника Дубровского драгоценного собрания манускриптов для Императорской библиотеки.

1805-го года марта 22-го дня по имянному его императорского величества высочайшему указу, данному минувшего февраля в 27-й день господину действительному тайному советнику сенатору и кавалеру графу Александру Сергеевичу Строганову, в котором изображено: «Граф Александр Сергеевич! Согласно представлению Вашему об учреждении при Императорской библиотеке особенного Депо манускриптов, положив оному начало посвящаемым надворным советником Дубровским в пользу Отечества драгоценным собранием манускриптов, в течение тридцати лет им составленным, поручаю Вам принять от него означенное собрание и соответственно желанию его и способностям определить его хранителем сего Депо, которое и должно по важности своей состав-

лять особенное отделение Императорской библиотеки и находиться единственно под начальством главного директора». Правительствующий Сенат приказал о припечатании сего высочайшего его императорского величества указа в публичных ведомостях, предписать Академии наук и Московскому университету указами подлинное за подписанием Правительствующего Сената 28 марта 1805-го года.

Титулярный советник Киселев.

С подлинным читал губернский секретарь Михайлов

Указы посланы 29 марта 1805 года.

ОАД РНБ. 1805 г. Д. 40 (О службе надв. сов. Дубровского). Л. 3а–4а об. Копия рукой губ. секр. Михайлова. За подписью тит. сов. Киселева. Записи другими почерками: на верхнем поле «№ 846», ниже «№ 46» (зачеркнуто), «1805», «52/1014».

Ласковский Ф. И., секретарь А. С. Строганова.

Письмо П. П. Дубровскому. 12 мая 1805 г.

Милостивый государь Петр Петрович!

Исполняя возложенное на меня Александром Федосеевичем поручение, я имею честь пригласить Вас к 10-му часу завтешнего утра в дом графа Александра Сергеевича для рассмотрения подносимого вновь государю императору доклада касательно Депо манускриптов. Вам угодно было обещать сделать начертание некоторых статей, которые Вы желали поместить в сем докладе, то не рассудите ли за благо привести их завтешнего дня с собою. В надежде иметь удовольствие личного с Вами свидания с истинным почтением честь имею пребывать,

Вашего высокоблагородия

покорный слуга

Ф. Ласковский.

Маия 12 дня 1805 г.

ОР РНБ. Фонд П. П. Дубровского. Автограф. 2 л. На л. 2 об. рукой Ф. И. Ласковского написан адрес: «Его высокоблагородию милостивому государю Петру Петровичу Дубровскому» и печать красного сургуча с гербом Строгановых (?). Уп. А. Ф. Бестужев.

Строганов А. С. Письмо П. П. Дубровскому. 17 июля 1806 г.

Милостивый государь мой Петр Петрович!

Вследствие предназначения моего, чтоб высочайше учрежденной при Императорской библиотеке Депо манускриптов был[о] украшен[о] приличными сему месту бюстами, Вы извольте явиться к г[осподи]ну вице-президенту императорской Академии художеств действительному

статскому советнику Чекалевскому, который согласно отношению моему, прилагаемому при сем для вручения, даст кому следует предписание о показании Вам для выбору оных бюстов и по бронзировании отпустить оные в Ваше ведомство.

Пребывая в прочем с истинным почтением, Вашего высокоблагородия покорный слуга г[раф] Александр Строганов.

№ 159-й

Июля 17-го дня 1806-го года

СПБИН РАН. Кол. 238 (собр. Н. П. Лихачева). Оп. 2. Ед. хр. 251/2. Л. 6. Копия. Уп. П. П. Чекалевский.

Строганов А. С. Письмо П. П. Дубровскому. 18 июля 1806 г.

Милостивый государь мой Петр Петрович!

Его императорское величество по всемилостивейшем принятии от Вас древних рукописей, служащих ныне основанием высочайше учрежденному Депо манускриптов, между прочими излиенными на Вас щедротами всемилостивейше повелеть соизволил высочайшим имянным указом быть Вам главным хранителем сего Депо. *А как по занимаемой Вами должности примыкающая к оному Депо апартаменты непременно требуют быть занятыми Вами*, от чего во многом зависит сохранность хранящихся там сокровищ, то Вы, милостивый государь мой, *извольте принять оные апартаменты в ведение Ваше* от определенного при Императорской библиотеке эконома титулярного советника Попова с описью находящихся в сих комнатах казенных вещей. Ежели ж Вы заблагорассудите сделать в сих апартаментах на собственное иждивение Ваше что-либо для украшения или вящей удобства оных, то сие предоставляется полной Вашей воле, и все таковые приделки навсегда остаются при Вас как собственность Ваша.

Пребывая в прочем с истинным почтением, Вашего высокоблагородия покорный слуга граф Александр Строганов.

№ 160-й.

Июля 18-го дня 1806-го года.

Его высокоблагородию П. П. Дубровскому.

СПБИН РАН. Кол. 238 (собр. Н. П. Лихачева). Оп. 2. Ед. хр. 251/2. Л. 8–8 об. Копия.

Дубровский П. П. Письмо А. С. Строганову. 17 сентября 1806 г.

Сиятельнейший граф, милостивый государь!

Высочайшими узаконениями позволено оказавшим чрезвычайные заслуги с пожертвованием собственности и опасностью жизни просить у монаршего правосудного престола награждения по силе 5-й

и 16-й статьи статута ордена с[вято]го Владимира, где имянно сказано: «Право быть пожалованным орденом жалуется тем, кои не только должность на них возложенную исправляли во всех случаях по долгу звания их, присяги и чести и проч. ... но сверх того отличились особливим радением в деле, им вверенном, и проч.». В другом месте: «Буде кто в порученной ему части окажет отличное искусство и пр. и ... буде успех соответствует пре[д]приятному труду в деле законном, но трудном».

Имея щастие находиться под лестным начальством Вашего сиятельства, осмеливаю[сь] представить на рассмотрение Ваше прилага[емое] при сем законное засвидетельствование моего пра[ва].

Пребываю со всеглубочайшим уважением и безпредельною преданностию, милостивейший государь, Вашего сиятельства всепокорный и всепослушнейший слуга Петр Дубровский.

В Санктпетербурге

ч[исла] 17-го сентября 1806-го года.

ОАД РНБ. 1805 г. Д 40 (О службе надв. сов. Дубровского). Л. 4–4 об. Автограф. На нижнем поле рукой Дубровского: «[...]» графу Александру Сергеевичу Строганову». На верхнем поле другим почерком «№ 84», «получено 17-го сент[ября] 1806».

Рапорт А. С. Строганова в Сенат о награждении П. П. Дубровского чином коллежского советника. 3 апреля 1807 г.

№ 103.

Апреля 3 дня 1807 года

В Правительствующий Сенат

От действительного тайного советника, обер-камергера и проч.

Рапорт

⁸На основании⁸ высочайшего его императорского величества указа 1799-го года декабря 9-го дня состоявшегося, я имею честь представить к награждению следующим чином в⁹ высочайше учрежденном¹⁰ при Императорской библиотеке¹⁰ Депо манускриптов надворного советника и кавалера Петра¹¹ Дубровского, который, как то из прилагаемого при сем о службе его формулярного списка значит, пожалован в настоящий чин¹² по высочайшему его императорского величества указу от 23 фев-

⁷ Слово стерт и не читается.

⁸⁻⁸ Написано над строкой вместо зачеркнутого Согласно.

⁹ Далее зачеркнуто под.

¹⁰⁻¹⁰ Написано над строкой вместо зачеркнутого под ведомством моим.

¹¹ Написано над строкой.

¹² Далее над строкой написано зачеркнутое 1805-го (далее несколько букв неразборчиво).

раля 1805-го со¹³ старшинством от ¹⁴1-го апреля¹⁴ 1801 года¹⁵. Кроме того, что сей чиновник¹⁶ собранием в иностранных землях драгоценных рукописей¹⁷ оказал Отечеству немаловажную услугу¹⁸, он и настоящую службу¹⁹ по вверенной ему¹⁹ части оказывал²⁰ отличное усердие²¹ и рвение в приведении оной в порядок. И таковое отличное его служение возлагает на меня обязанность представить сие на благоусмотрение Правительствующего Сената²² и просить оный наградить его, Дубровского, следующим чином коллежского советника.

ОАД РНБ. 1805 г. Д. 40 (О службе надв. сов. Дубровского). Л. 5–5 об. Черновик. Автограф Ф. А. Ласковского (?).

Строганов А. С. Письмо П. В. Лопухину. 8 апреля 1806 г.

Милостивый государь мой князь Петр Васильевич!

Находящийся в ведомстве моем надворный советник и кавалер Дубровский поданным ко мне просительным письмом испрашивает [о] представлении²³ его к²⁴ ордену²⁵ св. равноапостольного князя Владимира. А как сей чиновник²⁶ по оказанной им в Голландии заслуги имеет полное право на сей орден, но между тем по²⁷ случаю болезни замедлил подачею прошения, то я²⁸ имею честь препроводить к Вашей светлости²⁹ как поданное им ко мне прошение его, так и копию с аттестата, данного ему бывшим в Голландии послом действительным тайным советником Колычевым, равным образом рапорт в Правительствующий Сенат, покорнейше³⁰ Вас, м[илостивый] г[осударь] мой, прося предложить Сенату внести его в список, посылаемый в³¹ [Город]скую³² Думу,

¹³ *Написано над строкой вместо зачеркнутого неразборчивого слова.*

^{14–14} *Написано над строкой.*

¹⁵ *Далее зачеркнуто 1.*

¹⁶ *Далее зачеркнуто оказал Отечеству великую услугу.*

¹⁷ *Далее зачеркнуто как только ... с пожертвование собственной.*

¹⁸ *Далее зачеркнуто но.*

^{19–19} *Написано над строкой вместо своей.*

²⁰ *Далее приписано несколько неразборчивых слов на поле к строке.*

²¹ *Далее зачеркнуто которое .. на.*

²² *Далее зачеркнуто честь имею предложить.*

²³ *Написано над строкой вместо зачеркнутых нескольких неразборчивых букв и слова представлении.*

²⁴ *Написано над строкой.*

²⁵ *Испр. из орденем.*

²⁶ *Далее зачеркнуто две неразборчивые буквы.*

²⁷ *Далее зачеркнуто болезни.*

²⁸ *Далее зачеркнута неразборчивая буква.*

²⁹ *Далее зачеркнуто одно или два неразборчивых слова.*

³⁰ *Далее зачеркнуто Вас.*

³¹ *Далее зачеркнуто буква Д и городскую (?).*

³² *Часть слова утрачена из-за дефекта бумаги.*

в надежде, что таковой была и склонность Вашей светлости доставить сему достойному чиновнику заслуженную им по всей справедливости награду. Я с истинным почтением имею честь пребыть, В[ашей] светлости [...]³³

ОАД РНБ. 1805 г. Д 40 (О службе надв. сов. Дубровского). Л. 6–6 об. Черновик (автограф А. С. Строганова или Ф. А. Ласковского), на верхнем поле «№ 231, [ап]рел[я]³⁴ 8».

**Свидетельство бывшего посла в Голландии С. А. Колычева
о службе П. П. Дубровского при российской посольской миссии
в Голландии в 1792–1795 гг. 21 декабря 1804 г.**

Я, нижеподписавшийся его императорского величества действительный тайный советник, действительный камергер, орденов с[вятого] Александра Невского, с[вятого] Владимира большого креста второй степени и с[вятой] Анны первого класса кавалер, командор ордена с[вятого] Иоанна Иерусалимского и с[вятого] Лазаря, свидетельствую, что бывший секретарь посольства Петр Дубровский в бытность мою чрезвычайным посланником и полномочным министром в Голландии находился при миссии в 1792-го году июля месяца по 1795-й год и во все сие время употреблен был в делах, до службы государственной касающихся, и все препоручения исполнял усердно и с пользою, сверх же того вел себя как должно и пристойно благородному человеку. Во время же завоевания той республики французами, и когда обстоятельства требовали удалиться российской миссии от той земли, возложено было мною на него, Дубровского, поручение спасти архив, и он, несмотря на опасности, когда уже французские войски со всех сторон запирали путь, вывез архив во всей целости в Гамбург, и должен был немало в таком пути пожертвовать своим иждивением, и для спасения той архивы пре-небрег собственныя свои вещи, за что по справедливости заслуживает должной награды.

В Санкт-Петербурге декабря 21 дня 1804-го года.

Степан Колычев.

СПБИБИ РАН. Кол. 238 (собр. Н. П. Лихачева). Оп. 2. Ед. хр. 251/2. Л. 1–1 об. Подпись-автограф, печать. Опубликовано: Воронова Т. П. Материалы к биографии П. П. Дубровского // Источниковедческое изучение памятников письменной культуры : сб. науч. ст. Л., 1984. С. 124–125.

³³ Далее текст обрывается.

³⁴ Часть слова не читается.

**Отношение А. С. Строганова обер-прокурору Сената
Г. В. Орлову. 22 октября 1807 г.**

Милостивый государь мой граф Григорий Владимирович!

Вашему сиятельству может быть не безызвестно, что в числе³⁵ польских метрических книг, в Правительствующем Сенате находящихся, имеются исторические хартии, которые³⁶ ни малейшего не имеют³⁷ сношения с производящимися в Сенате делами. А³⁸ как сии хартии служат пополнением исторических рукописей при высочайше вверенном мне Депо хранящихся, то я Ваше сиятельство покорнейше прошу приказать сделать об них справку, и ежели они действительно окажутся ненужными, то отдать оные в Депо рукописей под росписку одного Депо хранителя коллежского советника и ка[валер]а³⁹ Дубровского.

ОАДРНБ. 1807 г. Д. 47 (О истребовании из разных мест рукописей). Л. 2. Черновой автограф рукой Ф. А. Ласковского. Помета другим почерком «№ 270. Октября 22 1807 года».

**Отношение А. С. Строганова управляющему императорским
кабинетом Д. А. Гурьеву. 22 октября 1807 г.**

М[илостивый] г[осударь] мой Дмитрий Александрович!

⁴⁰Дошло до меня сведение⁴⁰, что в архиве⁴¹ Кабинета имп[ераторского] в[еличес]тва хранятся каталоги рукописям бывшей Залюцкой библиотеки⁴² без⁴³ всякого употребления, а ⁴⁴как сии каталоги⁴⁴ могли бы принести ощутительную пользу в⁴⁵ высочайше учрежденном Депо рукописей, ⁴⁶то я⁴⁶ Ваше высокопревосходительство покорнейше прошу ⁴⁷кому следует⁴⁷ приказать учинить справку, действительно⁴⁸ ли оные каталоги имеются в означенной архиве, и ежели оные там отыщутся, то отдать оные в Депо рукописей под р[ас]писку одного Депо хранителя коллежского советника и кавалера Дубровского.

³⁵ Далее зачеркнуто ме.

³⁶ Далее зачеркнуто неразборчиво несколько букв.

³⁷ Далее зачеркнуто несколько букв.

³⁸ Далее зачеркнуто полторы строки.

³⁹ Часть букв не читается из-за утраты бумаги.

⁴⁰⁻⁴⁰ Испр. из По дошедшим до меня сведениям.

⁴¹ Далее зачеркнуто имп.

⁴² Далее зачеркнуто которые хранятся там.

⁴³ Далее зачеркнуто неразборчивое слово.

⁴⁴⁻⁴⁴ Написано над строкой.

⁴⁵ Испр. из при.

⁴⁶⁻⁴⁶ Неразборчиво, прочтение предположительное.

⁴⁷⁻⁴⁷ Притисано над строкой.

⁴⁸ Испр. из имеются.

ОАД РНБ. 1807 г. Д. 47 (О истребовании из разных мест рукописей). Л. 1. Черновой автограф Ф. Ласковского. Ниже основного текста помета другим почерком «№ 269. Октября 22 чис[ла] 1807 года».

**Предписание А. С. Строганова П. П. Дубровскому о подготовке документов к передаче рукописей из Сената в Депо манускриптов.
[29 ноября 1807 г.]**

От действительного тайного советника, сенатора, обер-камергера, императорской Академии художеств президента, Императорских библиотек главного директора и кавалера господину коллежскому советнику и кавалеру Дубровскому.

Усматривая из рапорта, поданного метрикантом Козеллом Правительствующего Сената г[осподи]ну обер-прокурору графу Орлову, что в числе хранящихся в Правительствующем Сенате метрических актов имеется 50-т картонов, в коих находится с 1130 по 1793 год древние дипломы, папские буллы, избирательные и брачные договоры разных польских королей, я отнесся к его светлости г[осподи]ну министру юстиции, дабы он с своей стороны дал надлежащее предписание об отобрании всех таковых для сенатских справок ненужных актов и о доставлении оных в Депо рукописей. А как я при сем случае обнадежил господина министра юстиции препроводить к метриче[...] ⁴⁹, то я Вашему высокоблагородию рекомендую сделать справку, не имеются ли в вверенном Вам Депо сего рода бумаги, и коль скоро таковые откроются, не оставить мне о сем донести.

Граф Александр Строганов.

СПБИН РАН. Кол. 238 (собр. Н. П. Лихачева). Оп. 2. Ед. хр. 251/2. Л. 34–34 об. Подпись-автограф.

**Отношение товарища министра финансов Д. А. Гурьева
А. С. Строганову о рукописях, хранящихся в Кабинетском архиве.
17 января 1808 г.**

Милостивый государь мой граф Александр Сергеевич!

На отношение Ваше ко мне о справке, не хранятся ли в Кабинетском архиве каталоги рукописям бывшей Залуцкой библиотеки и об отдаче оных, буде тамо окажутся, в Депо рукописей под расписку хранителя одного Депо коллежского советника Дубровского, имею честь сообщить, что таковых подлинных каталогов в архиве Кабинета вовсе нет, а остаются там только после бывшего разбора Метрики многие реестры на латинском и частию на польском языках, коих заглавия и содержащи-

⁴⁹ Далее текст утрачен вместе с нижним полем.

еся в них описания показывают разные бумаги, до метрики и политики относящиеся, еще три связки партикулярных бумаг, разные в переплете ведомости на немецком языке и пять книг российских летописных рукописей. Сии реестры, по-видимому, есть одни только копии с подлинных нескольких каталогов книгам метрики, в коих кабинет не имеет никакой надобности, как равно и в упомянутых ведомостях и рукописях. То если все сие нужно для Депо, в таком случае, не угодно ли уже будет Вашему сиятельству приказать принять их г[осподи]ну Дубровскому от хранителя архивы кабинетской статского советника Карабанова по описи, им заготовленной.

К сему я за нужное почитаю присовокупить, что по разборе в Кабинете Метрики все вообще книги, относящиеся до оной и до политики, отправлены частию для хранения в Государственную Коллегию иностранных дел, а частию в Правительствующий Сенат, и при книгах сих должны находиться и подлинные каталоги.

С отличным почтением имею честь быть Вашего сиятельства покорный слуга Дмитрий Гурьев.

№ 108-й генваря 17 дня 1808 года.

СПБII РАН. Кол. 238 (собр. Н. П. Лихачева). Оп. 2. Ед. хр. 251/2. Л. 10–11. Подпись-автограф. На верхнем поле помета о получении 17 января 1808 г.

Карабанов П. М., хранитель Кабинета его императорского величества. Письмо П. П. Дубровскому. 29 января 1808 г.

Милостивый государь мой Петр Петрович!

Препровождая при сем копию с описи за моим подписанием, по которой приняты вами от меня реестры бумагам до метрики польской и политики относящимся, с тремя связками партикулярных бумаг, с разными в переплете ведомостями на немецком языке и пятью книгами российских летописных рукописей, покорнейше прошу вас в получении оной меня уведомить, и имею честь быть с истинным почтением и преданностию вашим покорнейшим слугою, П. Карабанов.

Генваря 29 дня 1808.

Его высокоблагородию П. П. Дубровскому.

Уведомление сделано словесно.

РГИА. Ф. 468. Оп. 45. № 210 (Переписка с президентом Академии художеств А. С. Строгановым о доставлении в Кабинет его императорского величества реестров и каталогов из библиотеки Залусского; рапорты хранителя Карабанова П. М. 23 октября 1807 – 17 января 1808). Л. 6. Автограф.

**Предписание А. С. Строганова П. П. Дубровскому о принятии
в Депо манускриптов рукописей из Сената. 24 декабря 1808 г.**

Господину хранителю Депо манускриптов коллежскому советнику
и кавалеру Петру Петровичу Дубровскому.

Возлагая на Вас принятие рукописей, из Правительствующего Сената
в императорское Депо манускриптов поступающих, я Вашему высоко-
благородию рекомендую по принятии оных доставить мне краткую
оных ведомость.

Граф Александр Строганов.

№ 198.

Декабря 24 дня 1808 года.

*СПБИН РАН. Кол. 238 (собр. Н. П. Лихачева). Оп. 2. Ед. хр. 251/2.
Л. 14. Подпись-автограф.*

**Сопроводительное письмо А. С. Строганова П. П. Дубровскому
при отношении министра юстиции П. В. Лопухина о поступлении
в Депо манускриптов рукописей из Сената. 29 июня 1809 г.**

От действительного тайного советника, сенатора, обер-камергера,
Императорских библиотек главного директора и кавалера господину
хранителю Депо манускриптов коллежскому советнику и кавалеру Петру
Петровичу Дубровскому.

Препровождая при сем список с отношения ко мне г[осподи]на
министра юстиции и доставленный при оном каталог рукописей, посту-
пающих из Правительствующего Сената в высочайше учрежденное
Депо манускриптов, я Вашему высокоблагородию рекомендую явиться
для приема оных к г[осподи]ну обер-прокурору Баранову, на которого
возложена сдача означенных рукописей.

Граф Александр Строганов.

№ 109

Июня 29 дня 1809 года.

*СПБИН РАН. Кол. 238 (собр. Н. П. Лихачева). Оп. 2. Ед. хр. 251/2.
Л. 15. Подпись-автограф.*

**Донесение помощника директора Императорской библиотеки
А. Н. Оленина директору библиотеки А. С. Строганову
о неприятностях, доставляемых ему П. П. Дубровским.
25 августа 1809 г.**

Его сиятельству господину действительному тайному советнику,
обер-камергеру, Императорских библиотек главному директору и разных
орденов кавалеру графу Александру Сергеевичу Строганову от помощ-
ника главного директора Императорских библиотек действительного
статского советника и кавалера Оленина

Донесение

Имею честь препроводить при сем на благорассмотрение Вашего сиятельства точную копию с донесения, мне сделанного правящим должность эконома при Императорской библиотеке титулярного советника Попова, о происшествии, случившемся у г[осподи]на хранителя Депо манускриптов коллежского советника и кавалера Дубровского. Не имея права входить в разбирательство сего дела, прошу единственно Вас, сиятельнейший граф, о защищении меня и г[оспод] служащих при Императорской библиотеке в случае каких-либо дальнейших злоупотреблений или пожарных случаев, могущих произойт[и]⁵⁰ от жительствующим при г[осподи]не Дубровско[м]⁵¹ служителей и других неизвестных м[не]⁵² у него людей, по блискому их соседству от комнат, в коих хранятся книги, принадлежащие Императорской библиотеке.

Алексей Оленин.

№ 18.

августа 25 дня

1809 года.

Его сия[тельству] графу А. С. Строганову.

ОАД РНБ. 1805 г. Д 40 (О службе надв. сов. Дубровского). Л. 9–19 об. Писарским почерком, на верхнем поле пометы почерком Ф. И. Ласковского (?) «№ 128», «получено ав[густа] 25 1809».

Донесение эконома Императорской библиотеки П. П. Попова помощнику директора А. Н. Оленину о конфликте с П. П. Дубровским. 24 августа 1809 г.

24 августа 1809-го.

Его превосходительству господину действительному статскому советнику, помощнику главного директора Императорских библиотек и кавалеру Алексею Николаевичу Оленину от эконома при домах Императорской библиотеки титулярного советника Попова

Донесение

Служащие при Депо манускриптов в ведении хранителя оного коллежского советника и кавалера Дубровского инвалиды Иван Васильев, Михей Резанов и Ефим Власов донесли мне на сих днях, что пропадали часто как из Депо манускриптов, так и из покоев его разные вещи, и что покража сия полагалась всегда на которого-нибудь дежурного из помянутых инвалидов, за что бывали они часто хранителем Депо совершенно невинно наказываемы. А как ныне оказалось, что кража сия, чинимая живущим у него питомцем отставным копиистом Прохоровым, которой чрез подкупление и подделкою ключей, деланными по

⁵⁰ Буква утрачена из-за дефекта бумаги.

⁵¹ Буква утрачена из-за дефекта бумаги.

⁵² Буквы утрачены из-за дефекта бумаги.

восковым отлепкам известным слесарем, самим хранителем открыта, в чем виновник и признался. То для меня чрезвычайно странно, что виновник сей, будучи уже выгнан из дому, в воровстве обличен, паки вхож к хранителю Депо, то не кроются ли тут какие-нибудь замыслы в рассуждении Императорской библиотеки вообще? Почему долгом поставляю Вашему превосходительству сим донести с покорнейшею просьбою отнестись куда следует, дабы не подвергнуть Императорскую библиотеку, в распоряжении Вашем состоящую, какой-нибудь опасности и чрез то защитить также бедных невинных инвалидов и еще более от переменяющихся часто вольнонаемных людей, обеспечить также и меня от опасности огня, которая дважды уже была, и которое также и главному директору извещено было. Да к тому ж смею Вам донести, что не проходит день без шума и драки у хранителя Депо манускриптов.

Подлинное подписал титулярный советник Петр Попов.

Августа 24 дня

1809 года.

ОАД РНБ. 1805 г. Д. 40 (О службе надв. сов. Дубровского). Л. 20–20 об. Копия писарским почерком.

**Ордер директора Императорской библиотеки А. С. Строганова
хранителю Депо манускриптов П. П. Дубровскому.**

13 сентября 1811 г.

Основываясь на 4 § высочайше утвержденного положения о управлении императорскою Публичною библиотекою и вместе с тем удовлетворяя неоднократно изъявленному вами желанию иметь у себя помощником чиновника, который мог бы разделять с вами труды по вверенному вам Депо манускриптов, я определил в звание сие возвратившегося ныне из путешествия по России г[осподина] коллежского асессора Ермолаева, на место надворного советника и кавалера Ласковского, который употреблен к исправлению других дел. Надеюсь, что г[осподин] Ермолаев отличными способностями и деятельностью своею оправдает сей выбор, предписываю вам допустить его к соучастию во всех ваших занятиях по Отделению манускриптов.

ОАД РНБ. 1811 г. Д. 6 (О назначении колл[ежского] ас[сессора] Ермолаева к исправлению должности помощника хранителя манускриптов и о Батюшкове). Л. 5–5 об. Копия, заверенная секретарем библиотеки А. И. Красовским.

**Донесение директора имп. Публичной библиотеки А. Н. Оленина
министру народного просвещения А. К. Разумовскому.**

14 октября 1811 г.

Господину министру народного просвещения и проч.

От тайн[ого] советника Оленина.

О збережении импер[аторской] Публичной библиотеки от пожарных случаев и о приведении в известность рукописных⁵³ книг, хранящихся при оной в Депо манускриптов.

В Положении, высочайше утвержденном, о управлении императорскою Публичною библиотекою в § 1-м сказано: «Императорская Публичная библиотека, принадлежа к общему составу Министерства просвещения, состоит в управлении особенного главного директора»; 2-м: «Главный директор имеет помощника, коему поручаются непосредственные распоряжения в управлении как по ученой части, так и по хозяйственной».

В силу означенных постановлений и соответственно высочайше возложенной на меня должности помощника главного директора императорской Публичной библиотеки, изложив Вашему сиятельству в особом от меня донесении все, что касается до настоящего ныне положения помянутой библиотеки, долгом моим поставлю присовокупить к тому в сем представлении некоторые обстоятельства⁵⁴, требующие⁵⁵ скорого разрешения к сохранению всех⁵⁶ частей⁵⁷ и[мператорской] П[убличной] б[иблиотеки]⁵⁷ в надлежащей целости и порядке.

Сходственно с силою 2-го параграфа, выше сего приведенного, я должен отвечать за благоустройство и безопасность Публичной императорской библиотеки, следственно и все чиновники, в оной служащие, как то библиотекар, их помощники и прочие нижние чины, должны некоторым образом от меня зависеть, в числе оных в § 5-м помещен хранитель манускриптов и его помощник, которых обязанность, по силе § 10-го, сходствует с обязанностию библиотекаря и⁵⁸ ⁵⁹его помощника⁵⁹; следовательно, и сии чиновники должныствовали б быть под моим ведением. Но, с другой стороны, в высочайшем рескрипте, данном в 27 день февраля 1805 года на имя покойного графа Александр Сергеевича Строганова об учреждении при императорской Публичной библиотеке Депо манускриптов, поднесенных надворным советником Дубровским, в заключении оного сказано: «*Быть ему, г[осподину] Дубровскому, хранителем оных, состоя единственно под начальством главного директора*». Вследствие сего высочайшего повеления хранитель манускриптов г[осподин] коллежский советник Дубровский состоял всегда в непосредственном ведении главного директора императорских библиотек, и мне до него никакого дела не было, за исключением только пожарных случаев, которые до трех раз уже последовали⁶⁰ во время управления моего императорскою библиотекою в комнатах Дубровского,

⁵³ Написано над строкой.

⁵⁴ Далее зачеркнуто библиотеки.

⁵⁵ Испр. из требующих.

⁵⁶ Далее зачеркнуто ея.

⁵⁷⁻⁵⁷ Написано над строкой почерком А. Н. Оленина (?).

⁵⁸ Испр. из другой буквы.

⁵⁹⁻⁵⁹ Написано почерком А. Н. Оленина (?) над строкой.

⁶⁰ Написано над строкой.

занимаемых в самом доме, в коем помещена императорская Публичная библиотека; ибо ему единственно из числа всех чиновников, при библиотеке служащих, отведена в означенном доме квартира, в которой и кухня его устроена, что, конечно, сопряжено с великой для императорской Публичной библиотеки опасностью.

По сей весьма важной причине и потому более, что на руках его имеется собственно им поднесенных редких самых древних рукописей до 1000 томов* да полученных им под росписку от императорской Публичной библиотеки из числа бывших в Залужском книгохранилище рукописей 11 010 томов и сверх того неизвестное мне количество разных манускриптов, актов, булл папских и прочих древних документов, препровожденных к нему покойным графом⁶¹ Строгановым из Польской метрики, то дабы столь знаменитое и драгоценное собрание, составляющее любопытную самую часть императорской Публичной библиотеки, не могло бы погибнуть по случаю пожара или утратит[ь]ся по внезапной болезни г[осподи]на хранителя, если он останется без начальства, и помощник его не будет в равной с ним ответственности в сохранении сего сокровища и приведения оного в порядок, то по долгу звания моего, требующего от меня полной ответственности за целость и порядок императорской Публичной библиотеки и всех ее принадлежностей, по случаю кончины непосредственного моего начальника графа⁶² Строганова, побуждаюсь я просить покорнейше Ваше сиятельство не оставить меня в сем случае без надлежащего наставления, которое для меня по той причине необходимо, что и в самое короткое время могут по сей части воспоследовать многие недоразумения и беспорядки, предметы же, на которые я осмеливаюсь просить разрешения, суть следующие:

1) г[осподи]н хранитель Депо манускриптов должен ли состоять в непосредственном моем ведении, как и прочие чиновники библиотеки, по силе высочайше утвержденного положения о управлении императорской Публичной библиотеки, или будет он зависеть от другого начальства;

2) если г[осподин] хранитель Депо манускриптов в особом ведении находится будет, то обязан ли я отвечать за пожарные и другие непредвидимые случаи, могущее истребить порученное ему сокровище и всю⁶³ императорскую Публичную⁶³ библиотеку;

3) может ли кто-либо иметь жительство в самом доме императорской Публичной библиотеки кроме⁶⁴ дневальных сторожей, которым

⁶¹ Далее зачеркнуто А. С.

⁶² Далее зачеркнуто А. С.

⁶³⁻⁶³ Написано над строкой.

⁶⁴ Написано над строкой почерком А. Н. Оленина (?) вместо зачеркнутого текста и даже оставаться в оной в неуроченные часы для открытия публике или для библиографических работ, исключая дежурного библиотекаря или помощника и, слово оной написано над строкой почерком А. Н. Оленина (?) вместо зачеркнутого слова библиотеке, после слова открытия зачеркнуто слово оной.

особенные комнаты устроены под сводами⁶⁵ со всеми возможными предосторожностями от пожарных случаев?

⁶⁶4-е должно ли потребовать от г[осподи]на хранителя манускриптов⁶⁶ верную⁶⁷ опись⁶⁸ порученных ему рукописей⁶⁹ для хранения при делах императорской Публичной библиотеки;

5) помощник г[осподина] хранителя манускриптов должен ли быть подвержен равной с хранителем ответственности за⁷⁰ целость⁷¹ и порядок⁷² находящихся в Депо рукописей?

Изложив Вашему сиятельству все предметы, требующие немедленного разрешения к надлежащему отправлению моей должности по импер[аторской] Публичной библиотеке и к собственному моему обеспечению, прошу покорнейше Вас, сиятельнейший граф, о неоставлении меня Вашим предписанием.

⁷³ Октября 14 дня 1811⁷³.

* Г[осподин] Дубровский изустно сказывал, что сие число манускриптов им поднесено, ⁷⁴но описи оных⁷⁴ не имеется при делах императорской Публичной библиотеки. При поднесении же сих рукописей получил он в возмездие: 1) чин надворного советника, 2) звание хранителя Депо манускриптов, 3) 15 000 рублей денег, единовременно ему выданных, 4) пенсион по смерти по 3000 ру[блей] в год, т. е. указные проценты с 60 т[ыс]. ру[блей] капитала и 1200 жалованья⁷⁵, 5) орден св. Анны 2-го класса, и на конце 6) казенная квартира и дрова в самом доме, занимаемом императорскою Публичною библиотекою.

ОАД РНБ. 1812 г. Д. 10 (О поверке рукописей и о разборке дублетов). Л. 1–6 об. Черновик тисарским почерком с правой рукой А. Н. Оленина (?) и А. И. Красовского (?). На верхнем поле красным карандашом «№ 2».

Предписание министра народного просвещения

А. К. Разумовского директору имп. Публичной библиотеки

А. Н. Оленину. 22 октября 1811 г.

Господину директору императорской Публичной библиотеки.

В разрешение представления Вашего превосходительства № 113 относительно сбережения императорской Публичной библиотеки от

⁶⁵ Далее зачеркнуто у самых первых при входе дверях.

^{66–66} Написано над строкой почерком А. Н. Оленина (?) вместо зачеркнутого текста 4) если у г[осподина] хранителя Депо манускриптов не имеется до сих пор.

⁶⁷ Испр. из верной.

⁶⁸ Испр. из описи.

⁶⁹ Далее зачеркнуто приписанное на поле к строке почерком А. Н. Оленина (?) 4-е и слова основного текста то должно ли оную от него потребовать.

⁷⁰ Написано над строкой вместо зачеркнутых двух букв.

⁷¹ Испр. из целости.

⁷² Испр. из порядке.

^{73–73} Написано рукой А. И. Красовского (?).

^{74–74} Написано по оных описи, правильный порядок слов восстановлен поставленными над строкой цифрами 1, 3, 2.

⁷⁵ Далее зачеркнуто одно слово.

пожарных случаев и о приведении в известность рукописных книг, хранящихся при оной в Депо манускриптов, предписываю:

1) хотя в высочайшем рескрипте, данном в 27 день февраля 1805 года на имя покойного графа Александра Сергеевича Строганова повелено г[осподину] Дубровскому состоять единственно под начальством главного директора, но как после сего октября в 14 день 1810 года утверждено положение об управлении императорскою Публичною библиотекою, в коем ясно изложена зависимость его от помощника главного директора императорской Публичной библиотеки, то и должны были г[осподин] Дубровский и его помощник зависеть от Вашего превосходительства наравне с прочими чиновниками и тогда, когда Вы несли только звание помощника главного директора библиотеки, а тем паче ныне по высочайшем назначении Вас директором оной, почему и обязаны Вы, а по Вас он отвечать за пожарные и другие непредвидимые случаи, могущие истребить порученное ему сокровище и самую библиотеку, для чего и должны Вы принять все возможные меры к отвращению сего несчастия. О мерах сих представьте мне в непродолжительном времени;

2) может ли кто-либо иметь жительство в доме императорской Публичной библиотеки, кроме дневальных сторожей, коим устроены особенные комнаты под сводами, обстоятельство сие разрешить представляю себе по обозрении плана и внутреннего устройства помещения, лиц и вещей, к библиотеке принадлежащих;

3) от хранителя манускриптов ныне же потребуйте верную опись порученных ему рукописей, из коих подлинную прикажите хранить при делах библиотеки, а копии представьте мне на основании предписания моего под № 3379;

4) хранитель манускриптов и его помощник оба должны быть подвержены ответственности за целость и порядок находящихся в Депо рукописей.

Министр народного просвещения

Г[раф] Алексей Разумовский

№ 3380.

Октября 22 дня

1811 года.

ОАДРНБ. 1812 г. Д. 10 (О проверке рукописей и о разборке дублетов). Л. 7–7 об. Копия писарским почерком. На верхнем поле другими почерками «№ 80», «22 октяб[ря] 1811».

**Сопроводительное письмо директора имп. Публичной библиотеки
А. Н. Оленина П. П. Дубровскому при выписке из предписания
министра народного просвещения. 4 ноября 1811 г.**

Г[осподи]ну хранителю Депо манускриптов коллежскому советнику и кавалеру Дубровскому.

Получив от господина министра народного просвещения предписание относительно Депо манускриптов, долгом поставляю из статей оного, до Вашего высокоблагородия касающихся, препроводить к Вам при сем выписку для сведения и должного с Вашей стороны исполнения.

Директор императорской Публичной библиотеки А. Оленин.

№ 122.

Ноября 4-го дня

1811 года.

СПБИБИ РАН. Кол. 238 (собр. Н. П. Лихачева). Оп. 2. Ед. хр. 251/2. Л. 16 (отпуск: ОАД РНБ. 1812 г. Д. 10 (О проверке рукописей и о разборке дублетов). Л. 9. Копия писарским почерком). Подпись-автограф. На верхнем поле помета о получении 5 ноября 1811 г. Опубликовано: Воронова Т. П. Материалы к биографии П. П. Дубровского // Источниковедческое изучение памятников письменной культуры : сб. науч. ст. Л., 1984. С. 125.

Донесение директора имп. Публичной библиотеки А. Н. Оленина министру народного просвещения А. К. Разумовскому о состоянии Публичной библиотеки и Депо манускриптов. 4 ноября 1811 г.

Его сиятельству министру народного просвещения действительному тайному советнику и разных орденов кавалеру графу Алексею Кирилловичу Разумовскому от директора императорской Публичной библиотеки тайного советника и кавалера Оленина.

Имею честь получить два предписания Вашего сиятельства, одно под № 3379 о доставлении Вам дополнительных сведений о нынешнем состоянии императорской Публичной библиотеки и другое под № 3380-м относительно лучшего устройства Депо манускриптов, долгом считаю сим донести Вашему сиятельству, что на первое предписание я буду отвечать обстоятельно, по сдаче мне бывшему канцелярису покойного главного директора императорской Публичной библиотеки графа Александра Сергеевича Строганова всех дел и бумаг, до библиотеки сей принадлежащих, из которых должно заимствовать многие сведения, Вашим сиятельством требуемые; что ж касается до исполнения второго предписания Вашего сиятельства, то я препроводил к г[осподи]ну хранителю манускриптов для должного со стороны его наблюдения выписку из статей, до него относящихся, о мерах же к отвращению непредвидимых случаев, могущих истребить порученное ему сокровище и самую библиотеку, я буду иметь честь Вашему сиятельству донести в составленном мною подробном начертании должностей чиновников библиотеки, которое я не премину представить на Ваше рассмотрение в непродолжительном времени.

Директор императорской Публичной библиотеки.

№ 123.

Ноября 4 дня

1811.

ОАД РНБ. 1812 г. Д. 10 (О проверке рукописей и о разборке дублетов). Л. 10–10 об. Копия писарским почерком. Поставлен исходящий номер 123.

**Сопроводительное письмо директора имп. Публичной библиотеки
А. Н. Оленина А. И. Ермолаеву к выписке из предписания
министра народного просвещения А. К. Разумовского
относительно Депо манускриптов. 7 ноября 1811 г.**

Г[осподину] помощнику хранителя манускриптов коллежскому
ассессору Ермолаеву.

Получив от господина министра народного просвещения касаю-
щееся⁷⁶ до Депо манускриптов предписание⁷⁷, препровождаю при сем
к Вашему высокоблагородию для сведения и должного с Вашей стороны
исполнения выписку из⁷⁸ оногo, относящуюся как⁷⁹ до г[осподина] хра-
нителя манускриптов,⁸⁰ так и до⁸⁰ Вас.

Директор императорской Публичной библиотеки.

№ 124.

Ноября 7 дня

1811.

ОАД РНБ. 1812 г. Д. 10 (О проверке рукописей и о разборке дублетов). Л. 11. Черновик рукой А. И. Красовского.

**Рапорт А. И. Ермолаева директору имп. Публичной библиотеки
А. Н. Оленину о состоянии дел в Депо манускриптов.
9 ноября 1811 г.**

Его превосходительству господину тайному советнику, статс-
секретарю, императорской Публичной библиотеки директору, департа-
мента уделов присутствующему и орденов св. Анны 1-го класса кавалеру
и св. Иоанна Иерусалимского командору Алексею Николаевичу Оленину
от помощника хранителя манускриптов коллежского ассессора Ермолаева

Рапорт

Ордер Вашего превосходительства от 7-го числа под № 124-м с при-
ложенною при оном выпискою из предписания г[осподи]на министра
народного просвещения имел я честь получить. Поелику же вследствие
сего предписания обязан я вместе с г[осподино]м хранителем ману-

⁷⁶ *Написано над строкой вместо зачеркнутого предписание.*

⁷⁷ *Написано над строкой вместо зачеркнутого касающееся.*

⁷⁸ *Далее зачеркнуто статей.*

⁷⁹ *Написано над строкой.*

^{80–80} *Написано над строкой вместо зачеркнутого и.*

скриптов ответственность за целостность находящихся в Депо манускриптов рукописей и за содержание оных в порядке, то, дабы в случае утраты каких-либо принадлежащих библиотеке книг не пострадать за то безвинно, долгом моим почитаю донести Вашему превосходительству:

1) что, не имея жительство в доме, в коем помещено собрание рукописей, а приходя туда только на несколько часов для отправления моей должности, я не могу надзирать над целостностью и сохранностью книг, составляющих Депо манускриптов, тем более, что и ключи от шкафов не у меня, а у г[осподи]на хранителя манускриптов находятся, который, занимая в доме библиотеки комнаты смежные с тою залой, в коей помещено собрание рукописей, имеет из оных всегда свободный вход в Депо манускриптов и в оном во время моего отсутствия, а потому и без моего сведения может не только оставаться по произволению, но даже принимать посетителей;

2) что, будучи недавно определен в звание помощника хранителя манускриптов и не получив еще от него ничего по описи, я совершенно безизвестен, какие рукописи должны находиться в Депо манускриптов, и не утрачено ли из них что-нибудь? Да и не могу быть о том известен, потому что хранящимся в Депо рукописям не только не сделано еще верного и подробного каталога, и листы в важнейших рукописях не перенумерованы, но частью даже и самые книги стоят в шкафах без всякого порядка, то есть не сходно ни с прежнею нумерацией Залуского, ни с тою описью,⁸¹ по которой оные были приняты от покойного г[осподи]на Догара⁸¹; следственно, при таком положении Депо манускриптов нет возможности ответственности за целостность находящихся в оном книг, коих число простирается до 11 000 томов. Осмеливаюсь ласкать себя надеждою, что описанные выше сего обстоятельства удостоятся внимания Вашего превосходительства.

Коллежской асессор Александр Ермолаев.

Ноября 9-го дня

1811 года.

ОАД РНБ. 1812 г. Д. 10 (О проверке рукописей и о разборке дублетов). Л. 12. Автограф А. И. Ермолаева, на верхнем поле другим почерком «№ 84» (цифра «84» написана вместо зачеркнутой цифры «195» (?)) и рукой А. И. Красовского (?) «получен 9 ноября 1811».

**Донесение А. Н. Оленина министру народного просвещения
А. К. Разумовскому о рапорте А. И. Ермолаева. 10 ноября 1811 г.**

Его сиятельству господину министру народного просвещения действительному тайному советнику и разных орденов кавалеру графу Алексею Кириловичу Разумовскому.

⁸¹⁻⁸¹ Подчеркнуто синим карандашом с отчеркиванием на поле.

Вследствие предписания Вашего сиятельства относительно Депо манускриптов под № 3380 препроводил я из оного выписку как к г[осподи]ну хранителю манускриптов коллежскому советнику и кавалеру Дубровскому, так и к помощнику его г[осподи]ну коллежскому асессору Ермолаеву для должного исполнения относящихся до них статей. Получив вчера от помощника хранителя манускриптов рапорт, при сем прилагаемый в подлиннике, долгом считаю испросить на оный от Вашего сиятельства разрешения.

На подлинном подписано: Алексей Оленин.

№ 125

Ноября 10 дня

1811.

*ОАДРНБ. 1812 г. Д. 10 (О проверке рукописей и о разборке дублетов).
Л. 13. Копия писарским почерком.*

**Предписание директора имп. Публичной библиотеки
А. Н. Оленина хранителю Депо манускриптов П. П. Дубровскому.
12 ноября 1811 г.**

Императорской Публичной библиотеки хранителю манускриптов г[осподи]ну коллежскому советнику Дубровскому.

Его сиятельству г[осподи]ну министру просвещения угодно, чтобы с сегодняшнего дня, т. е. 13 ноября, Ваше высокоблагородие начали проверку с имеющимися у Вас регистрами или описями полученных Вами манускриптов как из бывшей Залуской библиотеки, ровным образом из Правительствующего Сената и других мест к Вам доставленных, также и тех рукописей, которые Ваше высокоблагородие⁸² поднесли государю императору.⁸³Его сиятельство г[осподи]н министр⁸³ просвещения, полагая, что сия проверка может долго продолжиться⁸⁴, если занимаемые⁸⁵ оною будут только Ваше высокоблагородие с⁸⁶ Вашим помощником⁸⁷, приказал мне для успешнейшего окончания сего дела прикомандировать на сие время из императорской Публичной библиотеки служащих чиновников: г[оспод] библиотекарей надворных советников Двигубского, Семигиновского, Красовского и аббата де Грандидье, из числа помощников⁸⁸ библиотекарей титулярного советника Козловского и 14 класса Сопикова. Сии чиновники должны помогать в скорейшем помещении в шкафы манускриптов по тому порядку, в каком они по принадлежащим к ним регистрам или описям показаны, согласно Вашему желанию, чтоб

⁸² *Написано над строкой вместо зачеркнутого Вы.*

⁸³⁻⁸³ *Испр. из сиятельству г[осподи]ну министру.*

⁸⁴ *Испр. из продолжаться.*

⁸⁵ *Испр. из заниматься.*

⁸⁶ *Написано над строкой.*

⁸⁷ *Приписано к строке на поле.*

⁸⁸ *Далее зачеркнуто их.*

тем вернее и поспешнее окончить предполагаемую поверку. Между тем, дабы обеспечить Вас и наряженных Вам⁸⁹ в помощь⁹⁰ чиновников от всякого по сему делу сумнения, его сиятельства господина министра просвещения приказал учинить следующее распоряжение:

1-е. Во все время, как будет производиться сказанная поверка, из Депо манускриптов в Ваши комнаты [двери] должны быть заперты и припечатаны казенною, Вашею собственною и помощника Вашего печатьми.

2. Вход в Депо манускриптов будет из круглой нижней залы императорской Публичной библиотеки, что под сводами, и каждый день при выходе наряженных к поверке чиновников из Депо, то есть по окончании дневной работы, каждый раз двери сии должно будет запирасть, прикладывая к ним казенную, Вашу собственную и помощника Вашего печати, которые, чтоб отдалить всякое сумнение, не иначе будут снимаемы, как в присутствии Вашем и наряженных к поверке чиновников.

3. Отопление комнаты, где находится Депо манускриптов, производится будет ежедневно во время работ в поверке манускриптов.

№ 128.

Ноября 12 дня 1811.

ОАД РНБ. 1812 г. Д. 10 (О поверке рукописей и о разборке дублетов). Л. 17. Черновик рукой А. Н. Оленина (?).

**Донесение директора имп. Публичной библиотеки А. Н. Оленина
министру народного просвещения А. К. Разумовскому
об организации проверки Депо манускриптов. 12 ноября 1811 г.**

Имею честь получить вчера словесное приказание Вашего сиятельства относительно поверки хранящихся в Депо манускриптов рукописей с имеющимися им⁹¹ в библиотеке резстрами*⁹², я сделал по сему предмету, согласно с точными наставлениями Вашего сиятельства, следующие распоряжения:

1) г[осподам] библиотекарям надворным советникам Двигубскому, Семигиновскому, Красовскому и аббату де Грандидье, помощнику хранителя манускриптов коллежскому советнику Ермолаеву и⁹³ помощникам библиотекарей⁹³ титулярному советнику Козловскому⁹⁴ и 14 класса Сопикову⁹⁴ предписал, чтобы они приступили к означенной поверке с завтрешнего числа, т. е. с 13 ноября;

2) исправляющему должность эконома г[осподину] титулярному советнику Попову сделал предписание: а) чтобы в Депо манускриптов

⁸⁹ *Написано над строкой.*

⁹⁰ *Далее зачеркнуто Вашу.*

⁹¹ *Написано над строкой.*

⁹² *Написано над строкой вместо зачеркнутого слова описями.*

⁹³⁻⁹³ *Испр. из помощнику библиотекаря.*

⁹⁴⁻⁹⁴ *Написано над строкой.*

двери из комнат г[осподина] хранителя были заперты и запечатаны казенною печатью, доколе означенная поверка будет продолжаться, и чтобы во все сие время в Депо не иметь другого входа, как только чрез⁹⁵ двери⁹⁶ из круглой залы нижнего этажа библиотеки, которые⁹⁷ в отсутствие чиновников должны быть также⁹⁸ запечатаны казенною печатью, б) чтобы ко всем окнам той⁹⁹ комнаты, где хранятся манускрипты⁹⁹, с улицы и со двора немедленно приделаны были крепкие железные решетки наподобие тех, какие находятся у окон других комнат нижнего жилья, и чтобы до сделания решеток учрежден был ночной дозор из имеющейся при библиотеке сторожевской команды;

3) сверх сего¹⁰⁰ предписал г[осподи]ну хранителю манускриптов и его помощнику, чтобы они оба приложили свои печати к дверям, сделанным из комнат хранителя манускриптов, равным образом прикладывали бы их и к другим дверям, что из круглой залы, всякий раз по выходе из Депо чиновников, наряженных к поверке рукописей.

¹⁰¹О сделании сих¹⁰¹ предварительных распоряжений¹⁰² к пересмотру¹⁰³ манускриптов, я¹⁰⁴ долгом поставляю Вашему сиятельству сим донести.

№ 127

Ноября¹⁰⁵ 12 дня

1811.

* Здесь разумеются реэстры только тех рукописей, кои поступили в Депо манускриптов из бывшей Залуской библиотеки.

ОАД РНБ. 1812 г. Д. 10 (О поверке рукописей и о разборке дублетов). Л. 14–15 об. Черновик писарским почерком. На верхнем поле почерком А. Н. Оленина (?) написано «Его сияте».

**Донесение управляющего канцелярией А. С. Строганова
Ф. И. Ласковского директору имп. Публичной библиотеки
А. Н. Оленину о доставке документов об учреждении
Депо манускриптов. 12 ноября 1811 г.**

Его превосходительству господину тайному советнику, статс-секретарю, императорской Публичной библиотеки директору и кавалеру Алексею Николаевичу Оленину.

⁹⁵ Притисано к строке.

⁹⁶ Испр. из дверями.

⁹⁷ Далее зачеркнуто также.

⁹⁸ Написано над строкой.

^{99–99} Испр. из комнаты.

¹⁰⁰ Далее зачеркнуто для большей предосторожности.

^{101–101} Написано над строкой вместо зачеркнутых слов О сих.

¹⁰² Испр. из распоряжениях.

¹⁰³ Испр. из осмотра.

¹⁰⁴ Написано над строкой вместо зачеркнутых слов мною учиненных.

¹⁰⁵ Нояб написано по исправленному.

Вследствие приказания Вашего превосходительства я имею честь представить при сем дело о учреждении при императорской Публичной библиотеке особого Депо манускриптов, из которого изволили б усмотреть, каким образом хранящиеся ныне в сем Депо рукописи поступили в ведомство казны.

Управляющий канцеляриею г[осподи]на действительного тайного советника 1-го класса графа Александр Сергеевича Строганова надворный советник Федор Ласковский.

Ноября 12-го дня

1811-го года.

ОАДРНБ, 1812 г. Д. 10 (О поверке рукописей и о разборке дублетов). Л. 19. Автограф Ф. И. Ласковского, на верхнем поле «№ 95» и рукой А. И. Красовского (?) «получено 16 декабря 1811».

Предписание директора имп. Публичной библиотеки

**А. Н. Оленина эконому библиотеки П. П. Попову
начать проверку Депо манускриптов. 13 ноября 1811 г.**

Исправляющему в императорской Публичной библиотеке должность эконома г[осподину] титулярному советнику Попову.

По приказанию его сиятельства господина министра народного просвещения с завтрашнего числа, то есть с 13 ноября, имеет начаться в Депо манускриптов проверка находящихся¹⁰⁶ в оном рукописей с резстрами, у г[осподи]на хранителя манускриптов¹⁰⁷ и у Вас имеющихся. Назначив к сему делу г[оспод] библиотекарей надворных советников Двигубского, Семигиновского, Красовского и аббата де Грандидье, помощника хранителя манускриптов г[осподина] коллежского асессора Ермолаева и двух помощников библиотекарей титулярного советника Козловского и 14 класса Сопикова, предписываю Вам исполнить следующие распоряжения, по особенному¹⁰⁸ приказанию его же сиятельства мною¹⁰⁹ учиненные:

1-ое) в Депо манускриптов двери из комнат г[осподина] хранителя рукописей¹¹⁰ запереть и запечатать печатью библиотеки, сверх которой¹¹¹ к ним имеют быть приложены печати¹¹² г[осподи]на хранителя и его¹¹³ помощника¹¹⁴,

¹⁰⁶ *Написано над строкой вместо зачеркнутого хранящихся.*

¹⁰⁷ *Написано над строкой вместо слова их.*

¹⁰⁸ *Написано над строкой.*

¹⁰⁹ *Написано над строкой.*

¹¹⁰ *Написано над строкой вместо зачеркнутого их.*

¹¹¹ *Далее зачеркнуто написанное над строкой приложить.*

¹¹² *Далее зачеркнуто его.*

¹¹³ *Притисано к строке на поле.*

¹¹⁴ *Далее зачеркнуто его.*

2) обыкновенный и единственный вход в Депо манускриптов¹¹⁵ открыть чрез¹¹⁵ другие двери¹¹⁶, ¹¹⁷то есть те, которые проделаны¹¹⁷ из круглой залы нижнего этажа;

3) двери сии¹¹⁸ запереть ключем и¹¹⁹ сверх печатей г[осподина] хранителя манускриптов и его помощника прикладывать¹²⁰ к ним¹²⁰ печать¹²¹ и[мператорской] П[убличной]¹²¹ библиотеки всякий раз по окончании занятий вышеозначенных чиновников;

4) ко¹²² всем окнам комнаты, где хранятся рукописи, немедленно¹²³ заказать и приделать¹²³ крепкие железные решетки наподобие тех, кои находятся¹²⁴ у окон¹²⁴ других комнат нижнего этажа;

5) до сделания таковых решеток учредить из порученной¹²⁵ Вам сторожевской команды ночной дозор для смотрения за целостию вещей¹²⁶, хранящихся в Депо манускриптов.

Директор императорской Публичной библиотеки.

№ 129.

Ноября 13 дня

1811.

ОАД РНБ. 1812 г. Д. 10 (О проверке рукописей и о разборке дублетов). Л. 21–22. Черновик рукой А. И. Красовского.

**Предписание директора имп. Публичной библиотеки А. Н. Оленина
эконому библиотеки П. П. Попову об ознакомлении служащих
в библиотеке с предписанием о проверке Депо манускриптов.**

13 ноября 1811 г.

Исправляющему¹²⁷ в императорской Публичной¹²⁷ библиотеке должность казначея г[осподину] титулярному советнику Попову.

При сем препровождаю к Вам список данного мною предписания по приказанию его сиятельства г[осподи]на министра просвещения г[осподи]ну хранителю Депо манускриптов, которое поручено Вам объявить г[осподам] служащим при императорской Публичной библиотеке, до коих сие предписание касается, а имянно:

господам библиотекарям

Двигубскому,

^{115–115} Написано над строкой вместо зачеркнутого иметь.

^{116–116} Испр. из другими дверями.

^{117–117} Написано над строкой вместо зачеркнутого что.

¹¹⁸ Далее зачеркнуто одно неразборчивое слово.

¹¹⁹ Далее зачеркнуто к ним прикладывать печать библиотеки.

^{120–120} Написано над строкой, далее зачеркнуто написанное над строкой вам.

^{121–121} Написано над строкой.

¹²² Испр. из заказать и приделать ко.

^{123–123} Написано над строкой.

^{124–124} Испр. из в окнах.

¹²⁵ Написано над строкой вместо зачеркнутого вверенной.

¹²⁶ Написано над строкой.

^{127–127} Испр. из должность эконома г[осподи]ну.

Семигиновскому,
Красовскому,
аббату де Грандидье,
¹²⁸помощникам библиотекарей¹²⁸ г[осподам]
Козловскому,
Сопикову.*
№ 130.
Ноября 13 дня
1811.

* Под сим списком имеете Вы подписаться в рассуждении прикладывания печати к дверям Депо манускриптов, так как прочее выше сего упомянутое чиновники должны подписаться в рассуждении исполнения относящихся до них стат[е]й.

ОАД РНБ. 1812 г. Д. 10 (О проверке рукописей и о разборке дублетов). Л. 23. Черновик рукой А. Н. Оленина (?).

**Донесение управляющего канцелярией А. С. Строганова
Ф. И. Ласковского директору имп. Публичной библиотеки
А. Н. Оленину об устройстве квартиры для П. П. Дубровского
в здании библиотеки. 13 ноября 1811 г.**

Его превосходительству господину тайному советнику, статс-секретарю, императорской Публичной библиотеки директору и кавалеру Алексею Николаевичу Оленину

По требованию Вашего превосходительства, по какому поводу г[осподи]ну коллежскому советнику и кавалеру Дубровскому отведены занимаемые им ныне в императорской библиотеке покои, по высочайшей ли воле или по распоряжению местного начальства, я имею честь Вашему превосходительству донести, что на отведение квартиры г[осподи]ну Дубровскому высочайшей его императорского величества воли никогда не было, но бывший главным директором сей библиотеки покойный господин действительный тайный советник 1-го класса граф Александр Сергеевич Строганов, желая усугубить выгоды г[осподи]на Дубровского, приказал отделать в нижнем этаже строения библиотеки комнаты для жительства.

Управляющий канцеляриею его сиятельства господина действительного тайного советника 1-го класса графа Александр Сергеевича Строганова надворный советник Федор Ласковский.

Ноября 13-го дня
1811-го года.

ОАД РНБ. 1812 г. Д. 10 (О проверке рукописей и о разборке дублетов). Л. 20. Писарским почерком, подпись-автограф Ф. И. Ласковского, на верхнем поле «№ 85» и рукой А. И. Красовского (?) «13 ноября 1811».

¹²⁸⁻¹²⁸ Испр. из помощнику Депо манускриптов.

**Предписание директора имп. Публичной библиотеки
А. Н. Оленина о режиме проверки Депо манускриптов.
14 ноября 1811 г.**

В императорскую Публичную библиотеку.

В дополнение к известным библиотеке предписаниям, сделанным мною г[осподи]ну хранителю манускриптов и исправляющему должность эконома г[осподину] титулярному советнику Попову относительно проверки имеющихся в библиотеке рукописей, нужным считаю для дела сего, по краткости нынешних зимних дней, назначить три часа, предписывая г[осподам] чиновникам, на коих возложен сей труд, чтобы они все собирались в Депо манускриптов в 10 часов утра и занимать[ся] разбором рукописей до 2-го часа по полудня всякой день, исключая воскресные и табельные праздничные дни.

Подлинным подписано¹²⁹: А. Оленин.

№ 131.

ноября 14 дня

1811.

ОАД РНБ. 1812 г. Д. 10 (О проверке рукописей и о разборе дублетов).

Л. 24. Копия писарским почерком.

**Предписание директора имп. Публичной библиотеки
А. Н. Оленина служащим библиотеки о проведении проверки
Депо манускриптов. 14 ноября 1811 г.**

В имп[ераторскую] П[убличную] б[иблиотеку]¹³⁰.

К успешному окончанию производимой ныне¹³¹ проверке¹³² хранимых в Депо манускриптов¹³³ нужным нахожу предписать¹³⁴ следующий в производстве сего дела порядок:

1. проверку сию начать:

а. с¹³⁵ рукописей¹³⁶, полученных от¹³⁷ императорской (бывшей Залижского)¹³⁷ библиотеки;

в. потом поверить рукописи, доставленные из Пра[вительствующего] Сената и других мест, и, наконец,

¹²⁹ Далее зачеркнуто Алексей.

¹³⁰ Далее зачеркнуто г[осподам] чиновникам, зани. для успешного производства чинимый ныне проверке в Депо манускриптов.

¹³¹ Далее зачеркнут знак сноски, под которым на поле написаны и зачеркнуты буквы по.

¹³² Далее зачеркнуто две буквы.

¹³³ Далее зачеркнуто рукописей.

¹³⁴ Далее зачеркнуто г[осподи]ну хранителю Депо манускриптов и его помощнику, также и г[осподам] библиотекарям (далее зачеркнуто написанное над строкой и[мператорской] П[убличной] биб[лиотеки] и их помощникам на сей предмет от и[мператорской] П[убличной] биб[лиотеки] наряжен (?).

¹³⁵ Написано над строкой.

¹³⁶ Испр. из рукописями.

¹³⁷⁻¹³⁷ Испр. из бывшей Залижского.

с. поверить рукописи, поднесенные г[осподино]м хранителем Депо манускриптов его императорскому величеству.

2. Чтоб поверить рукописи, полученные в Депо манускриптов от ¹³⁸императорской (бывшей Залижского) ¹³⁸библиотеки, должно с перво все книги ¹³⁹или тетради ¹³⁹, к сему отделению принадлежащие, привести в тот самый беспорядок, в каком они означены в здаточных покойного г[осподи]на шевалье ¹⁴⁰Догара списках ¹⁴¹или регистрах, расстоновив их в сем порядке по шкафам и подобрав оные ¹⁴²предворительно по тем литерам и нумерам, как они в те[х] списках означены ¹⁴³.

3. Для поверки расположен[н]ых таким образом книг г[оспода] чиновники, сим делом ныне ¹⁴⁴занимающиеся, разделят между собою поровну или как ¹⁴⁵по удобности ¹⁴⁵заблагоразсудят ¹⁴⁶списки, ¹⁴⁷шевалье Догаром и г[осподино]м хранителем Депо манускриптов ¹⁴⁷подписанные, и каждый из ¹⁴⁸помянутых г[оспод] чиновников на часть ему доставше[гося] ¹⁴⁹реестра ¹⁵⁰поверит с расположен[н]ую против оных частью книг, отмечая ¹⁵¹на тех тетрадях ¹⁵¹могущие встретиться недостачки или излишества, чтоб недостачки пополнить открывшимися ¹⁵²излишествами в других частях ¹⁵³.

4. По окончании таким образом поверки с означением сверки того при каждом номере (буде ¹⁵⁴с списках не имеется) ¹⁵⁵фрагмента ¹⁵⁶каждой книги ¹⁵⁶г[оспода] чиновники, сею поверкою занимающиеся ¹⁵⁷, скрепят по листам доставшиеся на часть каждого тетради, из коих подписанные ¹⁵⁸г[осподино]м хранителем ¹⁵⁹

¹³⁸⁻¹³⁸ Испр. из бывшей императорской Залижского.

¹³⁹⁻¹³⁹ Написано над строкой.

¹⁴⁰ Далее зачеркнуто Дог.

¹⁴¹ Написано над строкой вместо зачеркнутого ведомостях.

¹⁴² Написано над строкой вместо зачеркнутого их.

¹⁴³ Далее зачеркнуто потом расставленные.

¹⁴⁴ Приписано к строке на поле.

¹⁴⁵⁻¹⁴⁵ Приписано к строке на поле.

¹⁴⁶ Далее зачеркнуто две или три буквы.

¹⁴⁷⁻¹⁴⁷ Написано на полях со знаком вставки.

¹⁴⁸ Далее зачеркнуто гг.

¹⁴⁹ Конец слова написан неразборчиво.

¹⁵⁰ Написано над строкой вместо зачеркнутого слова списка.

¹⁵¹⁻¹⁵¹ Написано над строкой вместо зачеркнутого в списках.

¹⁵² Приписано к строке на поле.

¹⁵³ Далее зачеркнуто а излишества передать в ту часть, куда следовать будет; 4. таким образом.

¹⁵⁴ Испр. из будет.

¹⁵⁵ Далее зачеркнуто числа томов каждого сочинения и.

¹⁵⁶⁻¹⁵⁶ Приписано к строке на поле вместо зачеркнутого оных.

¹⁵⁷ Далее зачеркнуто по.

¹⁵⁸ Далее зачеркнуто шевалье д'Огаром останутся в Депо манускриптов, а подписанные (слово манускриптов написано над строкой).

¹⁵⁹ Далее зачеркнуто оного возвратит в.

¹⁶⁰Депо манускриптов¹⁶¹ возвращены быть имеют для хранения при делах¹⁶⁰ и[мператорской] П[убличной] б[иблиотеки].

5. ¹⁶²Рукописи, полученные¹⁶² от Пра[вительствующего] Сената и других мест ¹⁶³на сем же основании¹⁶³ должно будет¹⁶⁴ сверить с имеющимися в Депе манускриптов здаточными ¹⁶⁵с тех мест¹⁶⁵ описями и ¹⁶⁶по скрепе сих описей¹⁶⁶ по листам г[осподино]м хранителем¹⁶⁷ манускриптов¹⁶⁸, означенные описи за подписанием прочих г[оспод] чиновников, поверкою ныне занимающихся, должны уже поступить в и[мператорскую] П[убличную] б[иблиотеку] для хранения при ее делах.

6. Наконец, должно будет таким же образом поверить с надлежащим сдаточным¹⁶⁹ списком все рукописи, поднесен[н]ые г[осподино]м хранителем Депе манускриптов его и[мператорскому] в[еличеству]¹⁷⁰ и в сем Депе ныне хранящиеся¹⁷⁰, как те, которые находятся¹⁷¹ переплетенными уже¹⁷² в книгах, так и те, которые сохраняются в папках или просто еще в связках — и по поверке оных, если сдаточный список покажется ¹⁷³не довольно обстоятельным, то г[оспода] чиновники, к сей поверке назначенные, обязаны будут составить краткую, но ясную опись сим манускриптам с обозначением¹⁷⁴ названия¹⁷⁵ каждого сочинения и общего имени каждого собрания писем с показанием, под какими они находятся номерами, в каком формате и сколько в каждом томе, папке или связке именно листов, и сию опись за скрепой г[осподи]на хранителя манускриптов и за подписанием г[оспод] чиновников, к поверке назначен[н]ых, представить¹⁷⁶ для хранения при делах и[мператорской] П[убличной] б[иблиотеки].

7. Сие предписание для точного исполнения по оному поручается объяснить г[осподин]у библиотекарю аббату де Грандидие, господину

^{160–160} Написано на поле со знаком вставки.

¹⁶¹ Далее зачеркнуто которые потом.

^{162–162} Испр. из что касается до рукописей, полученных.

^{163–163} Написано над строкой вместо зачеркнутого то оные равным образом.

¹⁶⁴ Приписано над строкой.

^{165–165} Приписано над строкой.

^{166–166} Испр. из скрепив сии описи, далее со знаком вставки на поле написан зачеркнутый текст проверив оные с находящимися в сем отделении рукописями.

¹⁶⁷ Испр. из хранителю.

¹⁶⁸ Далее зачеркнуто гг.

¹⁶⁹ Приписано над строкой.

^{170–170} Приписано над строкой.

¹⁷¹ Далее зачеркнуто в.

¹⁷² Приписано над строкой.

^{173–173} Написано на поле со знаком вставки.

¹⁷⁴ Далее зачеркнуто и частично стерто ну[мера] листов, общего.

¹⁷⁵ Далее зачеркнуто сих рукописей.

¹⁷⁶ Далее зачеркнуто к делам.

же библиотекарю, правящему должность секретаря, надвор[ному] совет[нику] Красовскому¹⁷³.

ОАД РНБ. 1812 г. Д. 10 (О проверке рукописей и о разборке дублетов). Л. 25–26 об. Черновик, на верхнем поле другим почерком написано «14 ноября 1811. № 132».

**Донесение хранителя рукописей П. П. Дубровского директору
имп. Публичной библиотеки А. Н. Оленину о состоянии
Депо манускриптов. 14 ноября 1811 г.**

Его превосходительству господину тайному советнику, императорской Публичной библиотеки директору, Государственного совета статс-секретарю и кавалеру Алексею Николаевичу Оленину от хранителя Депо манускриптов Петра Дубровского.

Предписание Вашего превосходительства от 4-го сего месяца под № 122-м с приложенною выпискою с отношения его сиятельства господина министра народного просвещения графа Алексея Кириловича под № 3380-м имел я честь получить и в сходственность оного следует при сем генеральный реестр рукописей, находящихся под моим присмотром. Как же скоро оные приведены будут по новопредписанной системе, то и подробная опись будет также доставлена без замедления.

Что же касается до сохранности вверенного мне Депо, Вы, милостивый государь, изволили уже видеть, что большая часть манускриптов, принадлежащая к коллекции Залуского, изуродована от неосторожности в перевозке и худой укладки. Многие из рукописей, будучи подмочены, заражены гниlostию, другие совсем рассыпались, иные пополам разрезаны и требовали много труда собрать рассеянные части, привести их в порядок и сделать сочинения цельными. Для сохранения же их и излечения от заразы, мало-помалу их истребляющей, потребно большое иждивение и особенной присяжной переплетчик, что зависит от Вашего соизволения, а не от меня; следовательно, и разрушение их до моей ответственности принадлежать не может.

Коллекция же бывшая моя, несмотря на частые перевозки морем и сухим путем из самых дал[ь]нейших стран, находится в такой свежести и сохранности, которой все посетители удивляются. Известная всем моя привязанность и страстная охота, сохранившая сию коллекцию от Робеспьеров и ему подобных, удержит ее во всей целости до тех пор, пока меня не разлучат с нею. Если же успею сделать ей подробное библиографическое описание, то она избавится навеки от злоумышленных и невежд; но сие занятие требует свободного от других упражнений времени и спокойного духа. Нужен также особенной писарь, хотя на время, для перенумеровки листов более 500 книг драгоценных, о чем я неоднократно утруждал Ваше превосходительство. Бастильские и Радзивилловские бумаги драгоценные, первые для словесности, а другие

для истории российских полуденных провинций; равномерно и письма оригинальные знаменитых мужей Европы непременно переплесть надобно, без того они скоро повредит[ь]ся могут.

Коллежский советник и кавалер Петр Дубровский.

Санкт-Петербург.

Ч[исла] 14-го ноября 1811-го года.

СПБИН РАН. Кол. 238 (собр. Н. П. Лихачева). Оп. 2. Ед. хр. 251/2. Л. 17–18. Автограф. (Опубликовано: Воронова Т. П. Материалы к биографии П. П. Дубровского // Источниковедческое изучение памятников письменной культуры : сб. науч. ст. Л., 1984. С. 125–127).

Предписание министра народного просвещения

А. К. Разумовского директору имп. Публичной библиотеки

А. Н. Оленину о сроках проверки Депо манускриптов.

16 ноября 1811 г.

Господину директору императорской Публичной библиотеки.

Совершенно одобряя принятые Вашим превосходительством меры для охранения принадлежащих библиотеке манускриптов, прошу подтвердить сверх того хранителю оных, что он может остаться в настоящей его квартире в доме библиотеки только до окончания описи всему Депо манускриптов, и наблюдайте строго, чтобы опись была окончана в возможно скорейшем времени.

Министр народного просвещения

Г[раф] Алексей Разумовский.

№ 3801.

Ноября 16 дня

1811 года.

ОАД РНБ. 1812 г. Д. 10 (О поверке рукописей и о разборке дублетов). Л. 16. Писарским почерком, подпись-автограф А. К. Разумовского, на верхнем поле другими почерками «№ 87», «16 нояб. 1811».

Предписание директора имп. Публичной библиотеки

А. Н. Оленина о недопуске посетителей в Депо манускриптов.

22 ноября 1811 г.

В императорскую Публичную библиотеку.

До полного окончания разбора и поверки рукописей, хранящихся в Депо манускриптов, и доколе не будет представлена к делам императорской Публичной библиотеки перечневая ведомость с означением названия каждой рукописи, формата и числа томов, до тех пор вход в Депо манускриптов посетителям и лицам, к¹⁷⁷ библиотеке не принадлежащим, воспрещается¹⁷⁸, о чем и объявить как г[осподи]ну хранителю

¹⁷⁷ *Написано над строкой.*

¹⁷⁸ *Далее зачеркнуто о чем.*

манускриптов, так и прочим чиновникам императорской Публичной библиотеки, ныне сим разбором и поверкою занимающимся.

Директор императорской Публичной библиотеки.

№ 133.

Ноября 22-го дня

1811 года.

ОАДРНБ. 1812 г. Д. 10 (О поверке рукописей и о разборке дублетов).

Л. 27. Копия писарским почерком.

Предписание директора имп. Публичной библиотеки

А. Н. Оленина об организации проверки Депо манускриптов.

5 декабря 1811 г.

В имп[ераторск]ую¹⁷⁹ Публ[ичн]ую¹⁸⁰ библиотеку.

Получа вчера от г[осподи]на министра народного просвещения настоятельное¹⁸¹ подтверждение о скорейшем окончании разбора и поверки рукописей¹⁸², нужным признаю для большего в сем деле успеха подтвердить г[оспода]м чиновникам, ¹⁸³отряженным к разбору рукописей¹⁸³, чтоб они непременно собирались в библиотеку в десять часов утра и продолжали свои занятия до двух часов пополудни.

ОАДРНБ. 1812 г. Д. 10 (О поверке рукописей и о разборке дублетов).

Л. 28. Черновик рукой А. Н. Оленина (?). На верхнем поле другим почерком написано «№ 135. Декабря 5 дня 1811».

Предписание директора имп. Публичной библиотеки

А. Н. Оленина о проведении проверки Депо манускриптов.

5 декабря 1811 г.

В имп[ераторск]ую¹⁸⁴ Публ[ичн]ую¹⁸⁵ библиотеку.

Для скорейшего и успешнейшего разбора¹⁸⁶ и поверки рукописей, находящихся в Депо манускриптов, нужным почитаю сверх¹⁸⁷ отряженных¹⁸⁸ уже к сему делу¹⁸⁸ чиновников прикомандировать еще помощников библиотекарей коллежского асессора Гнедича и коллегии юнкера Ласковского, кои¹⁸⁹ ¹⁹⁰с сего¹⁹¹ же числа¹⁹⁰ имеют заняться сим упраж-

¹⁷⁹ ую написано над строкой.

¹⁸⁰ ую написано над строкой.

¹⁸¹ Написано на поле со знаком вставки, над строкой написано зачеркнутое настоятель.

¹⁸² Далее зачеркнуто за, нужным почитаю.

^{183–183} Написано на поле со знаком вставки.

¹⁸⁴ ую написано над строкой.

¹⁸⁵ ую написано над строкой.

¹⁸⁶ Далее зачеркнута буква р.

¹⁸⁷ Написано над строкой вместо зачеркнутого к.

^{188–188} Написано над строкой вместо зачеркнутого для сего.

¹⁸⁹ Испр. из коим.

^{190–190} Написано над строкой.

¹⁹¹ Испр. из сегодни.

нением, о чем ¹⁹²им объявить^{192 193} по примеру прежнего предписания¹⁹³ поручается¹⁹⁴ г[осподи]ну эконому титулярному советнику Попову¹⁹⁵.

ОАД РНБ. 1812 г. Д. 10 (О проверке рукописей и о разборке дублетов). Л. 29. Черновик рукой А. Н. Оленина (?). На верхнем поле другим почерком написано «№ 136¹⁹⁶. Декабря 5¹⁹⁷ дня 1811».

Красовский А. И., секретарь имп. Публичной библиотеки.

Письмо эконому Публичной библиотеки П. П. Попову.

12 декабря 1811 г.

Его превосходительство Алексей Николаевич приказал мне послать к Вам курьера, с тем, чтобы с ним же¹⁹⁸ уведомили меня письменно: получил ли в 1805 году или в другое время Петр Петрович Дубровский 3000 ру[блей] за переплет рукописей, и если получил, то от кого именно, и кому дана от него росписка?

Ваш усердный слуга А. Красовский. Вторник.

[далее приписка рукой П. П. Попова:]

Петр Петрович Дубровский известил меня изустно, что он получил 3000 рублей от Федора Ивановича Ласковского, которому и дана им в получении оного росписка.

П. Попов.

ОАД РНБ. 1805 г. Д. № 40 (О службе надв. сов. Дубровского). Л. 27а–27б об. Автограф. Дата написана другим почерком. Письмо имеет следы сгибов, на л. 27а почерком Красовского написано «Его благородию Петру Петровичу Попову. Нужное». Над припиской П. П. Попова другим почерком написано «получено 12 декабря 1811».

**Донесение директора имп. Публичной библиотеки А. Н. Оленина
министру народного просвещения А. К. Разумовскому
о проведении проверки Депо манускриптов. 15 декабря 1811 г.**

Его сиятельству господину министру народного просвещения графу Алексею Кирилловичу Разумовскому. № 143. Декабря 15 дня 1811.

По одобрении Вашим сиятельством мер вследствие предписания Вашего, принятых мною по разбору и проверке Депо манускриптов, отряженные на то чиновники немедленно приступили к сему делу, а оное продолжали со всем усердием. Но среди забот моих о скорейшем

^{192–192} Написано над строкой.

^{193–193} Написано на поле со знаком вставки.

¹⁹⁴ Далее зачеркнуто им объявить.

¹⁹⁵ Далее зачеркнуто а как мне известно стало, что некоторые из г[оспо]д чиновников библиотеки приходят в оную довольно поздно, отчего разборы и проверка рукописей не может быть успешна, то подтверждая пред сим собираться, *далее конец листа.*

¹⁹⁶ Испр. из 5.

¹⁹⁷ Испр. из 136.

¹⁹⁸ Написано над строкой.

окончании сего поручения я нашел, что исполнение оного требовало гораздо более времени, нежели сколько предполагалось.

Означенные чиновники должны были по вынятии из шкафов тщательно пересмотреть более 12 000 переплетенных рукописных книг, не считая множества манускриптов, остающихся в листах, потом для удобнейшей их поверки должны¹⁹⁹ они прежде были, засим многие тысячи номеров заглавия каждого сличить с описями, в которых в то же время означить и оказавшиеся²⁰⁰ в оных²⁰⁰ недостатки, сверх того все важнейшие рукописи, которых число весьма значительно, вновь переметить по листам, засвидетельствовать надлежащим удостоверением, наконец, всю массу манускриптов привести в совершенную известность.

Отдавая полную справедливость деятельности употребленных к сему труду чиновников, я с удовольствием должен донести Вашему сиятельству, что упомянутая поверка рукописей приходит уже к концу.

Между тем поелику мне известно, с одной стороны, что государь император изволил обещать Вашему сиятельству удостоить библиотеку высочайшего обозрения, а с другой, что и публика желает видеть открытие библиотеки, которому, по мнению моему, всего приличнее быть при наступлении нового года, то обстоятельства сии побуждают меня представить Вашему сиятельству, не угодно ли Вам ныне доложить его императорскому величеству, что библиотека прежде публичного открытия ее просит ошастливить ее высочайшим посещением. К принятию государя императора я никакого не вижу неудобства, ибо оному нисколько не препятствует недокончанная поверка малого числа манускриптов, которые не заслуживают особенного внимания.

Что касается до прочих отделений библиотеки, то я ласкаю себя надеждою, что Ваше сиятельство при личном оных обозрении изволили найти их в довольном устройстве.

Хотя почти двухгодичное время, в течении коего, можно сказать, из хаоса приведена в порядок огромная масса книг, состоящая более нежели из 250 000 томов, весьма недостаточно было вместе с тем и на сочинение надлежащих каталогов, особливо ж недостаточно было при прежних, крайне ограниченных способах библиотеки, однако ж в каждом отделении оной книги расположены ныне так, что г[оспо]да библиотекари и их помощники удобно могут оные отыскивать и без помощи каталогов.

Такое состояние библиотеки побуждает меня желать открытия ее на пользу общую, то я уповаю, что прежде оного Ваше сиятельство изволило доставить библиотеке счастье видеть посещение всемирнейшего образователя ее, даровавшего ей новое бытие.

ОАД РНБ. 1812 г. Д. 10 (О поверке рукописей и о разборке дублетов). Л. 30–31 об. Черновик писарским почерком.

¹⁹⁹ Написано над строкой вместо зачеркнутого нежелли.

^{200–200} Написано над строкой вместо зачеркнутого оными.

**Донесение директора имп. Публичной библиотеки А. Н. Оленина
министру народного просвещения А. К. Разумовскому о русских
рукописях собрания П. П. Дубровского. 17 декабря 1811 г.**

Его сиятельству господину министру народного просвещения графу Алексею Кирилловичу Разумовскому. № 144. Декабря 17 дня 1811.

Вчера по возвращении моем от Вашего сиятельства в императорскую Публичную библиотеку для объявления г[оспода]м чиновникам, занимающимся разбором и поверкою рукописей, что библиотека в скором времени может быть открыта для публики, в[с]третилось обстоятельство, которое долгом моим поставляю донести до сведения Вашего сиятельства. На вопрос мой, скоро ли и когда именно может быть окончен разбор и проверка рукописей, г[осподи]н хранитель Депо манускриптов объявил мне, что как ныне большая часть рукописей уже с каталогами сверена и теперь остается только сверить с описями поднесенные от него государю императору манускрипты, то сие и не может занять много времени. При сем г[осподи]н Дубровской объявил мне также, что между находящимися в Депо манускриптов рукописями есть такие, кои как не внесенные в представленный от него покойному графу Строганову каталог он почитает собственно ему принадлежащими и которые по тому самому не намерен оставить в Депо, а желает взять с собою, как он то уже и сделал²⁰¹ с рукописью, известною под названием Молитвенника Анны Ярославовны, которая всегда находилась между прочими рукописями и многими посетителями была видима; сия книга вынесена им из Депо манускриптов, уповательно, прежде начатия разбора и проверки рукописей, ибо по отказании г[осподи]ну Дубровскому от жительства в самом доме библиотеки и по запечатании дверей из его покоев в Депо манускриптов он не мог уже ничего брать из комнаты, в коей хранятся рукописи.

По справке с доставленным ко мне из бывшей канцелярии графа Строганова делом о приобретении в казну принадлежавших г[осподи]ну Дубровскому рукописей открывается, что г[осподи]н Дубровский чрез покойного графа Строганова предлагал казне все свое собрание рукописей, а не часть оного, ибо в докладной записке, в коей везде упоминается о полном собрании г[осподи]на Дубровского, между прочим сказано: «единая многочисленность сей коллекции возбуждает уже всеобщее удивление²⁰² и соревнование иностранцев, ибо кроме тех, которые находятся еще в Гамбурге, число здесь находящихся простирается по меньшей мере до 400 книг... Находящиеся же у него российские манускрипты имеют свою драгоценность в отношении отечественной нашей

²⁰¹ Далее зачеркнуто сия книга вынесена им из Депо манускриптов, уповательно, прежде начатия разбора и проверки рукописей, ибо.

²⁰² Написано по исправленному.

истории. В числе находящихся у него рукописей есть также более 8000 оригинальных писем, частью собственноручно писанных, частью под-писанных монархами разных европейских держав и славными в то время министрами и полковниками». Высочайшим рескриптом от 27 февраля 1805 год[а], последовавшим по сему представлению на имя покойного графа Строганова, его императорское величество всемилостивейше повелеть соизволил при учреждении при императорской Публичной библиотеке особенного Депо манускриптов, положив оному начало посвящаемым г[осподино]м Дубровским в пользу Отечества драгоценным собранием манускриптов в течение тридцати лет им составленным, принять от него означенное собрание. За сию коллекцию г[осподин] Дубровский получил в вознаграждение: 1) чин надворного советника, 2) орден св. Анны 2 клас[са], 3) 15 000 рублей единовременно, 4) пенсию, состоящую из 3000 ру[блей], которая, если ее принять за проценты, то она, как назначенная ему по смерти его, по принятому в таких случаях правилу, равнялась капиталу из 30 000 ру[блей], состоящему на конец, 5) сделан хранителем Депо манускриптов с жалованьем по 1200 ру[блей] в год, и сверх того покойным графом Строгановым дана ему была квартира в самом доме библиотеки. Число книг, вписанных г[осподино]м Дубровским в представленный от него графу Строганову весьма необстоятельный каталог, в котором даже число листов в редчайших рукописях не означено никак, не составит того числа, которое в приведенной выше сего докладной записке показано, ибо сей каталог, сколько мне известно, был сделан для одних только редких книг в сем собрании, которые упоминаются в сочинениях Массилгона и Монфокона, а не для всего его собрания. Если признать претензию г[осподи] на Дубровского справедливою, то библиотека должна будет лишиться русских рукописей и значущей части из собраний собственноручных писем иностранных государей и знаменитых мужей, ибо наикаждое из сих писем внесено в представленный от г[осподина] Дубровского каталог. Из рус[с]ких же книг ни одна не вписана в оный. По силе же высочайшего рескрипта, данного на имя покойного графа Строганова, императорская Публичная библиотека имеет неоспоримое право на все те рукописи г[осподи]на Дубровского, кои он собрал в чужих краях в течение 30 лет и которые привез с собою в Россию. Рукопись же, известная под названием Молитвенник Анны Яросл[ав]овны, приобретена им не здесь, но в бытность его в чужих краях, ибо она находилась уже у г[осподи]на Дубровского, когда все его собрание было от него посвящено государю императору и несколько месяцев²⁰³ с прочими рукописями до устройства Депо манускриптов находилась у покойного графа Строганова, равно как и славный Молитвенник шотландской королевы Марии Стюарт, Вашему сиятельству известный.

²⁰³ Далее зачеркнуто и несколько месяцев с.

Представляя сие обстоятельство на благоусмотрение Вашего сия[тельств]ва, прошу покорнейше снабдить меня по оному Вашим разрешением или довести оное до сведения его и[мператорского] в[еличества].

ОАД РНБ. 1812 г. Д. 10 (О проверке рукописей и о разборке дублетов). Л. 32–33 об. Черновик писарским почерком.

**Рапорт хранителя Депо манускриптов П. П. Дубровского
директору имп. Публичной библиотеки А. Н. Оленину
о переплете и каталогизации рукописей. 18 декабря 1811 г.**

Его превосходительству господину директору императорской Публичной библиотеки тайному советнику, статс-секретарю и ордена св. Анны 1-го класса кавалеру Алексею Николаевичу Оленину

от хранителя Депо манускриптов коллежского советника Дубровского

Рапорт

На полученный мною ордер Вашего превосходительства под № 145 о доставлении Вам некоторых сведений по вверенному мне Депо манускриптов имею честь Вашему превосходительству отвечать сим письменным донесением: 1) что мною действительно получены в 1805-м году на переплет рукописей три тысячи рублей, выданные мне из канцелярии покойного главного директора библиотеки графа Александра Сергеевича Строганова, каковая сумма заплачена мною переплетчикам, как в том могут удостоверить своеручные их росписки в счетах покойному графу, от меня представленных, 2) что во время приобретения от меня в библиотеку драгоценной коллекции манускриптов, то есть в 1805-м году, каталог оных подносим был государю императору тот самой, которой имеется ныне в Депо манускриптов за подписанием покойного графа Александра Сергеевича Строганова, другого ж каталога оным тогда сделано не было.

Коллежский советник Петр Дубровский.

Декабря 18-го дня 1811 года.

ОАД РНБ. 1812 г. Д. 10 (О проверке рукописей и о разборке дублетов). Л. 34–35. Писарским почерком, подпись-автограф П. П. Дубровского. На верхнем поле другим почерком «№ 96» и рукой А. И. Красовского (?) «получен декабря 18 дня 1811».

**Донесение директора имп. Публичной библиотеки А. Н. Оленина
министру народного просвещения А. К. Разумовскому о каталоге
собрания П. П. Дубровского. 18 декабря 1811 г.**

Его сиятельству господину министру народного просвещения графу Алексею Кирилловичу Разумовскому. № 146. Декабря 18 дня 1811.

По доставлении мною вчера лично Вашему сиятельству донесения моего о присвоении г[осподину]м коллежским советником Дубровским некоторых рукописей, долженствующих принадлежать по всем сообра-

жениям к Депо манускриптов императорской Публичной библиотеки, имел я честь притом Вашему сиятельству представить вытребованную мною из бывшей канцелярии г[осподи]на тайного советника Николая Николаевича Новосильцова докладную записку, поднесенную по предмету сему государю императору в 1805 году занимавшим тогда временно место господина Новосильцова бывшим тайным же советником графом Павлом Александровичем Строгановым. Ныне долгом почитаю представить при сем Вашему сиятельству копию с означенной докладной записки, мною самим с подлинником сверенную и своеручно засвидетельствованную. Из оной Ваше сиятельство усмотреть изволите, 1) что императорская Публичная библиотека имеет право почитать принадлежащим сей виденный многими посетителями в Депо манускриптов так называемый Молитвенник супруги французского короля Генриха I Анны Ярославовны, который уповательно находится в числе книг, составлявших библиотеку сей королевы, (как о том) в докладной записке упомянуто, конечно, по показанию г[осподи]на Дубровского, 2) что при продаже им сего собрания рукописей в 1805 году поднесено было государю императору краткое описание только *главнейших манускриптов*, но что общего каталога всем рукописям тогда не было, в том удостоверяет и сам г[осподин] Дубровский поданным им мне сего дня рапортом, в коем он между прочим об[ъ]ясняет, «что во время приобретения от него в библиотеку драгоценной коллекции манускриптов, то есть в 1805 году, каталог оным подносим был государю императору, который имеется ныне в Депо манускриптов за подписанием покойного графа Александра Сергеевича Строганова, другого же каталога оным манускриптам тогда сделано не было». Следственно, каталог, ныне у г[осподи]на Дубровского имеющийся и по которому он уповательно намерен манускрипты им поднесенные поверить, есть часть, а не полный каталог посвященных им рукописей.

ОАД РНБ. 1812 г. Д. 10 (О поверке рукописей и о разборке дублетов). Л. 36–37 об. Черновик тисарским (?) почерком.

Предписание министра народного провещения А. К. Разумовского директору имп. Публичной библиотеки А. Н. Оленину о запрете выносить рукописи из Депо манускриптов до окончания проверки. 20 декабря 1811 г.

Господину директору императорской Публичной библиотеки.

До сведения моего дошло, что некоторые чиновники сей библиотеки взяли из Депо манускриптов рукописи, первоначально представленные государю г[осподино]м коллежским советником Дубровским, вследствие чего приписываю Вашему превосходительству объявить всем чиновникам, в том числе и г[осподину] Дубровскому, дабы они, ежели имеют у себя таковые рукописи, немедленно возвратили оные в Депо

для составления им полной и верной описи. Если же окажется, что некоторые из них не составляют собственности библиотеки, и на то представятся надлежащие удостоверения, то таковые будут возвращены по составлению описи.

Г[раф] Алексей Разумовский.

№ 4256.

Декабря 20 дня

1811-го года.

ОАД РНБ. 1812 г. Д. 10 (О поверке рукописей и о разборке дублетов). Л. 42. Писарским почерком, подпись-автограф А. К. Разумовского, на верхнем поле другими почерками «№ 94», «21 декаб. 1811». Копия, заверенная А. И. Красовским: СПБ ИИ РАН. Кол. 238 (собр. Н. П. Лихачева). Оп. 2. Ед. хр. 251/2. Л. 19.

**Предписание директора имп. Публичной библиотеки
А. Н. Оленина хранителю Депо манускриптов П. П. Дубровскому
о необходимости возвратить в Депо взятые оттуда рукописи.**

26 декабря 1811 г.

Императорской Публичной библиотеки хранителю Депо манускриптов г[осподи]ну коллежскому советнику и кавалеру Дубровскому.

В исполнение предписания, полученного мною от господина министра народного просвещения, с которого для сведения Вашего высокоблагородия прилагается при сем копия, прошу Вас известить меня письменно, не были ли выдаваемы Вами из Депо манускриптов чиновникам библиотеки или посторонним лицам какие-либо рукописи, а ежели выдаваемы были, то какие из сих рукописей возвращены уже в комнату Депо манускриптов, и какие остаются еще в чужих руках и у кого именно, в числе же сих последних не находятся ли известные три манускрипта, которые в Депо многими посетителями были видимы, а именно: так называемый Молитвенник великой княжны Анны Ярославны, Библия, принадлежащая фамилии лорда Бедфорда, и маленькой Алкоран на арабском языке с выносками на полях, писанными красными буквами; причем нужно знать, по каким причинам сии рукописи не вошли в число поверяемых ныне всех вообще манускриптов, следовательно, и коллекции, приобретенной от Вас в библиотеку в 1805 году?

№ 151.

Декабря 26 дня

1811.

ОАД РНБ. 1812 г. Д. 10 (О поверке рукописей и о разборке дублетов). Л. 43–43 об. Черновик писарским почерком или рукой А. Н. Оленина. Беловик письма с подписью-автографом А. Н. Оленина: СПБ ИИ РАН. Кол. 238 (собр. Н. П. Лихачева). Оп. 2. Ед. хр. 251/2. Л. 20–20 об.

**Донесение хранителя Депо манускриптов П. П. Дубровского директору имп. Публичной библиотеки А. Н. Оленину
о принадлежащих ему рукописях. 28 декабря 1811 г.**

Его превосходительству директору императорской Публичной библиотеке, статс-секретарю и кавалеру Алексею Николаевичу Оленину от хранителя Депо манускриптов коллежского советника Дубровского.

В исполнение полученного мною предписания Вашего Превосходительства № 151 имею честь Вам донести, что из вверенного мне Депо манускриптов чиновникам библиотеки, а тем менее посторонним лицам никаких рукописей мною выдаваемо не было; при строгом же с моей стороны смотрении за целостию всех сокровищ, Депо сие составляющих, и при возложенной на меня ответственности никто из чужих людей не мог вынести из комнаты Депо ни одной рукописи. Что касается до упоминаемых в предписании Вашего превосходительства трех манускриптов, а именно: 1) Молитвенника великой княжны Анны Ярославны, 2) Библии, принадлежавшей фамилии лорда Бедфорта, и 3) маленького Алкорана на арабском языке, то я долгом считаю Вашему превосходительству объяснить, что манускрипты сии, хотя и действительно были показываны мною в Депо многим посторонним посетителям и даже некоторым чиновникам библиотеки, но они не принадлежали к коллекции рукописей, приобретенной от меня в императорскую Публичную библиотеку в 1805 году, и по сей самой причине не внесены и в каталог уступленных мной тогда рукописей, каковой представлен был в том же году государю императору.

Впрочем, я имею в сих трех манускриптах особенную надобность, ибо они делают мне большое пособие в розыскании древностей по библиографической части, каковым трудом я несколько уже лет занимаюсь.

Коллежский советник и кавалер Петр Дубровский.

Декабря 28-го дня 1811 года.

ОАДРНБ. 1812 г. Д. 10 (О проверке рукописей и о разборке дублетов). Л. 40–41. Автограф П. П. Дубровского, на верхнем поле другими почерками «№ 100», «27 декаб. 1811». Котия (отпуск) писарским почерком: СПБИИ РАН. Кол. 238 (собр. Н. П. Лихачева). Оп. 2. Ед. хр. 251/2. Л. 21–22.

**Донесение директора имп. Публичной библиотеки А. Н. Оленина министру народного просвещения А. К. Разумовскому
о рукописях, изъятых П. П. Дубровским из Депо манускриптов.
28 декабря 1811 г.**

Его сиятельству господину министру народного просвещения графу Алек[сею] Кир[илловичу] Разумовскому. № 154. Декабря 28 дня 1811.

Предписанием от 20 числа сего декабря № 4256 Ваше сиятельство изволили меня уведомить о дошедшем до Вас слухе, будто некоторые чиновники императорской Публичной библиотеки взяли из Депо манускриптов рукописи, первоначально представленные государю императору г[осподино]м коллежским советником Дубровским, вследствие чего Вашему сиятельству удобно было поручить мне, чтоб я объявил всем чиновникам, в том числе и г[осподи]ну Дубровскому, дабы они, ежели имеют у себя таковые рукописи, немедленно возвратили оные в Депо для составления им полной и верной описи.

Сие предписание Вашего сиятельства я объявил прежде всех хранителю Депо манускриптов г[осподину] Дубровскому, от которого при сем случае требовал также объяснения, по каким причинам в числе поверяемых ныне рукописей не нашлись три известные манускрипта, многими посетителями виденные в Депо, а именно: 1) так называемый Молитвенник великой княжны Анны Ярославовны, 2) Библия, принадлежавшая фамилии лорда Бедфорта, и 3) мален[ь]кой Алкоран на арабском языке с выносками на полях, писанными красными буквами?

Г[осподин] Дубровский письменно мне донес, что из вверенного ему Депо манускриптов чиновникам библиотеки и посторонним лицам никаких рукописей выдаваемо им не было, а из чужих людей никто не мог вынести их из Депо при строгом со стороны его, г[осподи]на хранителя Дубровского, смотрении за целостию всех сокровищ, Депо сие составляющих, и при возложенной на него ответственности. Что ж касается до вышеупомянутых трех манускриптов, действительно им показанных в Депо многим посторонним посетителям и даже некоторым чиновникам библиотеки, то несмотря на сие г[осподин] Дубровский не считает их принадлежащими к коллекции рукописей, приобретенных от него в казну в 1805 году, объявляя, что они по сей самой причине не внесены и в каталог манускриптов, представленный тогда государю императору, и что к тому ж он имеет в них теперь особенную надобность по занятию его разысканием библиографических древностей.

По получении от г[осподина] Дубровского такого донесения я считал уже ненужным объявлять официально о вышеозначенном предписании Вашего сиятельства прочим чиновникам библиотеки, которые по показанию самого г[осподи]на Дубровского из Депо манускриптов ни одной рукописи взять не могли.

Но насчет объяснения, данного мне г[осподино]м Дубровским о трех вышеозначенных манускриптах, при проверке Депо не оказавшихся, я должен представить Вашему сиятельству мое мнение, что одно невнесение их в опись, поднесенную в 1805 году государю императору, не доказывает еще принадлежности их г[осподи]ну Дубровскому, ибо, *во-первых*, опись сия в одной из доставленных мною Вашему сиятельству в копии докладных записок названа кратким описанием главнейших манускриптов

собрания г[осподина] Дубровского*; *во-вторых*, из некоторых отметок, сделанных на сей описи рукою самого г[осподина] Дубровского, ясно видно, что в оную внесены не все рукописи, в то время приобретенные от него в казну; *в-третьих*, сам г[осподин] Дубровский при нынешней проверке рукописей объявил принадлежащими библиотеке несколько сот манускриптов таких, которые в означенной описи также не находятся.

Имея честь представить сии замечания Вашему сиятельству для соображения с поданными от меня по сему предмету донесениями, я долгом поставлю при сем случае испросить от Вашего сиятельства разрешение: которые из рукописей, найденных ныне в Депо манускриптов и прежде в оном действительно находившихся, надлежит по всему праву считать принадлежащими библиотеке: те ли одне, кои внесены в опись, представленную государю императору в 1805 году, на которую ссылается г[осподин] Дубровский, или все вообще манускрипты, как ныне в Депо хранящиеся, так и прежде сего показыванные в нем посетителям?

* Сей описи, писанной рукою г[осподина] Дубровского, дано им самим название *Cahier LI. Extrait du Catalogue de general des manuscrits qui sont ici; le reste est encore dans l'Etranger* Pierre Doubrowsky.

ОАД РНБ. 1812 г. Д. 10 (О проверке рукописей и о разборке дублетов). Л. 38–39 об. Черновик тисарским почерком.

**Донесение хранителя Депо манускриптов П. П. Дубровского
директору имп. Публичной библиотеки А. Н. Оленину
о рукописях, отсутствующих в Депо манускриптов.
28 декабря 1811 г.**

Его превосходительству господину тайному советнику, императорской Публичной библиотеки главному директору, Государственного совета статс-секретарю и кавалеру Алексею Николаевичу Оленину от хранителя Депо манускриптов Петра Дубровского.

Расстроенное здоровье и слабость во всем теле препятствовали мне припомнить вчерашний день о пяти рукописях, недостающих в Депо манускриптов. Правда, не нужно бы упоминать об них, ибо Ваше превосходительство уже словесно от меня несколько раз изволили слышать, да и в канцелярии покойного главного директора графа Александра Сергеевича Строганова имеются по сему предмету мои письменные донесения, но как ответ мой должен идти пред глаза его сиятельства господина министра просвещения, которой, о сем не будучи уведомлен, может такое опущение с моей стороны почестъ за беспечность или нерадение, то за необходимость считаю ко вчерашнему моему ответу прибавить, что одна из пяти недостающих рукописей, под названием «*Descrizione del Canal Real Ve-a*», в 2-х томах в четверть, принадлежит к коллекции бывшей Залуского и послана по высочайшему повелению в чужие края его сиятельством канцлером графом Николаем Петрови-

чем Румянцовым, как явствует его сият[ельст]ва росписка и отношение к покойному графу Строганову, также и от его сият[ельст]ва ордер на имя мое о выдаче той книги.

Прочие же четыре рукописи, все греческие ²⁰⁴на паргамене²⁰⁴, из коих три писаны в царствование Леона Мудрого, а четвертая после того времени, принадлежат к коллекции бывшей моей и были взяты без переплета покойным тайным советником и статс-секретарем Михайлом Матвеевичем Муравьев²⁰⁵ по требованию его императорского величества прежде еще поднесения моей коллекции государю императору и находится долгое время с некоторыми другими моими рукописями при дворе, почему и включены в реестр, по которому угодно было его императорскому величеству приказать графу Александру Сергеевичу Строганову принять от меня описанные в нем рукописи. Но как при выдаче оных показанные четыре книги не оказались между возвращенными обратно от двора, то я принужден был потребовать их от его превос[ходительст]ва г[осподи]на Муравьева, а сей в ответ мне сказал, что он выпросил их у государя императора для Московского императорского университета, куда уже они были и отосланы, о чем я тогда же дал знать его сиятельству графу Александру Сергеевичу Строганову, которой, удостоверившись от самого г[осподи]на Муравьева, сказал мне, что как те книги находятся в таком же казенном месте, как и Депо манускриптов, и могут там более быть полезны, нежели здесь, то он и не намерен утруждать государя о возвращении их к прежней коллекции. Университет же с своей стороны не преминул сию присылку рукописей огласить в Московских ученых известиях, в которых я читал, что первые три, то есть сочинения Василия Великого, Григория Нисского и Хронология греческая, переплетены уже в одну книгу, может быть, потому, что все три одного формата, одной руки и писаны в одно время. Четвертая же, заключающая в себе стихотворения Лизияса, древнего греческого стихотворца, переплетена особо. Итак, от Вашего превосходительства зависит взять меры востребовать и переселить их к своим прежним товарищам, с которыми они приехали в Париж из Афонской горы в начале 16-го столетия и находятся описаны Монфоконом в книге, называемой *Bibliotheca Coisliniana*.

Коллежский советник и кавалер

Петр Дубровский.

Декабря 28-го дня

1811-го года.

ОАД РНБ. 1812 г. Д. 10 (О поверке рукописей и о разборке дублетов). Л. 46–47. Автограф П. П. Дубровского. На верхнем поле другими почерками «№ 101», «получено 28 декабря 1811».

^{204–204} Написано над строкой.

²⁰⁵ Так в ркп.

**Донесение директора имп. Публичной библиотеки А. Н. Оленина
министру народного просвещения А. К. Разумовскому
о рукописях, изъятых из Депо манускриптов. 29 декабря 1811 г.**

Его сиятельству господину министру народного просвещения графу Алексею Кирилловичу Разумовскому. № 155. Декабря 29 дня 1811.

Вчера по изготовлении донесения, представленного мною Вашему сиятельству по № [...] ²⁰⁶, получил я от хранителя манускриптов г[осподина] коллежского советника Дубровского рапорт, в котором он пишет, что разстроенное его здоровье и слабость во всем теле препятствовали ему третьего дня припомнить о пяти рукописях, недостающих в Депо манускриптов, кои суть: 1) *Descrizione del Canale Reale* в 2 томах в четверть, 2) сочинения Василия Великого на греческом языке, 3) сочинения Григория Нисского на том же языке, 4) греческая хронология и 5-е) стихотворения Лизиаса, изъясняя, что первая из сих рукописей, принадлежавшая к коллекции бывшей Залуского, по высочайшему повелению взята из библиотеки канцлером графом Николаем Петровичем Румянсовым с роспискою и его сиятельством отослана в чужие края; а прочие четыре греческие рукописи, принадлежащие к бывшей его, г[осподина] Дубровского, коллекции, по высочайшему соизволению отданы были покойным тайным советником Михаилом Муравьевым в императорской Московской университет, от которого о сем объявлено было в Московских учебных известиях. В заключение сего репорта г[осподин] Дубровский предоставляет мне взять меры к возвращению сих рукописей в Депо манускриптов.

О таковом донесении его, г[осподина] Дубровского, я долгом считаю сим представить Вашему сиятельству.

ОАД РНБ. 1812 г. Д. 10 (О проверке рукописей и о разборке дублетов). Л. 44–45. Черновик писарским почерком.

**Предписание директора имп. Публичной библиотеки хранителю
Депо манускриптов П. П. Дубровскому о возвращении в Депо
манускриптов изъятых оттуда рукописей. 29 декабря 1811 г.**

Императорской Публичной библиотеки хранителю Депо манускриптов г[осподи]ну коллежскому советнику и кавалеру Дубровскому.

Господин министр народного просвещения довел до сведения государя императора, что императорская Публичная библиотека готова к публичному ее открытию, и его величество изволил обещать удостоить ее на будущей неделе высочайшего своего посещения. А как вверенное Вашему высокоблагородию Депо манускриптов редкостью хранящихся в нем предметов, особливо ж тех, кои относятся до отечественной истории, может заслужить особенное внимание государя императора, то господин министр просвещения по поводу донесения моего о двух

²⁰⁶ *Номер не вписан.*

последних рапортах Ваших поручил мне подтвердить Вам, чтобы Вы внесли в Депо манускриптов взятые из одного так называемый Молитвенник великой княжны Анны Ярославовны, Библию, принадлежавшую фамилии лорда Бедфорта, маленькой Алкоран и все другие рукописи, какие кроме наименованных имеете у себя, ибо таковые рукописи видены были в Депо манускриптов многими посетителями, о чем, без сомнения, известно и его императорскому величеству. Впрочем, само собою разумеется, что все манускрипты, не составляющие собственность библиотеки, будут Вам возвращены по окончании проверки Депо.

№ 156.

Декабря 29 дня

1811.

ОАД РНБ. 1812 г. Д. 10 (О проверке рукописей и о разборке дублетов). Л. 48–48 об. Копия писарским почерком.

**Дубровский П. П. Стихи на нечаянное посещение²⁰⁷
ее императорского величества государыни императрицы
Елисаветы Алексеевны в императорскую Публичную
библиотеку. 12 января 1812 г.**

Сей храм премудрости готов, усовершен,
Чистейший фимиам уж в олтаре возжен,
Минервы лишь одной недоставало в нем,
И се Елисавет явился в виде сем.

Петр Дубровский.

12-го генв[аря] 1812 году.

ОР РНБ. Фонд П. П. Дубровского. Автограф.

**Предписание директора имп. Публичной библиотеки
о каталогизации рукописей Депо манускриптов. 22 января 1812 г.**

Императорской Публичной библиотеке. № 17. Генваря 22 дня 1812.

Поелику проверка Депо манускриптов приходит уже к окончанию, то я считаю нужным предписать занимающимся сим делом чиновникам, чтобы они приступили потом к приведению рукописей в порядок на следующем основании:

1 — Часть манускриптов, приобретенную от г[осподина] коллежского советника Дубровского, разделить по языкам. Манускрипты на восточных языках должны занимать первое место, за ним[и] следовать будут манускрипты греческие, потом латинские и писанные на языках, происходящих от латинского, будут поставлены манускрипты немецкие и писанные на языках, происходящих от немецкого, после немецких славянские и так далее.

2 — Манускрипты всех языков, не разделяя их по материям, поставить по форматам так, чтобы за манускриптами восточными в лист

²⁰⁷ *Испр. на слово приезд.*

непосредственно следовали манускрипты греческие того же формата, за греческими латинские и прочие, после манускриптов восточных в четверть листа манускрипты греческие той же величины и так далее.

3 — Манускрипты одного формата расположить по азбучному порядку имен писателей, означая притом вкратце содержание или титул книг, а за неизвестностию писателей поставить их в алфавит заглавий.

4 — На все манускрипты, коллекцию бывшую г[осподина] Дубровского составляющие, наклеить на время общие номера.

5 — Таким же точно порядком расположить манускрипты, поступившие из Метрики.

6 — Собрание манускриптов библиотеки Залуского оставляется до времени в том самом порядке, в каком оно было принято в императорскую Публичную библиотеку.

Само собою, впрочем, разумеется, что все означенные распоряжения будут оставаться в своей силе, доколе новое приращение Депо манускриптов или другие обстоятельства не представят начальству библиотеки надобность в отмене оных. О сем предписании имеет быть объявлено с подпискою г[осподам] чиновникам, занимавшимся поверкою Депо манускриптов.

ОАДРНБ. 1812 г. Д. 10 (О поверке рукописей и о разборке дублетов). Л. 49–50 об. Писарским почерком.

Дубровский П. П. Письмо директору имп. Публичной библиотеки А. Н. Оленину. 23 января 1812 г.

Превосходительный господин, милостивый государь!

Из всех приключившихся в жизни моей обид и разорений самое чувствительное для меня — разлука с последним имением, уцелевшим от грабежей извергов рода человеческого. На него, как на последний остаток, полагал я упование провести конец жизни в покое посреде собранного с большим трудом сокровища чрез весь мой век, истощив на него все мое иждивение.

Ваше превосходительство сами изволили быть у меня в то время, когда его сиятельство покойный граф Александр Сергеевич Строганов уверял меня в принятии и соблюдении условий, предложенных мне из Англии. Первое из них было не разлучаться и пользоваться своим собранием по смерть свою, как то сделал г[осподи]н Шум, уступивший свои рукописи дацкому королю, и многие другие ученые, скончавшие уже жизнь, но оставленные ими собрания, равно как и мои, не престанут быть полезными навсегда. Жизнь наша коротка, все условия, все награды с нею кончаются, но полезно[е]²⁰⁸ для ума человеческого служит до скончания мира.

²⁰⁸ Буква е не читается по причине дефекта бумаги.

Правда, условия те не сделаны на бумаге, да и требов[ать]²⁰⁹ того было²¹⁰ не токмо неприлично, да и невозможно в таком деле, которое относилось до государя императора. Несмотря на то покойный граф Александр Сергеевич сохранил их свято и нерушимо по смерть свою. Впрочем, всемилостивейшие его императорского величества указы и высочайший рескрипт, по которому сделан я хранителем Депо рукописей, основанного на моих, важнее и силнее всех документов юридических, служащих, как тот знаменитый муж говаривал, для одних только невероятных, а не благородных людей. Он испросил у государя императора довольно знатную сумму для постройки для меня покоев со всеми принадлежностями. Полагаясь на такое удостоверени[е]²¹¹ и будучи обеспечен письмом его сиятельства касательно моей квартиры, которую думал занимать по смерть свою, прибавил с своей стороны пять тысяч рублей на разные пристройки, которые, равно как и свои экипажи, принужден был отдать за бесценок, дабы переехать по приказанию нач[альства]²¹² как можно скорее, и все учредить на чистые деньги на новой квартире, для приискания которой принужден был бегать по городу в самое холодное и сирое время, от чего застудил болезнь свою и сделал ее неисцелимою по сей день, как Вы сами изволили заметить.

Итак, все условия, все награды за мои пожертвования мало по малу приходят к концу. Квартира уже с костей долой, а новая с дровами пожирает все почти жалованье по моему месту, которого, как видно, сберечь не можно. Убытки, понесенные на маловременное пребывание в казенной квартире, также перевоз из Парижа в Гамбург, а оттуда в Петербург второй партии манускриптов мне по сей день не заплачены, равно как и остальные восемьсот рублей, доводящиеся за переплет книг. Просьба о повышении в чин, давно мне следующий по выслуге уже узаконенных лет, осталась без уважения. Пенсии за долговременную службу при отставке требовать, как уверяют, не можно по причине, что я уже имею одну, хотя определенную совсем по другому предмету. Да и сия по уныжению ассигнаций не составляет теперь как четвертую долю против того времени, когда она мне пожалована. Что ж будет впред, неизвестно.

К довершению сего, последние рукописи, сбереженные и оставленные про черной день, от меня взяты и причислены к прочим, хотя в моей описи не показаны. Итак, в один месяц я лишаясь почти всего, а вдобавок отобранны от меня ключи, запечатана дверь хранилища, при котором я считаюсь еще начальником и вхожу к своей должности как будто какой преступник или подозрительной в присутствии нескольких чиновников, чего со мной не случалось в самых важных государ-

²⁰⁹ Буквы ать не читаются по причине дефекта бумаги.

²¹⁰ Написано над строкой.

²¹¹ Буква е не читается по причине дефекта бумаги.

²¹² Буквы альства не читаются по причине дефекта бумаги.

ственных препоручениях. Несмотря на то, Ваше превосходительство не слышали от меня никаких роптаний, и Вам известно, что я решился скорее продать за бесценок всю свою библиотеку, свое собрание древних медалей и оригинальных рисунков, нежели беспокоить начальство своими жалобами, и если теперь упоминаю о том, то единственно для того, чтоб исполнить приказание Ваше.

Что ж касается до моих манускриптов, они находятся в такой же целости и свежести, как Вы изволили их видеть тому уже сем[ь] лет. Сие собрание давно уже известно всему свету и родило множество ученых мужей в Германии, Англии и Франции. Сочинители Нового дипломатического трактата поставили его в число пяти знаменитейших в Европе, пред которыми во многих местах оно берет первый шаг, и хотя смешано теперь с другими, однако ж превосходит всех по своей древности, по комплекту разнородных пис[ь]мен от 4-го века до изобретения печатания, также по свежести миниатурной работы, ведущей непрерывную нить от упадка римской живописи до времен Рафаила. Великое множество автографов и неизданных сочинений делает сие собрание бесценным. Оно превосходит многие королевские, как то: шведское, дацкое, прус[с]кое, саксонское, гишпанское и португальское, как можно удостоверит[ь]ся из каталогов сих библиотек, почему и было оценено в Англии за глазами в сем[ь] тысячей гиней. Любопытные в сем городе как чужестранные, так и свои соотечественники восем[ь] лет приходят ежедневно рассматривать и пользоваться сим собранием, благословляя имя монарха, приобретшего оное. В недавнее же время их императорские величества и вся высочайшая фамилия удостоила его особенного внимания и похвалы, а государь император соизволил назвать его в высочайшем рескрипте драгоценным собранием — имя, которое носит из древнейших времен.

Все сие препоручая на правосудное рассмотрение Вашего превосходительства, смею ласкать себя надеждою, что Вы, милостивейший государь, как начальник наш или, лучше, отец своего семейства, соизволите принять на себя труд исходатайствовать за мои убытки какое-нибудь возмездие и постараетесь привести в порядок пенсию как награду за мои пожертвования, заслуженный же чин испросите у монаршего престола. Впочем, оставляя на Ваше произволение сию просьбу, за щастие почитаю пребыть со всеглубочайшим уважением и достодожною преданностию.

Милостивый государь, Вашего превосходительства всепокорный и послушнейшей слуга Петр Дубровский.

Санкт-Петербург. Генваря 23-го дня 1812-го года.

ОАД РНБ. 1805 г. Д. 40 (О службе надв. сов. Дубровского). Л. 36–38 об. Автограф. На верхнем поле написаны входящий номер «№ 10» (цифра «10» исправлена из цифры «17») и помета о получении «28 генваря 1812».

Дубровский П. П. Письмо директору имп. Публичной библиотеки
А. Н. Оленину. Март 1812 г.

Превосходительный господин, милостивый государь!

Почтенное письмо Вашего превосходительства сего утра застало меня в таком расслабленном состоянии, что я не мог довольно объяснить касательно моей отставки, предполагаемой на выгодах об[ъ]ясненных в проэкте докладной записки и моих замечаниях, посланных к Вашему превосходительству сего же утра прежде получения сегодняшнего письма. Опасаясь, что просьба моя в рассуждении выгод, сопряженных с отставкою, может быть пренебрежена или же не будет принята государем императором во всем ее пространстве, в таком случае еще раз смею объявить Вашему превосходительству, что я²¹³ отставку принять не могу по причине моего малого достатка, ибо, лишившись жалованья и квартиры, останется мне одна пенсия, которая по понижению курса уже принудила меня лишиться многих вещей за бесценок для сравнения суммы, нужной для моего проживания с семейством. Сумма, показанная в записке его сиятельства г[осподи]на министра, 2000 руб. есть неверная. Она будет велика до тех пор, пока ассигнации в упадке. Если же сии последний поравняются с серебром, тогда видимым образом лишуся третьей доли определенной уже мне пенсии, и такой расчет будет не иное что, как явная обида, почему я совсем сие предложение не принимаю и не могу приписать его как к тем разорениям, которые претерпел я в так короткое время. Квартира отнята, жалованье с местом уходит, издержки мне не платят. А все сие с пенсией составляло цену или лучше сказать награду за мою коллекцию, которую сам монарх в своем рескрипте называет драгоценною. Что скажет публика о сем, которой она делала и пользу и забаву более семи лет? Я нимало не соглашаюсь на предложение переменить указ государя императора о сделанной мне пенсии в 1805 году. Если же угодно будет Вашему превосходительству исходатайствовать прибавку к оной особенно, ²¹⁴состоящую в 1000 рублях серебром²¹⁴, за показанные мною потери и приращение редких рукописей, как я уже в предидущих моих упомянул, то я с радостью приемлю предложение отставки и пребуду в веки благодарен.

Имею щастие пребыть со всеглубочайшим уважением, милостивейший государь, Вашего превосходительства всепокорно-послушнейший слуга Петр Дубровский.

[...] марта

[1812]²¹⁵

ОАД РНБ. 1805 г. Д. 40 (О службе надв. сов. Дубровского). Л. 40–42.
Автограф.

²¹³ Далее зачеркнуто в.

^{214–214} Написано над строкой.

²¹⁵ Дата (день и год) не читается, так как уходит в переплет.

**Донесение директора имп. Публичной библиотеки
А. Н. Оленина министру народного просвещения
А. К. Разумовскому об условиях
отставки П. П. Дубровского. Март 1812 г.**

Существенное содержание ответа г[осподи]на Дубровского на доставленную к нему ²¹⁶при письме²¹⁶ от директора импер[аторско]й Публ[ично]й библиотеки копию с проекта ²¹⁷докладной записки о вознаграждении его²¹⁷ состоит в следующем:

1-е. что хотя²¹⁸ расстроенное²¹⁹ здоровье и принуждало его просить об увольнении его²²⁰ от ²²¹должности, исправляемой²²¹ им ныне в импер[аторской] Публ[ичной] библиотеке, но ²²²пристрастие к собранным им²²² рукописям побуждает его желать²²³, чтоб при увольнении его²²⁴ оставлено ему было ²²⁵звание почетного²²⁵ хранителя манускриптов²²⁶;

2) что назначаемые ему в пенсию 2000 ру[блей] серебром взамен²²⁷ получаемой им ныне пенсии, 1200 ру[блей] жалованья и казенной квартиры, которой он прежде сего пользовался, хотя по нынешнему курсу на ассигнации и кажутся быть ²²⁸для сего²²⁸ достаточными, но когда ассигнации придут в настоящее свое достоинство, то он²²⁹ будет терять целую треть получаемой ныне пенсии;

3) что он почтет себя достаточно награжденным, если²³⁰ за новое сделанное им пожертвование редких рукописей, дополняющих его коллекцию за лишение казенной квар[тиры]²³¹ за право, которое он имеет, просить о пенсии за беспорочную его 38-ми летнюю службу и взамен получаемого им ныне жалованья к настоящей его пенсии прибавлено будет по 1000 ру[блей] ежегодно;

^{216–216} Написано над строкой.

^{217–217} Написано над строкой вместо зачеркнутого подносимом г[осподино]м министром народного просвещения.

²¹⁸ Далее зачеркнуто болезни.

²¹⁹ Далее зачеркнуто его.

²²⁰ Написано над строкой.

^{221–221} Написано над строкой вместо зачеркнутого занимаемой.

^{222–222} Написано над строкой вместо зачеркнутого его к собранным со.

²²³ Далее зачеркнуто при ув.

²²⁴ Далее над строкой зачеркнуто три неразборчивых слова.

^{225–225} Испр. из почетное звание.

²²⁶ Далее зачеркнуто написанное со многими исправлениями 2) что назначаемая ему пенсия 2000 ру[блей] серебром взамен получаемой им ныне пенсии, 1200 ру[блей] жалованья и казенной квартиры, хотя и кажется быть довольною по нынешнему курсу на ассигнации, но когда последние придут в настоящее свое достоинство.

²²⁷ Далее зачеркнуто от.

^{228–228} Написано над строкой.

²²⁹ Далее зачеркнуто потеряет.

²³⁰ Далее зачеркнуто к пол.

²³¹ Далее зачеркнуто и.

4)²³² он надеется, что²³³ сверх предполагаемых²³⁴ в докладной записке вознаграждений²³⁵ исходатайствовано ему²³⁵ будет 2800 ру[блей] серебром взамен издержанных им на провоз рукописей²³⁶ из Парижа в Гамбург и оттуда в Петербург и 5000 ру[блей] ассигнациями, употребленные им на обзаведение казенной квартиры, которую он имел;

5) что касательно остающейся в Париже²³⁷ под надзором датского посланника коллекции рукописей, он не имеет подробных сведений,²³⁸ из чего она состоит и²³⁸ в каком²³⁹ ныне²⁴⁰ находится состоянии²⁴⁰, и потому обещать по оной ничего не может.

ОАД РНБ. 1805 г. Д. 40 (О службе надв. сов. Дубровского). Л. 45–45 об. Черновик рукой А. Н. Оленина.

**Рапорт чиновников имп. Публичной библиотеки директору
А. Н. Оленину о результатах проверки Депо манускриптов.
2 марта 1812 г.**

Его превосходительству господину директору императорской Публичной библиотеки тайному советнику, статс-секретарю и разных орденов кавалеру Алексею Николаевичу Оленину от чиновников, занимавшихся поверкою Депо манускриптов

Рапорт

Имеем честь сим донести Вашему превосходительству, что по предписанию, сделанному Вами г[осподи]ну хранителю Депо манускриптов 13-го ноября минувшего 1811 года № 128, которое нам объявлено для надлежащего и с нашей стороны исполнения, поверка Депо манускриптов ныне кончена. Сие отделение императорской Публичной библиотеки, как известно Вашему превосходительству, состоит: 1) из манускриптов бывшей библиотеки Залусского; 2) из рукописей, поступивших из Правительствующего Сената; 3) из рукописей, кои переданы из Кабинета его императорского величества; 4) из коллекции манускриптов, поднесенных государю императору в 1805 году г[осподином] коллежским советником Дубровским; наконец, 5) из разных манускриптов, присланных в библиотеку государем императором и некоторыми частными лицами. По поверке всего количества манускриптов с имеющимися в Депо

²³² Далее зачеркнуто что.

²³³ Написано над строкой.

²³⁴ Написано над строкой вместо зачеркнутого означенных.

^{235–235} Испр. из ему исходатайствовано.

²³⁶ Написано над строкой.

²³⁷ Далее зачеркнуто коллекции.

^{238–238} Написано над строкой.

²³⁹ Далее зачеркнуто оное.

^{240–240} Испр. из состоянии находится.

каталогами оказалось, что в собрании рукописей бывшей Залусской библиотеки находится ныне всего 9154 номера; в коллекции, поступившей из Сената, 759 номеров ²⁴¹и 19 связок²⁴¹; в полученной из Кабинета 25 номеров ²⁴²и 16 связок²⁴²; рукописей, принадлежавших г[осподи]ну Дубровскому, 1065 номеров, а принесенных библиотеке в дар разными особами 5 номеров; всех же вообще рукописей состоит в Депо манускриптов по каталогам 11 008 номеров ²⁴³и 35 связок²⁴³, которые все по проверке их приведены в достаточный на первый случай порядок. Но в числе сих номеров не заключаются поступления в Депо без описей 398 хартий от г[осподи]на коллежского советника Дубровского и из бывшей Залусской библиотеки двадцать восточных манускриптов да на разных других языках тридцать три молитвенника, постановление ордена Подвязки, также книги, тетради и мелочные бумаги, лежавшие в двух особых ящиках, каковые все манускрипты также пересмотрены и по приведении в порядок связаны и запечатаны до сделания им надлежащей описи. В заключение долгом поставляем почтеннейше Вашему превосходительству донести, что при проверке манускриптов, бывших Залусского и г[осподи]на Дубровского, по каталогам и по карточкам, на коих писаны заглавия сих манускриптов, в означенных двух коллекциях не оказалось 13-ти номеров, коим имеем честь при сем рапорте представить Вашему превосходительству особую ведомость.

Библиотекарь надворный советник Василий Двигубский

Библиотекарь надворный советник Максим Семигиновский

Библиотекарь надворный советник Александр Красовский

L'abbe de Grandideo Bibliothecaire

Помощник хранителя манускриптов Александр Ермолаев

Помощник библиотекаря Павел Козловской

Помощник библиотекаря Франц Ласковской

Марта 2 дня

1812 года.

Ведомость о недостающих по каталогам рукописях

В коллекции бывшей Залусского:

По каталогу под N 19-м

1) N 51 Descrittione del canal Reale etc. 2 vol.

По каталогу под N 21-м

2) N 77 De re militari romanorum. 1 vol.

[²⁴⁴Сверял каталоги помощник хранителя манускриптов Ермолаев²⁴⁴]

²⁴¹–²⁴¹ *Написано над строкой.*

²⁴²–²⁴² *Написано над строкой.*

²⁴³–²⁴³ *Написано над строкой.*

²⁴⁴–²⁴⁴ *Написано на поле.*

По каталогу, означенному меткою²⁴⁵ и литерою Ф:

3) N 81. Biblia glossa in novum testamentum, ni fallor Nicolai de Lyra;

4) N 102. Biblia translata, ou plutôt paraphrase. Писана на пергаменте на французском языке, без заглавия.

5) N 185 Eufimia, quam ad Jacobum Freterum ad syndicatum Reipublica Stetinensis evectum sub Anno 1616 auspicio mittebat M. Daniel Pratorius. Греческая печатная книга, переплетенная с белою бумагою, на которой писаны латинские стихи, соответствующие греческим.

[²⁴⁶Сверял каталоги библиотекаръ г[осподи]н Семигиновский²⁴⁶]

По каталогу рукописей in 4°, означенных литерою В:

6) N 977. Regula S° Benedicta z constitutiami pustelnikow S° Romualda zakonu Kamaldulenskiego. На сей книге был наклеен N бывшей Залус[ской] библ[иотеки]. 2743.

По каталогу под литерою Е:

7) N 556. De Sauveur elements de geometrie à l'usage de l'enfance de France. 2 volumes. N бывшей Залусского библиотеки 3009 и 3431.

8) N 757. Josephi And. Zaluski. Remarques sur l'histoire de l'eglise. 1 volume. N бывшей Залусского библиотеки 333.

[²⁴⁷Сверял помощник библиотекаръ г[осподи]н Козловский²⁴⁷]

Из коллекции г[осподи]на Дубровского:

9) Divani Siami (poesie de Siami). На турецком языке in 8° maximo.

10) Exorcismes pour les maladies diverses, avec les commentaries. На арабском языке in 24°.

11) Ioannes Ottoni Helbigii Fhuringi introitus in veram atque in auditam physicam epistolo ex India Orientali in Europam. in 4°.

12) Lettres autographes de Paul Ernest Jablonskij, auteur des plusieurs ouvrages sur les antiquité. folio.

13) Special prognosticon vom Anno 1604. bis auf Annum 1623. was zu Deutschland und angrenzenden Landen zugehen werde. in 4°.

[²⁴⁸Сверял с каталогами, писанными самим г[осподино]м Дубровским, библиотекаръ г[осподи]н Двигубский и помощник хранителя манускриптов г[осподин] Ермолаев²⁴⁸]

Библиотекаръ надворный советник В. Двигубский

Библиотекаръ надворный советник Максим Семигиновский

Библиотекаръ надворный советник А. Красовский

Помощник хранителя манускриптов коллежский асессор и кавалер Ермолаев

Помощник библиотекаръ Павел Козловской

²⁴⁵ Далее нарисован знак в виде ромба, разделенного на четыре части.

²⁴⁶⁻²⁴⁶ Написано на поле.

²⁴⁷⁻²⁴⁷ Написано на поле.

²⁴⁸⁻²⁴⁸ Написано на поле.

ОАД РНБ. 1812 г. Д. 10 (О поверке рукописей и о разборке дублетов). Л. 50а–50в об. Писарским почерком, подписи-автографы В. Двигубского, М. Семигиновского, А. Красовского, аббата де Грандидье, А. И. Ермолаева, П. Козловского, Ф. Ласковского, на верхнем поле почерком А. И. Красовского (?) «получено 2 марта 1812» и другим почерком «№ 28».

**Донесение директора имп. Публичной библиотеки А. Н. Оленина
министру народного просвещения А. К. Разумовскому
о состоянии здоровья хранителя Депо манускриптов
П. П. Дубровского. 2 марта 1812 г.**

О болезни хранителя Депо манускриптов Дубровского

По приказанию Вашего сия[тельст]ва ²⁴⁹просил я известного здесь доктора Симсона освидетельствовать, в каком положении находится хранитель Депо манускриптов Дубровской. Г[осподи]н Сим[с]он²⁵⁰ по возвращении своем [о]т²⁵¹ него уведомил меня, что²⁴⁹ г[осподи]н Дубровской отчаянно²⁵² болен²⁵³, что ²⁵⁴он одержим сильною гнилою горячкою, тем более опасною²⁵⁴, что больной находится в крайнем изнеможении, происшедшем²⁵⁵ от прежнего²⁵⁶ расстройства²⁵⁷ внутренних частей тела, ²⁵⁸что по тому самому он²⁵⁸ не имеет нужных сил для²⁵⁹ перенесения²⁶⁰ действий²⁶¹ удручающей его болезни, и что хотя он может ²⁶²еще говорить и даже в свежей еще памяти находится, однако же²⁶² со всем тем нельзя никак ожидать его выздоровления. Впрочем, г[осподи]н Симсон свидетельствует, что ²⁶³со стороны пользующего г[осподи]на Дубровского доктора²⁶³ Мейнера употреблено все возможное ²⁶⁴старание и²⁶⁴ искусство²⁶⁵ к его излечению, но что болезнь

^{249–249} Написано на поле вместо зачеркнутого я просил известного здесь доктора Симсона (испр. на послан был мною вчера известный здесь доктор Симсон) к хранителю манускриптов Дубровскому для освидетельствования, в каком (далее зачеркнуто он на) положении болезнь его находится. Г[осподи]н Симсон по возвращении уведомил меня, что.

²⁵⁰ Буква с не читается из-за дефекта бумаги.

²⁵¹ Буква о не читается из-за дефекта бумаги.

²⁵² Написано над строкой вместо зачеркнутого так опасно.

²⁵³ Далее зачеркнуто и что никак нельзя (далее зачеркнуто написанное над строкой никак) ожидать его выздоровления.

^{254–254} Испр. из болезнь его есть сильная гнилая горячка, тем более опасная.

²⁵⁵ Написано над строкой.

²⁵⁶ Написано над строкой вместо зачеркнутого совершенного.

²⁵⁷ Далее зачеркнуто нервов.

^{258–258} Написано на поле и над строкой вместо зачеркнутого следственно он.

²⁵⁹ Далее зачеркнуто про.

²⁶⁰ Далее зачеркнуто дотисанное над строкой сильных.

²⁶¹ Далее зачеркнуто одержаж.

^{262–262} Испр. из еще и в свежей памяти и может говорить, но.

^{263–263} Испр. из пользующий г[осподи]на Дубровского доктор.

^{264–264} Написано над строкой.

²⁶⁵ Далее зачеркнуто к.

усилилась единственно ²⁶⁶от того, что силы больного [совер]шенно²⁶⁷ уже²⁶⁸ истощены²⁶⁶, о чем долгом моим поставляю донести Вашему сия[тельство]ву.

64

²⁶⁹ марта 1812.

ОАД РНБ. 1805 г. Д. 40 (О службе надв. сов. Дубровского). Л. 39. Черновик.

**Донесение директора имп. Публичной библиотеки
А. Н. Оленина министру народного просвещения
А. К. Разумовскому о результатах проверки
Депо манускриптов. 5 марта 1812 г.**

Его сиятельству господину министру народного просвещения графу А. К. Разумовскому.

№ 51. 5 марта 1812 года.

Ваше сиятельство, по принятии главного начальства над императорскою Публичною библиотекою, изволили обратить особенное внимание на самое драгоценное ее отделение, известное под названием Депо манускриптов.

Между мерами, предписанными мне Вашим сиятельством к сохранению всей библиотеки в целости и порядке, Вы признали за нужное привести в известность все собрание рукописей, находящихся в смотре-нии г[осподина] коллежского советника Дубровского, предоставляя мне учинить оным надлежащую поверку, которой я прежде сделать не мог, потому что Депо манускриптов состояло единственно в ведении главного директора библиотеки.

Рапортом от 12 ноября минувшего 1811 года я имел честь донести Вашему сиятельству о сделанных мною к поверке означенного Депо распоряжениях, по одобрении коих Вашим сиятельством к делу сему немедленно приступили и оным неослабно занимались назначенные мною к тому чиновники г[оспода] библиотекари надворные советники Двигубский, Семигиновский, Красовский и аббат де Грандидье, г[осподин] помощник хранителя манускриптов коллежский асессор Ермолаев и г[оспода] помощники библиотекарей титулярные советники Козловский, Ласковский и, доколе здесь находился, отпущенный в отпуск в Москву 14 класса Сопиков.

Ныне чиновники сии, за исключением отсутствующего г[осподина] Сопикова, подали мне рапорт об окончании ими поверки Депо ману-

²⁶⁶⁻²⁶⁶ *Написано на поле вместо зачернутого от совершенного (далее зачернуто приписанное над строкой недостатка) совершенного расслабления больного и расстройства в больном внутренних частей тем.*

²⁶⁷ *Буквы совер не читаются из-за дефекта бумаги.*

²⁶⁸ *Испр. из истощились.*

²⁶⁹ *Читается нечетко из-за дефекта бумаги.*

скриптов. В рапорте сем они изъясняют, что по имеющимся в сем отделении библиотеки реэстрам и карточкам, на коих писаны заглавия рукописей, найдено ими всего *одиннадцать тысяч восемь номеров и тридцать пять связок*, что все сии описанные манускрипты приведены ими в достаточный на первый случай порядок; что сверх их находятся в Депо поступившие туда без описей от г[осподина] хранителя манускриптов триста девяносто восемь разных хартий и из бывшей Залусской библиотеки двадцать восточных манускриптов, да на разных других языках тридцать три молитвенника, постановление кавалерского ордена Подвязки, также два особых ящика с книгами, тетрадями и мелочными бумагами, которые все равным образом пересмотрены и по приведении их в порядок запечатаны до составления им надлежащей описи. При сем донесении упомянутые чиновники подали мне особую ведомость о тринадцати манускриптах, кои некоторыми из ревизоров в доставшихся им для разбора частях Депо не были найдены, сверх пяти других манускриптов, считавшихся также недостающими, а именно: 1) древнего письма одного раввина о Иисусе Христе, 2) сочинений Василия Великого, 3) сочинений Григория Нисского, 3) греческой хронологии и 5) стихотворений Лизиаса.

По получении означенного рапорта я поставил себе обязанностию сделать с моей стороны общую поверку манускриптам, которая удостоверила меня в том, что выбранные мною в сему делу чиновники исполнили оное с желаемым успехом и точностию.

Что касается до упомянутых в ведомости 13-ти рукописей, кои некоторыми из ревизоров не были найдены в своих местах, то по объяснениям г[осподина] хранителя рукописей и по соображениям, сделанным самим мною о сих недостатках, оказалось: 1) что первая рукопись под названием *Descrittione del Canal Reale et 2 vol.* вытребована была из библиотеки по высочайшему повелению г[осподином] государственным канцлером графом Николаем Петровичем Румянцевым для отсылки в Вену к князю Александру Борисовичу Куракину, в чем г[осподин] хранитель манускриптов имеет росписку графа Николая Петровича; 2) что из прочих не столь важных двенадцати манускриптов большая часть, вероятно, по ошибке записаны были вдвойне, а другие отыскились в двух особых ящиках с рукописями, кои до сего оставались несданными из библиотеки в Депо манускриптов.

Наконец, что принадлежит до вышеозначенных пяти других рукописей, которые также считались недостающими, и которых г[оспода] ревизоры не внесли в ведомость единственно по моему приказанию, то я долгом поставляю объяснить об оных Вашему сиятельству, что первый манускрипт, т. е. письмо раввина, ошибкою записан был не в той кол-

лекции, в коей ему быть надлежало, и по сей причине считая недостающим, ныне же причислен мною к манускриптам Залуского, а последние четыре рукописи, как показывает г[осподин] хранитель манускриптов, были взяты от него покойным попечителем императорского Московского университета г[осподином] тайным советником Муравьевым, которым препровождены в сей университет, о чем и от меня еще прежде донесено было Вашему сиятельству.

Из сих объяснений следует, что в Депо манускриптов, по освидетельствовании его с имеющимися описями, существенных недостатков не оказалось; коллекция же г[осподина] Дубровского, составляющая самую драгоценную часть сего отделения и содержащая в себе 1065 номеров, по проверке ее с каталогом, представленным государю императору в 1805 году и подписанным покойным главным директором библиотеки графом Строгановым, равно и с карточками, на коих писаны рукою г[осподина] Дубровского названия невнесенных в каталог манускриптов, нашлась вся в надлежащей целости.

По окончании, таким образом, мною проверки Депо манускриптов я приказал до дальнейшего об оном предписания Вашего сиятельства запечатать при себе все каталоги, билетцы и ключи от шкафов двумя печатями, моею и печатью г[осподина] хранителя манускриптов, и потом двери в Депо запереть с приложением и к ним тех же печатей, запретив иметь в сие отделение вход, кроме двух дней в неделю, назначенных для топки печей. За сим донесением я должен довести до сведения Вашего сиятельства, что при объяснении моем в разные времена с г[осподином] хранителем манускриптов я слышал от него, что принадлежавшая ему коллекция рукописей приобретена от него в императорскую Публичную библиотеку на следующих условиях: 1) что коллекция его была оценена в Англии книгопродавцом Эдвардсом в 7000 гиней, и что герцог Бедфордской не только соглашался заплатить сию сумму за его манускрипты, но еще обещал, по желанию его, дать ему готовую квартиру, дабы он по смерть свою был неразлучен с своими рукописями; 2) что когда по предложению покойного графа Строганова он на сих условиях согласился уступить казне вывезенные им из чужих краев драгоценные рукописи, то для воззрения государю императору представлен был такой же каталог, по которому коллекция его оценена была в Англии, и что когда на приобретение оной последовало высочайшее соизволение, то покойный граф Строганов по тому же самому каталогу, в коем показано было, что в партии, здесь имеющейся, заключается до 400 рукописей и более 8000 собственноручных писем государей, министров и проч., принял от него все означенные в оном драгоценные рукописи; следственно, формально им поднесены были

те только манускрипты, которые в упомянутом каталоге упомянуты; все же, что сверх того открылось при проверке и что с вышесказанными четырьмястами рукописями составляет до 1065 номеров, посвящается им безмездно в пользу казны, с которою он торговаться как при первом поднесении его коллекции, так и ныне никак не осмеливается; [3]²⁷⁰) что рукописи, находящиеся ныне в Депо манускриптов сверх означенных в представленном от него каталоге, привезены сюда после уже приобретения казною первой партии, и что за провоз оных заплатил он собственных денег 2800 ру[блей]; что из сих последних манускриптов желает он оставить только три, а именно: Библию, принадлежавшую фамилии герцогов Бересфордских, один Алкоран и так называемый Молитвенник Анны Ярославовны, которые он внес обратно в Депо манускриптов единственно по убеждению Вашего сиятельства для показания оных государю императору и в той надежде, что сии рукописи опять ему возвращены будут, ибо оные не вошли в число редких манускриптов, поименованных в каталоге, им поднесенном на высочайшее воззрение, и что хотя все вышеозначенные рукописи им самим записаны на карточках вместе с поступившими от него в казну манускриптами для внесения потом в общий каталог, однако ж сие не доказывает принадлежности тех рукописей казне, потому сей каталог составляет он не для императорской Публичной библиотеки, а единственно для себя, чтоб все рукописи рассортировать и посвятить казне те только, которые достойны особенного уважения, а как ныне возникает сомнение о подлинности так называемого Молитвенника Анны Ярославовны, то он не желает драгоценную свою коллекцию искажать сомнительными рукописями; 4) что в числе принадлежащих ему вещей, оставленных им в Париже у датского посланника г[осподи]на Дрейера, находится несколько рукописей и всякого рода бумаг, которые он равномерно уступает в пользу императорской Публичной библиотеки с тем, чтоб она взяла на себя заплатить за провоз тех вещей и находящиеся между оными книги, принадлежащие графу Бобринскому, к нему доставила; 5) что при отказании ему казенной квартиры в доме библиотеки по причине запечатания дверей из его комнат в Депо манускриптов остались в оном собственные его бумаги и несколько печатных книг, которые и по сие время там находятся, и как непринадлежащие к Депо манускриптов должны быть ему возвращены; 6) что как казенная квартира в самом доме библиотеки всемиловитейше назначена ему была для удобнейшего присмотра за вверенным ему Депо манускриптов, то и полагал, что будет пользоваться оною по смерти своей; что в сем чаянии сделал он разные издержки для

²⁷⁰ В ркп. 4.

убранства отведенных ему комнат, простирающиеся до 5000 ру[блей], и что теперь по отказании ему от квартиры принужден все то продать за самый бесценок и войти в издержки, за кои он не получил еще никакого вознаграждения, что для него по недостаточному его состоянию весьма тягостно, тем более, что и всемилостивейше пожалованная ему пенсия по причине чрезмерной дороговизны и низкого курса ассигнаций составляет ныне только четвертую часть той суммы, которую он надеялся получить за поднесенные от него драгоценные рукописи, почему и просит о исходатайствовании ему полной по настоящему курсу пенсии, о возмездии за все понесенные им убытки и о награждении его чином статского советника.

Для соображения сих требований г[осподина] Дубровского с известным мне ходом дела о приобретении от него манускриптов в императорскую Публичную библиотеку я обязанностию поставляю донести Вашему сиятельству, что коллекция рукописей г[осподина] Дубровского приобретена казною в 1805-м году по представлению покойного графа Строганова, но в докладных записках как главного директора императорских библиотек, так и бывшего тогда товарищем министра внутренних дел г[осподи]на тайного советника графа Строганова о цене сих рукописей и об условиях со стороны г[осподина] Дубровского совсем не упоминается. Покойный граф Строганов предлагал, буде государь император соизволит принять от г[осподина] Дубровского подносимое им собрание рукописей, учредить при императорской библиотеке особенное Депо манускриптов и определить его хранителем оного Депо с жалованьем; в вознаграждение же за его пожертвование обратить ему в пенсию то жалованье, которое он получал до увольнения его из Иностранной коллегии. При сей докладной записке приложена была всеподдан[н]ейшая просьба г[осподи]на Дубровского, коею он утруждал государя императора о награждении его чином коллежского советника в сравнение с его сверстниками и о повелении удовлетворить его жалованьем за те пять лет, которые он против воли своей был вне службы.

По сим докладным запискам государь император указом, данным Правительствующему Сенату от 23 февраля 1805 года, всемилостивейше пожаловать соизволил г[осподина] Дубровского из коллежских асессоров в надворные советники, а в 27-й день февраля того ж 1805 года кавалером ордена св. Анны 2-го класса; высочайшим рескриптом, от того ж числа последовавшим на имя главного директора императорских библиотек графа Строганова, г[осподин] Дубровский согласно с желанием его определен хранителем учрежденного при императорской библиотеке Депо манускриптов — указом, данным кабинету от того ж

числа всемилостивейше повелено производить г[осподину] Дубровскому по смерти его по 3000 ру[блей] ежегодной пенсии и 1200 ру[блей] жалованья, а высочайшим рескриптом, данным 27 же февраля на имя бывшего товарища министра иностранных дел князя Чарторыйского, всемилостивейше повелено выдать г[осподину] Дубровскому единовременно 15 000 ру[блей] из сумм Коллегии иностранных дел. Но чтоб ему высочайше назначено было иметь в самом доме библиотеки казенную квартиру для удобнейшего присмотра за порученным ему Депо манускриптов, на то в делах императорской Публичной библиотеки нет никаких доказательств. Напротив того, из справки, доставленной бывшею канцеляриею покойного графа Строганова, явствует, что квартира в доме библиотеки дана была г[осподину] Дубровскому единственно по воле бывшего главного директора императорской Публичной библиотеки. Хотя г[осподин] Дубровский и утверждает, что только те рукописи из его собрания поступили в казну, кои упомянуты в представленном на высочайшее воззрение каталоге, но противное тому усматривается 1) из докладной записки покойного графа Строганова, который предлагал о приобретении не одной только здесь находившейся партии рукописей, но вообще всей коллекции оных, то есть и о тех, которые в чужих краях оставлены были, 2) из докладной записки бывшего тогда товарищем министра внутренних дел тайного советника графа Строганова, при которой и тот самый каталог представлен был на высочайшее воззрение, в сей записке оный назван только кратким описанием главнейших манускриптов собрания г[осподина] Дубровского; да и сам г[осподин] Дубровский, писавший сей каталог собственною своею рукою, называет его не иначе как *извлечением из общего каталога принадлежащих ему рукописей*, 3) из высочайшего рескрипта на имя графа Строганова в 27 д. февраля 1805 года данного, коим повелено принять от г[осподина] Дубровского посвящаемое им в пользу Отечества собрание манускриптов, в течение 30 лет им составленное; следственно, все рукописи без изъятия, собранные г[осподином] Дубровским в бытность его в чужих краях, а потому он и не может уступать в пользу императорской Публичной библиотеки то, что ей и без того уже принадлежит, ниже присвоить себе которые-либо из рукописей по своему произволению, особливо же так называемый Молитвенник Анны Ярославны, который хотя и не помещен в представленном от него каталоге, но как в докладной записке бывшего товарищем министра внутренних дел тайного советника графа Строганова именно упоминается о находящихся в коллекции г[осподина] Дубровского российских манускриптах, составлявших некогда библиотеку великой княжны Анны Ярославны,

супруги французского короля Генриха 1-го, и имеющих величайшую драгоценность в отношении к отечественной нашей истории, то из сего обстоятельства, внесенного в докладную записку без сомнения по словам г[осподина] Дубровского, и должно заключить, что упоминаемый Молитвенник был также в числе поднесенных г[осподином] Дубровским рукописей.

Впрочем, если бы принадлежность манускриптов основывать только на представленном от г[осподина] Дубровского каталоге, то императорская Публичная библиотека из всей его коллекции имеет право не более как на 250 рукописей, ибо только сие число манускриптов в оном поименовано, хотя в самом заглавии сказано, что рукописей в первой партии долженствовало быть по меньшей мере 400, не считая собственноручных писем разных государей, министров и полководцев, коих число по тому же каталогу долженствовало прост[и]раться далее 8000 писес.

В рассуждении испрашиваемого г[осподином] Дубровским за выслугу в чине коллежского советника узаконенных лет следующего чина статского советника, как о сем предмете есть общее постановление, то если г[осподин] Дубровский по испытании окажется имеющим нужные познания, то можно будет удовлетворить его просьбу. Что ж касается до возмездия за издержанные им на провоз из Гамбурга в С[анкт-]Петербург второй партии рукописей собственные деньги, то оные можно ему возвратить, если он представит ясные на то доказательства, в делах же императорской Публичной библиотеки о том никаких сведений не имеется. Вознаграждения же его за употребленные им на убранство квартиры, которую он занимал в доме библиотеки собственные деньги, равно как и просьбу его о исходатайствовании ему прибавки к получаемой им пенсии, то все оное честь имею представить на благоусмотрение Вашего сиятельства.

ОАД РНБ. 1812 г. Д. 10 (О проверке рукописей и о разборке дублетов). Л. 50г–50и об. Писарским почерком.

Оленин А. Н. Письмо П. П. Дубровскому. 7 марта 1812 г.

Мил[остивый] госуд[арь] мой Петр Петрович!

Полученное от Вас ответное письмо я сейчас возил к графу Алексею Кириловичу, который по прочтении одного сделал замечание, что если Вы желаете иметь звание почетного хранителя Депо манускриптов, то он не может ходатайствовать о награждении Вас при отставке чином статского советника, ибо, имея звание почетного хранителя манускриптов, Вы будете некоторым образом считаться состоящими в службе, следственно, для получения означенного чина должны будете подвергнуться установленному законами испытанию в науках. Итак, граф

предлагает Вам на выбор, угодно ли Вам сохранить просимое Вами звание хранителя манускриптов или получить при увольнении вовсе от службы чин статского советника. Прошу Вас немедленно меня уведомить, на что Вы решитесь, дабы я мог без отлагательства известить о том министра, которому решительный Ваш ответ необходимо нужно иметь севодни, дабы согласно с оным изготавить к завтраму док[лад]-ную²⁷¹ записку. Если же какие-нибудь обстоятельства не позволяют Вам доставить требуемого ответа, то молчание Ваше принято будет за согласие довольствоваться меньшим награждением, то есть званием почетного хранителя манускриптов.

Пребываю с должным почтением к Вам, мил[остивый] гос[ударь] мой, покорным слугою²⁷².

№ 54.

7-е марта²⁷³ 1812 года.

Его высокоб[лагороди]ю П. П. Дубровскому.

ОАД РНБ. 1805 г. Д. 40 (О службе надв. сов. Дубровского). Л. 44–44 об. Черновой автограф.

**Записка директора имп. Публичной библиотеки А. Н. Оленина
П. П. Дубровскому о необходимости снять печать с дверей
Депо манускриптов для топки печей. 13 марта 1812 г.**

Директор императорской Публичной библиотеки просит г[осподи]-на хранителя Депо манускриптов Петра Петровича Дубровского дать ему знать, позволит ли он по случаю его болезни снять печать с дверей Депо манускриптов, в котором, за давным нетоплением печей и холодом, должно быть, великая стужа. Между тем библиотека в скором времени ожидает новых знаменитых посетителей. За целость же рукописей отвечает сам директор и печать, приложенная хранителем Депо манускриптов к каталогам сдаточным.

А Оленин.

13 марта 1812 г.

СПбИИ РАН. Кол. 238 (собр. Н. П. Лихачева). Оп. 2. Ед. хр. 251/2. Л. 23. Автограф А. Н. Оленина.

Оленин А. Н. Письмо П. П. Дубровскому. 16 марта 1812 г.

Милостивый государь мой Петр Петрович!

Господин министр народного просвещения вследствие поданного от меня рапорта об окончании поверки Депо манускриптов приказал составить проэкт записки, которая по предмету сему имеет быть представ-

²⁷¹ Буквы лад не читаются из-за дефекта бумаги.

²⁷² Далее зачеркнуто Алексей Оленин.

²⁷³ Написано вместо зачеркнутого февраля.

лена государю императору. Желая знать предварительно мнение Ваше о мерах, приемлемых им к удовлетворению Вас, его сиятельство прислал мне сей проэкт с тем, чтоб я сообщил его Вам, милостивый государь мой, для получения на оный Вашего отзыва в самоскорейшем времени, ибо господин министр решился доложить государю императору по Вашему делу в пятницу на этой неделе и по нынешним обстоятельствам никак не может доклада своего отсрочить до другого времени. По сему, ожидая от Вас, милостивый государь мой, немедленной присылки ответа на мое письмо, я с своей стороны должен предварить Вас, что молчание Ваше в сем случае принято будет за согласие Ваше на предназначенное Вам в записке награждение.

№ 63

Марта 16 дня 1812.

Его высок[облагородию] П. П. Дубровскому.

ОАД РНБ. 1805 г. Д. 40 (О службе надв. сов. Дубровского). Л. 43–43 об. Черновой автограф.

Записка об отставке П. П. Дубровского

По кончине главного директора императорской Публичной библиотеки графа Строганова помощник его тайный советник Оленин, быв переименован²⁷⁴ директором означенной библиотеки, с сим званием вступил в права главного²⁷⁵ директора. С сего времени хранитель Депо манускриптов²⁷⁶ коллежский советник Дубровский, находящийся²⁷⁶ прежде под непосредственным ведением одного теперь²⁷⁷ главного директора, должен был наравне с прочими чиновниками библиотеки состоять²⁷⁸ под общим управлением директора. При сей перемене министр народного просвещения предписал тайному советнику Оленину войти немедленно в подробное рассмотрение Депо манускриптов, сделав оному строгую поверку. Вследствие сего директор нарядил семь чиновников из числа библиотекарей и их помощников для скорейшего произведения сей поверки, которая, однако ж, при всем их тщании и при непрерывном занятии²⁷⁹ даже и в праздничные дни продолжалась три месяца с половиною, а именно с 14 ноября прошлого 1811 по 2-е марта нынешнего²⁸⁰ года. По²⁸¹ поверке сей²⁸¹ открылось, как значит в под-

²⁷⁴ Далее зачеркнуто в.

²⁷⁵ Написано над строкой.

^{276–276} Написано над строкой вместо зачеркнутого состоящий.

²⁷⁷ Написано над строкой.

²⁷⁸ Написано над строкой вместо зачеркнутого находится.

²⁷⁹ Далее зачеркнуто оной.

²⁸⁰ Написано над строкой вместо зачеркнутого сего.

^{281–281} Испр. из сей поверке.

робном рапорте директора, что хотя общего и²⁸² полного каталога хранящимся в Депо рукописям по сие время не было сделано, но по старым сдаточным каталогам или росписям, также и по изготовленным хранителем карточкам для составления общего каталога, ныне имеется в Депо манускриптов до 11 008 номеров и 35 связок;²⁸³ что²⁸⁴ существенного недостатка ни в какой части Депо²⁸⁵ не оказалось, и что принадлежавшая собственно г[осподи]ну Дубровскому коллекция редких и весьма драгоценных рукописей простирается до 1065 номеров и составляет действительно любопытнейшее²⁸⁶ отделение императорской Публичной библиотеки.

По случаю сей проверки хранитель Депо манускриптов при объяснении с министром просвещения объявил ему, что часть его коллекции, которой представлен был его императорскому величеству каталог за подписанием покойного графа Строганова, оценена была в Англии в 7000 гиней, но что он не только сию часть, но партию рукописей, после сего им полученных, и ту часть, которая осталась²⁸⁷ еще²⁸⁸ в Париже у датского посольства (при нем тогда находился г[осподин] Дрейер), одним словом, полную свою коллекцию подносит государю императору, и что, считая себя за первые представленные²⁸⁹ им рукописи достаточно награжденным пожалованием ему чина надворного советника и ордена св. Анны 2 класса, единовременно выдачею ему 15 000 рублей, пожалованием пенсии по 3000 рублей в год, определением его хранителем Депо манускриптов с жалованьем по 1200 рублей и отведением²⁹⁰ ему в самом доме библиотеки квартиры²⁹⁰, которую он признавал²⁹¹ как бы²⁹¹ неотъемлемою своею собственностью, не может он, однако ж, умолчать, что ныне, лишась сей квартиры, теряет он более 5000 ру[блей], употребленных им на разные в ней переделки, что наем новой квартиры при недостаточном его состоянии крайне его отягощает, что сверх²⁹² того²⁹³ доставление²⁹⁴ сюда из чужих краев²⁹⁴ второй партии его рукописей стоило ему более 2800 рублей, которые ему не были заплачены, и что,

²⁸² *Далее зачеркнуто* подробн.

²⁸³ *Далее зачеркнуто* и.

²⁸⁴ *Далее зачеркнуто* по сей проверке.

²⁸⁵ *Написано над строкой.*

²⁸⁶ *Испр. из любопытнейшую.*

²⁸⁷ *Испр. из оставлена.*

²⁸⁸ *Испр. из еще осталась.*

²⁸⁹ *Написано над строкой вместо зачеркнутого* поднесенные.

²⁹⁰⁻²⁹⁰ *Испр. из квартиры в самом доме библиотеки.*

²⁹¹⁻²⁹¹ *Написано над строкой.*

²⁹² *Написано над строкой вместо зачеркнутого* и.

²⁹³ *Испр. из другого неразборчивого слова.*

²⁹⁴⁻²⁹⁴ *Написано над строкой.*

наконец²⁹⁵, пенсия, пожалованная ему в 18[05]²⁹⁶ году и составлявшая тогда около 2000 рублей серебром (что ныне может равняться 8000 рублям ассигнациями), по упадку курса сделалась несоразмерною капиталу, пожертвованному им при поднесении первой партии его рукописей, коими паче тому, которого стоит вся вообще его коллекция как здешняя, так и в Париже остающаяся. К тому ж по выслуге узаконенных лет он не получил и следующего ему чина статского советника.

При сем объяснении г[осподин] Дубровский изъявил министру народного просвещения желание свое по слабости здоровья получить²⁹⁷ от службы при библиотеке²⁹⁷ отставку с награждением его за все понесенные им убытки.

Директор библиотеки, отдавая с своей стороны всю справедливость тщанию г[осподина] Дубровского о²⁹⁸ собрании столь драгоценных рукописей и одобряя в полной мере усердие, подвигнувшее его посвятить их на пользу Отечеству, свидетельствует, что коллекция его составляет лучшее украшение императорской Публичной библиотеки и потому заслуживает особое монаршее внимание²⁹⁹.

По сему отзыву директора и по изъявленному³⁰⁰ самим г[осподином] Дубровским желанию оставить службу³⁰¹ при библиотеке³⁰¹ министр просвещения решился уволить³⁰² его от оной с тем, чтобы в возмездие всех его жертвований и убытков исходатайствовать ему у государя императора 1) бриллиантовые знаки ордена св. Анны 2 класса, 2) следующий чин статского советника, 3) вместо получаемой им ныне пенсии 3000 ру[блей] ассигнациями,³⁰³ равно и взамен как 1200 рублей³⁰⁴ производимого^{305 303} г[осподи]ну Дубровскому жалованья по месту хранителя Депо манускриптов, так³⁰⁶ и по выгоде, кою он имел, пользовавшись³⁰⁷

²⁹⁵ Далее зачеркнуто по упадку курса.

²⁹⁶ Цифры 05 не читаются из-за дефекта бумаги.

^{297–297} Написано над строкой.

²⁹⁸ Далее зачеркнуто при.

²⁹⁹ Далее зачеркнуто По сему отзыву министр народного просвещения.

³⁰⁰ Далее зачеркнуто неоднократно.

^{301–301} Написано над строкой.

³⁰² Написано над строкой вместо зачеркнутого ходатайствовать об уво (далее не читается из-за дефекта бумаги).

^{303–303} Написано над строкой вместо зачеркнутого ежегодную ж пенсию 2000 рублей серебром, которая несколько превышает ее 1200 ру[блей] жалованья, получаемого; на поле написано равно и взамен тысячи двухсот рублей производимого ему в год.

³⁰⁴ Далее зачеркнуто и.

³⁰⁵ Испр. из производимое.

³⁰⁶ Написано над строкой.

³⁰⁷ Написано над строкой вместо зачеркнутого занимаемой.

в доме библиотеки квартирою, ³⁰⁸2000 рублей серебром пенсии, сверх которой³⁰⁸ испросить всемилостивейшее повеление о единовременной выгоде ему употребленных им на ³⁰⁹провоз сюда второй партии рукописей³⁰⁹ 2800 рублей и дос[та]точной³¹⁰ суммы³¹¹ в вознаграждение убытков, понесенных им при переделке квартиры.

ОАД РНБ. 1805 г. Д. 40 (О службе надв. сов. Дубровского). Л. 46–50 об. Б. д. Черновик почерком А. И. Красовского (?).

**Донесение директора имп. Публичной библиотеки А. Н. Оленина
министру народного просвещения А. К. Разумовскому
сопроводительное при письме П. П. Дубровского
об условиях его отставки. 17 марта 1812 г.**

Хранитель манускриптов Дубровский извещает директора имп[ераторской] Публичной библиотеки присланным к нему³¹² с племянником своим письмом, которое ³¹³подписано весьма слабою рукою и которое³¹³ при сем в подлиннике прилагается, что³¹⁴ болезнь³¹⁵ привела его в такое расслабление, что он почитает себя близким к смерти, а потому и просит об исходатайствовании ему 2800 ру[блей] серебром, кои он³¹⁶ издержал на перевозку рукописей из Парижа³¹⁷ и³¹⁸ оттуда в Петербург, дабы родные его сестры³¹⁹, живущие в бедности, могли предать тело его погребению. Также просит и об исходатайствовании ³²⁰высочайшего повеления³²⁰, чтоб³²¹ получаемая им ныне пенсия, ³²²состоящая из 3000 ру[блей] по смерти его³²² обращена была на двух его сестер, не имеющих ³²³не только³²³ никакого состояния, но и находящихся в крайней бедности.

17 марта 1812.

ОАД РНБ. 1805 г. Д. 40 (О службе надв. сов. Дубровского). Л. 51. Черновик рукой А. Н. Оленина (?).

^{308–308} *Написано над строкой вместо зачеркнутого* сверх сего исходатайствовать ему о, *перед словом* 2000 *зачеркнуто* слово пенсию.

^{309–309} *Написано над строкой вместо зачеркнутого* доставление из чужих краев.

³¹⁰ *Буквы та не читаются из-за дефекта бумаги.*

³¹¹ *Далее зачеркнуто* на.

³¹² *Далее зачеркнуто* чрез.

^{313–313} *Написано на поле со знаком вставки.*

³¹⁴ *Далее зачеркнуто* он.

³¹⁵ *Далее зачеркнуто* его.

³¹⁶ *Далее зачеркнуто* несколько неразборчивых букв.

³¹⁷ *Далее зачеркнуто* в Гам.

³¹⁸ *Далее зачеркнуто* в.

³¹⁹ *Далее зачеркнуто* могл.

^{320–320} *Испр. из монаршего соизволения.*

³²¹ *Написано над строкой вместо зачеркнутого* неразборчивого слова.

^{322–322} *Написано над строкой.*

^{323–323} *Написано над строкой.*

Оленин А. Н. Письмо П. П. Дубровскому. 5 апреля 1812 г.

5 апреля 1812.

Статс-секретарь Оленин спешит уведомить его высокородие господина статского советника Петра Петровича Дубровского, что сего дня он в сей чин всемилостивейше пожалован с присовокуплением к тому бриллиантовых знаков ордена свя[той] Анны 2-го класса, с оставлением пенсии по 3000 ру[блей] в год ассигнациями и с обращением оной по жизни сестрицам Петра Петровича по смерть их, с присовокуплением к сей старой пенсии новой по 1000 ру[блей] серебром в год, и, наконец, единовременные издержки на перевоз книг и поправку комнат велено заплатить. Теперь можно спросить Петра Петровича Дубровского: «Est tu content, Cousu?»³²⁴ Неужели он ответит: «Cousi, cousi»³²⁵.

СПБИБИ РАН. Кол. 238 (собр. Н. П. Лихачева). Оп. 2. Ед. хр. 251/2. Л. 24–24 об. Автограф. На л. 20 об. следы сургучной печати и надпись «Его высокородию Петру Петровичу Дубровскому».

Рескрипт Александра I о пожаловании П. П. Дубровскому алмазного знака ордена св. Анны 2 класса. 5 апреля 1812 г.

Господину статскому советнику Дубровскому.

Желая наградить отличное усердие, побудившее Вас принести в дар Публичной библиотеке знатное количество собранных трудами Вашими редких рукописей, служащих немалым украшением сего заведения, жалую Вам алмазный знак ордена святыя Анны второго класса, который при сем препровождается.

Александр.

С[анкт]-Петербург, Апреля 5-го дня 1812.

СПБИБИ РАН. Кол. 238 (собр. Н. П. Лихачева). Оп. 2. Ед. хр. 251/2. Л. 26. Подпись-автограф Александра I, внизу документа подпись А. К. Разумовского, его же рукой написана дата. Копия: ОАД РНБ. 1805 г. Д. 40 (О службе надв. сов. Дубровского). Л. 66. На верхнем поле написано «Копия», на нижнем поле написано «Контросигнировал г[раф] Алексей Разумовский».

**Предписание министра народного просвещения
А. К. Разумовского директору имп. Публичной библиотеки
А. Н. Оленину об отставке хранителя Депо манускриптов
П. П. Дубровского. 6 апреля 1812 г.**

Господину директору императорской Публичной библиотеки.

Государь император по докладу моему высочайше повелеть соизволил уволить вовсе от службы хранителя Депо манускриптов Дубров-

³²⁴ «Ты доволен, Куси?» (*фр.*).

³²⁵ «Так себе» (*фр.*).

ского и при сем случае всемилостивейше пожаловал ему: 1-е. чин статского советника, 2. бриллиантовый знак ордена св. Анны 2-го класса, 3. к производимой ему пенсии 3000 рублям еще по 1000 рублей серебром, 4. единовременно 2800 рублей серебром, употребленные им на провоз второй партии его рукописей, и 5000 ассигнациями, издержанные им на обзаведение казенной квартиры, которую он имел. Притом его величество повелел, чтобы на случай смерти Дубровского 3000 рублей получаемой им ныне пенсии обращены были в пользу двух родных его сестер вдов Чулошниковой и Шенгелидзевой, а следующие ему 2800 рублей серебром также выданы были бы сестре на погребение его тела.

Вследствие сего прошу Ваше превосходительство объявить г[осподи]-ну Дубровскому о таковых монарших милостях; бриллиантовый знак ордена св. Анны по получении будет мною к Вам доставлен для вручения ему; об ассигновании же пожалованных ему сумм я отнесся к министру финансов.

Министр народного просвещения

г[раф] Алексей Разумовский.

№ 1341.

Апреля 6-го 1812.

ОАД РНБ. 1805 г. Д. 40 (О службе надв. сов. Дубровского). Л. 52–52 об. Писарским почерком, подпись-автограф. На верхнем поле другим почерком «№ 69», «6 апреля 1812».

Дубровский П. П. Письмо А. Н. Оленину. 8 апреля 1812 г.

Превосходительный господин, милостивый государь!

Пять месяцев, несмотря на жестокую болезнь, Ваше превосходительство изволили видеть, с какою ревностью исполнял я строгие приказании как его сиятельства г[осподи]на министра просвещения, так и Ваши, отчего и пал в смертельную болезнь. Предложение Ваше в такое время, когда жизнь моя висела на ниточке, были для меня удовлетворительны, и я при всей моей слабости хотя и согласился, но единственно для того идти в отставку, чтоб квартира моя и жалование были обращены вдобавок пенсии, ибо то и другое дано мне от государя императора как интерес капитальной суммы, издержанной мною на часть рукописей драгоценных, пожертвованных на пользу публики. Ваше превосходительство все сие мне обещали исходатайствовать и наконец соизволили дать мне знать запискою от 5-го сего текущего, что его императорское величество всемилостивейше пожаловали мне прибавку к моей старой пенсии и выдачу денег как за перевоз рукописей из Парижа в Гамбург, так и оттуда в С[анкт]-Петербург, равно-

мерно и за понесенные убытки при выезде из квартиры, но я сего по сей ден[ь]³²⁶ не имею, и все мои справки по сему предмету остаются втуне. Между тем сейчас получил я копию с указа о моей отставке, что меня убило до конца. В таком недоумении прибегаю с просьбою к Вашему превосходительству и смею себя ласкать надеждою, что Вы, милостивейший государь, по своему добродетельному расположению не оставите меня уведомить, по какой причине с других милостивых его императорского величества указов копии мне не доставлены. Я должен присовокупить к сему, что я в болезни моей крайнюю имею нужду в денежном пособии, и для того прежде всего прошу Вас, милостивейший государь, соизволить исходатайствовать их прежде, нежели запрутся присутственные места.

За щастие почитаю пребыть со всеглубочайшим уважением и беспредельною преданностию, милостивейший государь, Вашего превосходительства всепокорный и послушнейший слуга Петр Дубровский.

С[анкт]-Петербург.

Ч[исла] 8-го апреля 1812.

ОАД РНБ. 1805 г. Д. 40 (О службе надв. сов. Дубровского). Л. 53–54. Автограф. На верхнем поле другим почерком «№ 70» (зачеркнуто), «49», «получено 8 апреля 1812».

Оленин А. Н. Письмо П. П. Дубровскому. 12 апреля 1812 г.

Милостивый государь мой Петр Петрович!

Его сиятельство господин министр народного просвещения поручил мне объявить Вам, что государь император согласно с письмом Вашим, ко мне доставленным и мною господину министру в подлиннике переданном, высочайше повелеть изволил уволить Вас вовсе от службы со всемилостивейшими награждениями и прилагаемом у сего в копии отношении ко мне г[осподи]на министра подробно означенными, между коими всемилостивейше пожалованные Вам 2800 ру[блей] серебром предполагались в выдачу сестрице Вашей в таком только случае, если бы Вы по усилившейся болезни подверглись общему жребию смертных, но как Вы ныне возвратились к жизни, то сии деньги выданы будут Вам же.

Исполняя сим поручение его сиятельства, я не могу не изъяснить при сем случае удовольствия моего о том, что исходатайствованные Вам монаршие милости в полной мере удовлетворяют представленным на то возмездие, которое Вы получить желали за все Ваши пожертвования и труды на пользу имп[ераторско]й Пуб[лично]й библиотеки. С сими новыми знаками высочайшего к Вам благоволения поздравляя Вас, я не

³²⁶ Буква ь не читается из-за дефекта бумаги.

оставлю по получении сообщить Вам копии со всех высочайших указов, какие последовали о всех назначенных Вам награждениях.

№ 83.

Апреля 12 дня 1812.

Его высокородию П. П. Дубровскому.

ОАД РНБ. 1805 г. Д. 40 (О службе надв. сов. Дубровского). Л. 55–55 об. Черновой автограф.

Предписание директора имп. Публичной библиотеки

А. Н. Оленина служащим библиотеки об отставке

П. П. Дубровского. 12 апреля 1812 г.

Императорской Публичной библиотеке. № 87. Апреля 12 дня 1812.

Его сиятельство господин министр народного просвещения предписанием от 6 числа сего апреля известил меня, что государь император по докладу его высочайше повелеть соизволил уволить вовсе от службы хранителя Депо манускриптов Дубровского и при сем случае всемилостивейше пожаловал ему: 1) чин статского советника; 2) бриллиантовый знак ордена св. Анны 2-го класса; 3) к производимой ему пенсии 3000 рублям ассигнациями еще по 1000 рублей серебром; 4) единовременно 2800 рублей серебром, употребленные им на провоз второй партии рукописей, и 5000 рублей ассигнациями, издержанные им на обзаведение казенной квартиры, которую он имел. При том его величество повелел, чтобы на случай смерти Дубровского 3000 рублей получаемой им ныне пенсии обращены были в пользу двух родных его сестер вдов Чилошниковой и Шенгелидзевои, и следующие ему 2800 рублей серебром также выданы были б сестре на погребение его тела. Но по выздоровлении его сии 2800 ру[блей] отпущены были бы ему самому.

О таковом увольнении г[осподина] Дубровского от службы сообщаю библиотеке для надлежащего сведения, предлагая притом исправляющему должность казначея г[осподину] титулярному советнику и кавалеру Попову выдать ему, г[осподину] Дубровскому, причитающееся жалованье по то число, когда об нем сделано было мне г[осподином] министром означенное предписание.

ОАД РНБ. 1805 г. Д. 40 (О службе надв. сов. Дубровского). Л. 56–57. Писарским почерком.

Дубровский П. П. Письмо А. Н. Оленину.

13 апреля 1812 г.

Превосходительный господин, милостивейший государь!

Я имел честь получить почтенное письмо Вашего превосходительства от 12-го сего текущего с приложенною копию с отношения

господина министра просвещения под № 1341 касательно награждений, сделанных мне государем императором, но ни в письме Вашего превосходительства, ни в отношении министра не означено, куда я должен послать своего поверенного для получения означенных там денег. Я знаю стороною, что министр финансов послал уже имянные указы о выдаче мне денег, но в какое место, в Кабинет или Государственное казначейство, мне не дано знать. Между тем, как теперь курс на серебро велик, то легко статься может, что какой-нибудь казначей пользуется в безмолвии высоким курсом серебра, и когда спадет курс, тогда он отзовется, что мне делает великой убыток. А более того, користолюбец, верно не знает, что я принужден занимать деньги с большими процентами для лекарств и других нужд в моей жестокой болезни. Лекарь мой сего дни едет в армию с молодыми практикантами, порученными ему, и я принужден был занять пятьсот рублей для заплаты за его пользование. Бога ради, умилосердитесь надо мною: потрудитесь забрать справку и удостойте меня уведомить, куда те имянные указы посланы Дмитрием Александровичем, в Кабинет или другое казначейство, чтоб мне мож[но]³²⁷ было послать туда своего поверенного для получения денег, в которых я крепко имею нужду.

За щастие почитаю пребыть со всеглубочайшим уверением и беспредельною преданностию, милостивейший государь, Вашего превосходительства всепокорный и послушнейший слуга Петр Дубровский.

С[анкт]-Петербург. 13 апреля 1812.

ОАД РНБ. 1805 г. Д. 40 (О службе надв. сов. Дубровского). Л. 58–59. Автограф. На верхнем поле другим почерком «№ 73» (зачеркнуто), «54», «получено 13 апреля 1812». Уп.: Д. А. Гурьев.

Оленин А. Н. Письмо П. П. Дубровскому. 14 апреля 1812 г.

Милостивый государь мой Петр Петрович!

На полученное мною от Вас вчера письмо я должен ответить Вам, что обыкновенный порядок производства дел не позволяет мне удовлетворить так скоро настоятельным требованиям Вашим о доставлении Вам подробных сведений о том, из каких именно мест и на каком основании распоряжено Министерством финансов выдать Вам в награждение всемилостивейше определенные Вам суммы, но по доставлении мне самому таковых сведений я не замедлю сообщить и Вам. Итак, прошу Вас, милостивый государь мой, взять в сем случае на некоторое время терпение, а между тем быть уверену в том, что с моей стороны ничего упущено не будет, что может ускорить окончание сего дела.

³²⁷ Буквы но не читаются из-за дефекта бумаги.

№ 88. Апреля 14 дня 1812.

Его высокоородию П. П. Дубровскому.

*ОАД РНБ. 1805 г. Д. 40 (О службе надв. сов. Дубровского). Л. 60.
Черновой автограф.*

**Указ Александра I о награждении Дубровского
чином статского советника. 15 апреля 1812 г.**

Указ его императорского величества самодержца Всероссийского из Правительствующего Сената господину действительному тайному советнику, члену Государственного совета, сенатору, министру народного просвещения и кавалеру графу Алексею Кириловичу Разумовскому

По именному его императорского величества высочайшему указу, данному Правительствующему Сенату сего апреля в 5-й день за собственноручным его величества подписанием, в котором изображено: «служащего при Публичной библиотеке хранителем Депо манускриптов коллежского советника Дубровского, по прошению его увольняя от службы, всемилостивейше жалуем при отставке в статские советники». Правительствующий Сенат приказали сие всемилостивейшее его императорского величества повеление статскому советнику Дубровскому объявить с приведением к присяге в Сенате, взыскание же за пожалованный ему чин учинить на основании законов, и о том к Вам, господину действительному тайному советнику, сенатору и кавалеру, послать указ апреля 15-го дня 1812 года.

На подлинном подписано: обер-секретарь Иосиф Коржевский, в должности секретаря титулярный советник Вилинов.

ОАД РНБ. 1805 г. Д. 40 (О службе надв. сов. Дубровского). Л. 70–70 об. Копия писарским почерком с заверочной подписью надворного советника Фрейшкота (?). На поле пометы: «Копия», «№ 9512», «1-го департамента повытчик Игнатий Зенков».

Дубровский П. П. Письмо А. Н. Оленину.

16 (?) апреля 1812 г.

Превосходительный господин, милостивый государь!

Всякий день молимся мы Богу, и Он за то на нас не гневается; добродетельной душе свойственно подражать сему божественному примеру, и я думаю, что Вы, милостивейший государь, извините меня, если еще раз смею простреть руки и молить Вас довершить свои благодеяния. Теперь я точно знаю, что бумаги касательно меня завалены у его высокопрев[осходительства] Дмитрия Александровича другими, и Вашему превосходительству стоит дунуть в колоду — и будут последние первыми; а я завтешний же день могу получить все исходатайственное Вашим превосходительством. Когда же запрутся казенные

места, тогда я и с деньгами остануся ма[...]»³²⁸. Бога ради не откажите мне сей последней милости. Дмитрий Александрович не знает, что я откладываю рецепты в сторону и нуждаюсь во всем. Ваше превосходительство, как я знаю, с ним в большой связи, и он никогда не откажет Вам в такой для него малости отослать указы куда следует. Всякое дело в свое время вдво[е]³²⁹ драгоценнее, нежели после. Позвольте, милостивейший государь, дожидать от Вашего превосходительства радостного ответа, которой встречу я с такою же благодарностию, с какою пребуду со всеглубочайшим уважением навсегда.

Милостивейший государь, Вашего превосходительства всепокорный и послушнейший слуга Петр Дубровский.

Санкт-Петербург, Ч[исла] 16³³⁰ апреля 1812-го года.

ОАД РНБ. 1805 г. Д. 40 (О службе надв. сов. Дубровского). Л. 61–62. Автограф. На нижнем поле частично утраченная запись рукой П. П. Дубровского «[его] прев[осходител]ьству Алексею Николаевичу Оленину». Уп.: Д. А. Гурьев.

Дубровский П. П. Письмо А. Н. Оленину. 16 апреля 1812 г.

Превосходительный господин, милостивейший государь!

Расстроенная моя голова от жестокой болезни не могла как беспокоить меня и других, даже и Вас, благодетеля моего. Прошу меня простить с такою же благосклонностию, с какою Вы, милостивейший государь, не переставали старат[ь]ся о успехе моего дела. Сейчас сведал я, что в уважение представительства Вашего превосходительства г[осподин] министр финансов третьей уже день как послал указы о деньгах³³¹ и пенсии³³¹ в Государственное казначейство, а об кресте в Кабинет, которой уже без сумнения и доставлен министру просвещения. О деньгах же казначей Государственного³³² казначейства дал недовольной ответ и, кажется, хочет еще помешкать выдачею, может быть, для того, что курс на серебро понижается. Но я не смею Вам, благодетель мой, ничего более сказать, сделав столько беспокойств. А естли и туда кого-нибудь изволили бы³³³ послать от своего имени спросить причину задержания выдать мне назначенную сумму, то я уверен, что завтра же бы все было сделано, и мне оставалось бы просить Бога даровать мне столько сил, чтобы мог³³⁴ заслужить милости Вашего превосходительства и доказать на деле, с какою благодарностию и глубочайшим уважением за щастие

³²⁸ *Неразборчиво.*

³²⁹ *Буква е не читается из-за дефекта бумаги.*

³³⁰ *Читается нечетко.*

^{331–331} *Написано над строкой.*

³³² *Далее зачеркнуто одно неразборчивое слово.*

³³³ *Написано над строкой.*

³³⁴ *В ркп. могл.*

почитаю пребыть, милостивейший государь, Вашего превосходительства всепокорный и послушнейший слуга Петр Дубровский.

С[анкт]-Петербург.

Ч[исла] 16-го апреля 1812.

ОАД РНБ. 1805 г. Д. 40 (О службе надв. сов. Дубровского). Л. 63–64. Автограф. На нижнем поле рукой П. П. Дубровского написано «Его превосходительству Алексею Николаевичу Оленину».

**Предписание министра народного просвещения
А. К. Разумовского директору имп. Публичной библиотеки
А. Н. Оленину о вручении П. П. Дубровскому высочайшего
рескрипта и ордена св. Анны 2 класса. 16 апреля 1812 г.**

Господину директору императорской Публичной библиотеки.

Препровождая при сем высочайший рескрипт, данный на имя статского советника Дубровского, и всемилостивейше пожалованный ему алмазный знак ордена святой Анны 2-го класса, прошу Ваше превосходительство вручить ему оные и о получении знака меня уведомить.

Министр народного просвещения г[раф] Алексей Разумовский.

№ 1485.

Апреля 16 дня 1812 года.

ОАД РНБ. 1805 г. Д. 40 (О службе надв. сов. Дубровского). Л. 65. Подпись-автограф. На верхнем поле другими почерками «№ 81» (зачеркнуто), «56», «получено 16 апреля 1812».

**Донесение директора имп. Публичной библиотеки
А. Н. Оленина министру народного просвещения
А. К. Разумовскому о вручении П. П. Дубровскому
рескрипта и ордена. 17 апреля 1812 г.**

Господину министру и проч. от директора им[ператорской] П[убличной] библиотеки т[айного] с[оветника] Оленина.

Имею честь сим донести Вашему сиятельству, что препровожденный ко мне при предписании Вашем № 1485 алмазный знак ордена св. Анны 2 класса, всемилостивейше пожалованный г[осподи]ну Дубровскому, доставлен к³³⁵ нему от меня вместе с высочайшим рескриптом, данным на его имя о пожаловании сего знака.

№ 93.

Апреля 17 дня 1812.

ОАД РНБ. 1805 г. Д. 40 (О службе надв. сов. Дубровского). Л. 67. Черновик.

³³⁵ Испр. из ко мне.

**Оленин А. Н. Письмо П. П. Дубровскому сопроводительное
к императорскому рескрипту о награждении
орденом св. Анны 2 класса. 17 апреля 1812 г.**

Милостивый государь мой Петр Петрович!

³³⁶По препоручению ³³⁶его сиятельства господина министра народного просвещения спешу ³³⁷препроводить ³³⁸к Вам при сем ³³⁸высочайший его императорского величества рескрипт о пожаловании Вам ³³⁹приложенного и сего ³³⁹алмазного знака ордена св. Анны ³⁴⁰2 класса ³⁴⁰.

Поздравляя Вас с получением сей монаршей милости, имею честь быть с должным почтением, милостивый государь мой, Вашим [...] ³⁴¹

№ 94.

Апреля 17 дня 1812 года.

Его высокородию П. П. Дубровскому.

*ОАД РНБ. 1805 г. Д. 40 (О службе надв. сов. Дубровского). Л. 68.
Черновой автограф.*

Предписание министра народного просвещения

**А. К. Разумовского директору имп. Публичной библиотеки
А. Н. Оленину об увольнении П. П. Дубровского. 19 апреля 1812 г.**

Господину директору императорской Публичной библиотеки.

Препровождая при сем в копии последовавший на мое имя указ Правительствующего Сената об увольнении от службы хранителя Депо манускриптов Дубровского с награждением чина статского советника, прошу Ваше превосходительство сделать распоряжение о приведении его к присяге и взыскании с него надлежащей суммы за пожалованный ему чин.

Министр народного просвещения г[раф] Алексей Разумовский.

№ 1542.

Апреля 19 дня 1812 года.

*ОАД РНБ. 1805 г. Д. 40 (О службе надв. сов. Дубровского). Л. 69.
Писарским почерком, подпись-автограф. На верхнем поле другими почерками «85-й» (зачеркнуто), «57», «19 апреля 1812».*

Дубровский П. П. Письмо А. Н. Оленину. 20 апреля 1812 г.

Превосходительный господин, милостивый государь!

Сейчас я узнал, что наконец приказано выдать доводящиеся мне деньги, и что определение уже сделано, однако ж послать туда должен доверен-

³³⁶⁻³³⁶ Написано над строкой.

³³⁷ Написано над строкой.

³³⁸⁻³³⁸ Написано над строкой вместо зачеркнутого ко мне для доставления Вам.

³³⁹⁻³³⁹ Написано над строкой.

³⁴⁰⁻³⁴⁰ Написано над строкой вместо зачеркнутого который вместе с оным Вам доставляется.

³⁴¹ Далее текст обрывается.

ную персону с видом, что я точно тот самый, кому та сумма принадлежит, или же представить аттестат о моей отставке из библиотеки. Прошу Ваше превосходительство снабдить меня каким-нибудь документом, с каким бы я мог послать туда для получения денег своего племянника.

За щастие почитаю пребыть со всеглубочайшим уважением, милостивый государь, Вашего превосходительства всепокорный и послушнейший слуга Петр Дубровский.

С[анкт]-Петербург.

Ч[исла] 20. 1812 года.

ОАД РНБ. 1805 г. Д. 40 (О службе на дов. сов. Дубровского). Л. 71. Автограф.

Оленин А. Н. Письмо П. П. Дубровскому. 20 апреля 1812 г.

Милостивый государь мой Петр Петрович!

По присланному Вами ныне³⁴² ко мне³⁴³ спешу доставить³⁴⁴ к Вам при сем требуемое Вами свидетельство для получения по оному всемилостивейше назначенных Вам денежных награждений из тех мест, откуда³⁴⁵ выдача оных ассигнована.

Имею честь быть с должным почтением, милостивый государь мой, Вашим [...] ³⁴⁶

№ 95.

Апреля 20 дня 1812.

Его высокородию П. П. Дубровскому.

ОАД РНБ. 1805 г. Д. 40 (О службе на дов. сов. Дубровского). Л. 72. Черновой автограф.

Свидетельство П. П. Дубровскому на получение причитающихся ему денежных средств. 20 апреля 1812 г.

Свидетельство

Предъявителю сего г[осподину] статскому советнику и кавалеру Петру Дубровскому, служившему в императорской Публичной библиотеке хранителем Депо манускриптов, при увольнении его от службы по высочайшему его императорского величества указу от 5 числа сего апреля всемилостивейше назначены следующие денежные награждения: 1-ое к производимой ему пенсии 3000 рублям ассигнациями прибавка тысячи рублей серебром, и 2-ое единовременная выдача двух тысяч восьмисот рублей серебром же³⁴⁷, употребленных им на провоз второй

³⁴² *Написано над строкой.*

³⁴³ *Далее зачеркнуто письму.*

³⁴⁴ *Написано над строкой вместо зачеркнутого препроводить.*

³⁴⁵ *Написано над строкой вместо зачеркнутого из коих.*

³⁴⁶ *Далее текст обрывается.*

³⁴⁷ *Написано над строкой.*

партии³⁴⁸ рукописей, ³⁴⁹пожертвованных им в пользу библиотеки, и³⁴⁹ сверх сего выдача³⁵⁰ пяти тысяч рублей ассигнациями, издержанных им на обзаведение казенной квартиры, которую он имел в доме библиотеки, в чем дано ему, г[осподину] Дубровскому, сие свидетельство для получения по оному означенной³⁵¹ всемилостивейше³⁵² пожалованной ему прибавки к его пансиону, равно и других денежных награждений из тех мест, откуда³⁵³ оные³⁵⁴ выдать ему ассигновано.

С[анкт]-Петербург. Апреля 20 дня 1812 года.

Императорской Публичной библиотеки директор тайный советник и кавалер А. Оленин.

ОАД РНБ. 1805 г. Д. 40 (О службе надв. сов. Дубровского). Л. 73–73 об. Черновик рукой А. И. Красовского (?), подпись-автограф А. Н. Оленина. На поле написано «№ 96». Беловик: СПбИИ РАН. Кол. 238 (собр. Н. П. Лихачева). Оп. 2. Ед. хр. 251/2. Л. 33–33 об., за подписью А. Н. Оленина и печатью имп. Публичной библиотеки.

Аттестат о службе П. П. Дубровского в Публичной библиотеке. 20 июня 1812 г.

Аттестат

Дан сей служившему в императорской Публичной библиотеке статскому советнику и кавалеру Петру Дубровскому в том, что он, быв определен в означенную библиотеку по высочайшему указу 27 февраля 1805 года хранителем манускриптов в чине надворного советника по случаю поднесения государю императору драгоценных рукописей, собранных им в 30-тилетнее время, награжден был того ж 1805 года, месяца и числа пожалованием его кавалером ордена св. Анны 2-го класса, пенсиою по три тысячи рублей государственными ассигнациями в год и единовременно выдачею пятнадцати тысяч рублей ассигнациями ж из сумм Коллегии иностранных дел; по высочайшему же имянному указу от 31 августа 1807 года произведен в коллежские советники; того ж 1807 года сентября 22 дня по докладу Правительствующего Сената всемилостивейше пожалован кавалером ордена св. равноапостольного князя Владимира 4-й степени; а сего 1812 года апреля 5 дня при увольнении его вовсе от службы по его прошению вследствие представления, сделанного мною о нем г[осподину] министру народного просвещения, всемилостивейше награжден по высочайшим имянным

³⁴⁸ Далее зачеркнуто его.

^{349–349} Написано над строкой вместо зачеркнутого и.

³⁵⁰ Написано над строкой.

³⁵¹ Написано над строкой.

³⁵² В ркп. всемилостивейше.

³⁵³ Написано над строкой вместо зачеркнутых из коих.

³⁵⁴ Написано над строкой.

указом: 1-е чином статского советника; 2-е алмазным знаком ордена св. Анны 2-го класса; 3-е прибавкою тысячи рублей серебром к производимой ему ежегодно пенсии 3000-м рублям ассигнациями; 4-е единовременно выдачею двух тысяч восьмисот рублей серебром же, употребленными им на провоз второй партии его рукописей, и пяти тысяч рублей ассигнациями, издержанных им на обзаведение казенной квартиры, которую он имел в доме императорской Публичной библиотеки; и наконец, 5-е назначением, на случай смерти его, производимой ему ныне пенсии 3000 руб[лей] ассигнациями в пользу двух родных его сестер вдов Чулошниковой и Шенгелидзевой. Все сии монаршие милости и награды, полученные г[осподином] стат[ски]м совет[ником] Дубровском в семь лет бытности его при императорской Публичной библиотеке, служат лучшим свидетельством того, сколько он полезен был сему заведению уступленным драгоценным собранием принадлежа[в]ших³⁵⁵ ему рукописей и с каким отличным усердием исправлял возложенную на него должность хранителя манускриптов, в удостоверение чего дан ему сей аттестат за моим подписанием и с приложением печати императорской Публичной библиотеки, сверх коего он, г[осподин] Дубровский, снабжен формулярным списком о прежней его службе, мною же подписанным.

С[анкт]-Петербург, июня 20 дня 1812 года.

Его императорского величества всемилостивейшего государя моего тайный советник, статс-секретарь, правящий должность государственного секретаря, императорской Публичной библиотеки директор, Департамента уделов присутствующий, трех императорских академий: наук, художеств, Российской и С[анкт]-Петербургского вольного экономического общества член, орденов св. Анны 1-го класса и св. равноапостольного князя Владимира большого креста 2-й степени кавалер и св. Иоанна Иерусалимского командор Алексей Оленин.

СПБИН РАН. Кол. 238 (собр. Н. П. Лихачева). Оп. 2. Ед. хр. 251/2. Л. 27–28. За подписью А. Н. Оленина и печатью имп. Публичной библиотеки, на гербовой бумаге. На поле л. 27 помета: «№ 142». Копия: ОАД РНБ. 1805 г. Д. 40 (О службе надв. сов. Дубровского). Л. 76–77. После окончания текста рукой П. П. Дубровского написано «Подлинный аттестат получил статский советник Петр Дубровский».

Дубровский П. П. Письмо А. Н. Оленину. 8 августа 1812 г.

Превосходительный господин, милостивейший государь!

При отказе мне квартиры, пожалованной государем императором, Ваше превосходительство и его сиятельство граф Алексей Кирилович

³⁵⁵ Буква в не читается из-за дефекта бумаги.

обнадежили меня и словом честным неоднократно подтвердили, что новая моя будет на счет казны во все время моего служения. Полагаясь на сии уверения, я не замедлил тогда же приискать и переехать в дом, где и теперь живу. Болезнь, от которой еще не совсем поправился, препятствовала напомнить Вашему превосходительству сие обещание и просить Вас, милостивого государя, приказать мне выдать что полагается от первого ноября по конец моего служения, равно как и остальное мое жалованье от 1-го апреля по день моей отставки. Я также по сие время не получил ни моих книг, бывших в Депо для ежедневного употребления и удовольствия посетителей, ни бумаг, отделенных от бастильских и других, пожертвованных мною. Если же какая-нибудь из тех книг понадобится для Депо манускриптов и Вашему превосходительству угодно будет о том меня уведомить, я не премину сочинении дополнить оставшимися у меня томами.

Что ж касается до книг, взятых из Эрмитажа, которые Вашему превосходительству угодно было удержать для описания рукописей, если они еще не отосланы, то прошу снабдить меня распискою, нужною для ответа при случае требования.

Имею честь пребыть с глубочайшим уважением и беспредельной преданностью, милостивый государь, Вашего превосходительства всепокорно-послушнейший слуга Петр Дубровский.

Санкт-Петербург.

Ч[исла] 8-го августа 1812.

ОАД РНБ. 1805 г. Д. 40 (О службе надв. сов. Дубровского). Л. 74–75. Автограф. На верхнем поле другими почерками «№ 93», «получено 9 августа 1812 г.». На нижнем поле почерком П. П. Дубровского написано «Его превосходительству Алексею Николаевичу Оленину».

Дубровский П. П. Письмо А. Н. Оленину. 24 ноября 1813 г.

Превосходительный господин, милостивейший государь!

Прошло уже два года, как я по приказанию начальства оставил казенную квартиру и нанял по контракту другую за 740 руб. в год, с уверением как от Вашего превосходительства, так и его сиятельства г[осподи]на министра просвещения, что новая сия будет на счет казны во все время моего служения. Спустя пять месяцев и пять дней получил я отставку, но доводящиеся за сие остальное время службы квартирные деньги 310 руб. 61 коп. по сей день мне не выданы. Долговременная болезнь и расстройство, последовавшая от вторжения неприятеля в пределы Отечества, удержали меня утруждать Ваше превосходительство просьбою о выдаче тех денег, будучи совершенно уверен, что Ваше превосходительство по природному своему

правосудию и добродушию не похотите обидеть меня отказом в сей малой сумме.

Сею надеждою лаская себя и теперь³⁵⁶ пребываю навсегда с должною признательностию и глубочайшим высокопочитанием, милостивейший государь, Вашего превосходительства всепокрный и послушнейший слуга³⁵⁷ Петр Дубровский.

Санкт-Петербург, 24 ноября 1813-го года.

Р. S. Выписанный мною чрез купца Мольцена отпечатанной египетского оригинала свиток, содержащий полную коллекцию иероглифов; заплачен 3 луидора шесть ливров с комиссиею, то есть 22 *рубли 50 копеек серебром*. Он оставлен при Депо манускриптов, и естли он там нужен, то прошу Ваше превосходительство деньги сии приказать выдать.

Ut in Litteris.

ОАД РНБ. 1805 г. Д. 40 (О службе надв. сов. Дубровского). Л. 85–85 об. Писарская копия. На верхнем поле основным почерком «Список с своеручного письма г[осподина] Дубровского» и другими почерками «№ 327», «ноября 25 1813 года». На нижнем поле основным почерком «Его превосходительству Алексею Николаевичу Оленину». На л. 85 об. запись рукой А. Н. Оленина «С подлинным верно. А. Оленин».

**Донесение директора имп. Публичной библиотеки А. Н. Оленина
министру народного просвещения А. К. Разумовскому
о финансовых претензиях П. П. Дубровского. 27 ноября 1813 г.**

Его сиятельству господину министру просвещения графу Алексею Кирилловичу Разумовскому.

№ 183. Ноября 27 дня 1813.

Уволенный от императорской Публичной библиотеки в 1812 году статский советник Дубровский прислал ко мне ныне представляемое у сего в подлиннике письмо, в котором он просит выдать ему за наем квартиры следующие по его расчету деньги, *318 рублей 61 копейку*, за пять месяцев и пять дней, в кои он числился еще при библиотеке по оставлении им казенной квартиры, и сверх того требует выдачи *22 рублей и 50 копеек серебром* за оставленный в хранилище рукописей свиток отпечатанных египетских иероглифов, выписанный им из чужих краев за 3 луидора и 6 ливров.

Имея честь представить о сем новом требовании г[осподина] Дубровского на рассмотрение Вашего сиятельства, я долгом моим поставляю при сем донести, что упоминаемый г[осподином] Дубровским свиток отдан был им библиотеке в присутствии чиновников, занимавшихся в 1811 и 1812 году поверкою Депо рукописей, и что потому на свитке сем

³⁵⁶ *Написано над строкой.*

³⁵⁷ *Буквы га не читаются из-за дефекта бумаги.*

наклеен был при самом г[осподине] Дубровском номер (1035), за которым следуют многие другие номера бумаг, к проданной им коллекции манускриптов принадлежащих, коих, однако ж, г[осподин] Дубровский назад не требует.

Ожидая на сие от Вашего сиятельства предписания, я осмеливаюсь, в случае снисхождения Вашего к означенной просьбе г[осподина] Дубровского, просить Ваше сиятельство приказать мне наперед потребовать от него письменного объяснения о том, не имеет ли он еще каких претензий к императорской Публичной библиотеке, ибо без того переписка г[осподина] Дубровского с нею едва ли когда кончится.

ОАД РНБ. 1805 г. Д. 40 (О службе надв. сов. Дубровского). Л. 86–87. Копия писарским почерком.

**Предписание А. К. Разумовского А. Н. Оленину о выдаче денег
П. П. Дубровскому под расписку о прекращении претензий.
2 декабря 1813 г.**

Господину директору императорской Публичной библиотеки.

По представлению Вашего превосходительства № 183 я согласен для прекращения всех расчетов с статским советником Дубровским на выдачу ему требуемой им суммы за квартиру и за оставленный в Депо манускриптов свиток; требовать же от него объяснения, не имеет ли он еще каких притязаний к библиотеке, не нахожу нужным, а прошу приказать взять с него до выдачи помянутой суммы одну только подписку в том, что он за тем ничего уже требовать не будет.

Министр народного просвещения г[раф] Алексей Разумовский.
№ 3115.

Декабря 2 дня 1813 года.

ОАД РНБ. 1805 г. Д. 40 (О службе надв. сов. Дубровского). Л. 88. Подпись-автограф. На поле другими почерками «№ 340» (зачеркнуто), «№ 92», «получено 2 декабря 1813».

Оленин А. Н. Письмо П. П. Дубровскому. 10 декабря 1813 г.

Его высочородию П. П. Дубровскому.
№ 189. Декабря 10 дня 1813.

По письму Вашему ко мне от 24 минувшего ноября входил я с представлением к г[осподину] министру народного просвещения о выдаче Вам из сумм императорской Публичной библиотеки за наем квартиры Вашей государственными ассигнациями 318 ру[блей] 61 копейка, да за оставленный Вами в учрежденном при библиотеке хранилище рукописей свиток печатных иероглифов 22 рублей 50 копеек серебром. Его сиятельство изъявил свое согласие на удовлетворение сим тре-

бованиям Вашим, предписав мне *при выдаче* Вам означенной суммы просить Вас дать подписку в том, что за получением сих денег Вы ничего уже от библиотеки требовать не будете и все с нею расчеты прекратите.

Исполняя сим сделанное мне его сиятельством поручение, препровождаю к Вам при сем заготовленную вследствие одного подписку, по подписании коей и по вручении Вами исправляющему при библиотеке должность казначея г[осподину] губернскому секретарю Васильевскому, Вы немедленно получите от него и означенную в подписке сумму.

ОАД РНБ. 1805 г. Д. 40 (О службе надв. сов. Дубровского). Л. 82–82 об. Черновой автограф.

**Предписание директора имп. Публичной библиотеки
А. Н. Оленина казначею С. В. Васильевскому о выдаче денег
П. П. Дубровскому. 10 декабря 1813 г.**

Исправляющему при библиотеке должность казначея помощнику библиотекаря г[осподину] губернскому секретарю Васильевскому.

№ 190. Декабря 10 дня 1813.

Вследствие предписания, полученного мною от его сиятельства г[осподин] министра народного просвещения, предлагаю Вам доставить из расходной суммы библиотеки находившемуся при оной статскому советнику и квалеру Дубровскому требуемые им за остальное время службы его при библиотеке квартирные деньги государственными ассигнациями триста восемнадцать рублей шестьдесят одну копейку да оставленный им в хранилище рукописей свиток печатных иероглифов двадцать два рубля пятьдесят копеек серебром с тем, чтобы он наперед подписал препровождаемую у сего подписку на гербовой бумаге в прекращении всех расчетов его с библиотекою.

ОАД РНБ. 1805 г. Д. 40 (О службе надв. сов. Дубровского). Л. 84–84 об. Писарским почерком.

**Расписка П. П. Дубровского в получении денег и прекращении
финансовых претензий к Публичной библиотеке.
10 декабря 1813 г.**

1813 года декабря 10 дня я, нижеподписавшийся статский советник и кавалер Петр Дубровский, вследствие требования его сиятельства господина министра народного просвещения графа Алексея Кириловича Разумовского дал сию расписку императорской Публичной библиотеке в том, что по просьбе моей получил я от оной издержанные мною деньги на наем квартиры в течении пяти месяцев и пяти дней остальной службы

моей при сем заведении, и именно государственными ассигнациями *триста восемнадцать рублей шестьдесят одну копейку* да за оставленный мною в 1812 году в учрежденном при библиотеке Депо рукописей свиток иероглифов, отпечатанных с египетского подлинника, *двадцать два рубля пятьдесят копеек серебром*³⁵⁸, за получением каковых³⁵⁹ денег *все рацеты мои с императорскою Публичною библиотекою и* ³⁶⁰*требования на оной совершенно*³⁶⁰ *прекращаются*³⁶¹.

ОАД РНБ. 1805 г. Д. 40 (О службе надв. сов. Дубровского). Л. 84а. Черновик рукой А. Н. Оленина (?). Еще один список рукой А. Н. Оленина: ОАД РНБ. 1805 г. Д. 40 (О службе надв. сов. Дубровского). Л. 83.

**Донесение директора имп. Публичной библиотеки А. Н. Оленина
министру народного просвещения А. К. Разумовскому
о смерти П. П. Дубровского. 22 января 1816 г.**

Его сиятельству господину министру народного просвещения графу Алексею Кириловичу Разумовскому.

№ 50. Генваря 22 дня 1816.

В апреле месяце 1812 года при увольнении от службы бывшего хранителя манускриптов статского советника Дубровского государь император между многими сделанными сему чиновнику наградами все-милостивейше повелеть изволил, чтобы после смерти его получаемая им пенсия три тысячи рублей ассигнациями обращена была в пользу двух родных его³⁶² сестер вдов Чулошниковой и Шенгелидзевой. По кончине г[осподина] Дубровского, последовавшей 9-го числа текущего генваря, означенные сестры его явились ко мне с просьбою об уведомлении их, откуда должны они ныне получать всемилостивейше определенную им пенсию. А как мне неизвестно, было ли сделано предварительное назначение о выдаче из Государственного казначейства помянутым вдовам принадлежащей им пенсии, то я, поставляя долгом при донесении моем Вашему сиятельству о смерти статского советника Дубровского ходатайствовать об окончательном устроении участи оставшихся при нем двух сест[е]р, которые ожидают ныне получения того содержания, коим оне уже три года назад обязаны были предстательству Вашего сиятельства у государя императора.

ОАД РНБ. 1805 г. Д. 40 (О службе надв. сов. Дубровского). Л. 89–89 об. Писарская копия.

³⁵⁸ Далее зачеркнуто поелику же.

³⁵⁹ Написано над строкой вместо зачеркнутого мною сих.

^{360–360} Написано над строкой.

³⁶¹ Далее зачеркнуто то я силою сего удостоверяю и в тому, что пред никаких притязаний к ней иметь не буду.

³⁶² Испр. из сего.

Предписание министра народного просвещения А. К. Разумовского директору имп. Публичной библиотеки А. Н. Оленину о назначении пенсии сестрам П. П. Дубровского. 28 января 1816 г.

Господину директору императорской Публичной библиотеки.

По представлению Вашего превосходительства № 50 я отнесся к г[осподи]ну министру финансов о производстве двум сестрам умершего статского советника Дубровского пенсии по 3000 рублей в год, на основании высочайшего повеления, которое ему уже мною сообщено было в апреле месяце 1812-го года.

Министр народного просвещения г[раф] Алексей Разумовский.
№ 378.

Генваря 28 дня 1816 года.

ОАД РНБ. 1805 г. Д. 40 (О службе надв. сов. Дубровского). Л. 90. Подпись-автограф. На поле другими почерками пометы «№ 14», «28 генваря 1816». Копия: СПбИИ РАН. Кол. 238 (собр. Н. П. Лихачева). Оп. 2. Ед. хр. 251/2. Л. 35.

**Прошение М. П. Чулошниковой на высочайшее имя
о тяжбе за наследство ее умершего брата П. П. Дубровского.
12 февраля 1818 г.**

Всепресветлейший державнейший великий государь император
Александр Павлович, самодержец всероссийский,
государь всемилостивейший!

Просит вдова майорша Мария Петрова дочь Чулошникова, урожденная Дубровская, а о чем, тому следуют пункты.

1-е. Известилась я, что статской советник Андрей Савич подал на меня в надворной Санкт-Петербургской суд 2-й департамент прошение, которым просит оставшееся после смерти умершего брата моего статского советника и кавалера Петра Петровича Дубровского движимое его благоприобретенное имение в домашних вещах состоящее по безкабальной его одной просьбе без всякого резону описать и взять в казенной присмотр по тому только одному, что он, Савич, находится в сватовстве с родною сестрою моею надворною советницею вдовою Софиею Шенгелидзевою, которой сын женат на его, Савича, дочери, и что Савич взял и имеет от ее верующее письмо требовать из вещей по их воображению небывалое наследство. На все сие неправоe его требование и одно затруднение правительств и поставила я долгом объяснить пред правительством следующее. Оной показанной брат мой по самую смерть свою не имел у себе никакого недвижимаго имения, ни капитала на сохранение положенного, а жил по получении от службы отставки одною своею пенсиею. И как он в здоровье своем чувствовал слабость, то не отпускал меня от себя и поручил всю экономию домашнюю в мое

управление, которою и управляла я чрез 10-ть лет, и во всех заборах в разных торговцов провизии, дров и других потребностей происходил от него по поданным ему щетам под моим сведением, и я об оных и о долгах его по заемным его письмам действительно была известна. Он, чувствуя ежегодное оскудение в силах своих, дабы не оставить меня за усердие мое к нему во все прожитие мое при нем без пропотания, решился по ходатайству моему как о себе, так и о сестре моей, прописанной Софии, жившей тогда и ныне в Малороссии на своем по муже доставшемся имении, испросить, чтобы на случай смерти его получаемой им из казны пенсия три тысячи рублей обращен был обеим нам пополам по смерти нашу, каковое монаршее на сие благоволение по просьбе его и последовало. И сестра моя, прописанная Шенгеладзева, сверх чаяния ее сим по совершенному моему об ней ходатайству и благодетельствована, но минуя все то и не наведавшись первее у меня яко и старшей сестры своей обо всем, сверх чаяния по старанию Савича и зятя его капитана Шеленгидзева, написавших по своим прихотям верующее, подписала оное, дабы беспокоить меня и прах умершего брата моего, которое верующее письмо Савич и взял ходатайствовать, дабы чем-нибудь воспользоваться из вещей, каковую ево неправость и притеснение мое хотя изъясняла я ему при всех случаях, но он, не внимая оным, стремился обижать и делать мне притеснения, как суд благоусмотрит из последующих обстоятельств.

2-е. Покойной брат мой хотя и получал пенсия около семи тысяч, да и самые домашние обстоятельства и оказавшиеся недостатки в деньгах и расходах сие доказывают, а слабость здоровья его и недостаток едва нужного отвращала взор его от всего или какого-либо завещания, которого он писать не решался и обременять себя. Он неоднократно приказывал мне, чтобы из вещей остающихся похоронить его и оплатить долги, и чтобы сие было непременно сделано. И после сего уже не осмелилась я его ни в чем при слабости не только беспокоить, но и напомнать ни о чем не позволял о его себя приуготовлении в вечность. В таком положении дел, когда я осталась, и все знающие его характер сие могут засвидетельствовать, то 9-го числа генваря 1816-го года переменясь в тяжкую болезнь и лишившись за сутки пред смертью языка и всех чувств, при бывших свидетелях благородных людях скончался. Не оставил по себе никакого капитала, кроме найденных в камое при свидетелях пятидесяти рублей ассигнациями да вещей в бриллиантовом ордене с[вятыя] Анны состоящего.

3-е. В котором разе моей горести по совету друга его, на руках которого оной брат мой и кончил жизнь свою, и послала я дать знать и ему, Савичу, в чаянии том, что и он примет участие в моем соболезновании, которой, приехавши, хотя и оказывал оное, но на запертую мою ключем дверь кладовой сам собою без моего позволения наложил

было печать под видом тем, чтобы не расхищено было что из кладовой посторонними. И как он, Савич, тогда же увидел, что должники меня по заемным письмам зачали опружать и требовать обеспечения, то дабы спокоеить оных, уверяла их, что я единственная плательщица и хозяйка дому, и в оставшихся вещах никто не имеет участия и расплаты, кроме меня, в чем и все завещание в его изустном приказании состояло, и всяк будет по мере сил моих удовлетворен. Савич, сие видевши и зная, что я остаюсь без всех способов к похоронам и расположилась заложить что-нибудь из вещей, предупреждая мои требования, предложил мне на первой раз 800 ру[блей], которых я на расходы от него получила, искупивши все нужное к похоронам. Когда принесенное тело в церковь кладбища лишь только отпето, то Савич без позволения моего захватил к себе бриллиантами осыпанной орденом с[в]ятыя Анны и ни тогда, ни после при поминаниях по требованию моему оного не отдал, ни денег, взятых у него 800 ру[блей], не принял и подавши мне щот издержкам своих расходов ращоту по многим моим требованиям делать не хотел. И выпросивши у меня реестр всем мебели и вещам и зная сам, что прежде должно удовлетворять те долги, кои от покойного приказано удовлетворять, выжидал времени, покуда я заплачу все оное по заемным письмам. А щоты, поданные покойному от кредиторов, запечатавши своею печатью и по требованию моему не хотя на оные и взглянуть, оставил оные без рассмотрения и щоту и, уговаривая меня от заплаты оных, оставил оные запечатанными. И как вся продажа в ведомостях припечатанная и смотрение публикою происходило с его согласия и совету, то и надеялась я, что он, Савич, сделает мне беспристрастное свое пособие, но, напротив того, увидела я совсем противное. Первое: в том что он с намерением выписал по своей воле составленное верующее от моей сестры письмо и стал больше и больше вдираться в мое распоряжение. Второе: приехавши с женою своею, забрали лучшие мебели и вещи, кои все стоят 600 ру[блей], но денег мне тогда не отдали и ращоту никакого поныне не зделано и креста мне не возвращено, а удерживал все у себя. А третье: что он, Савич, не соглашаясь ни на что, неотступно требовал непроданные вещи с ним разделить пополам, а всем по щотам должникам отказать. Но я на сие не согласилась, а как приказано мне от завещателя и брата, так я по совести моей и распорядиться желаю. Но таков мой ему отзыв не показался, и он, видя меня на его требование непреклонную и зная сам, что ни он, ни доверительница его сестра моя София никакого участия по всем законам не имеют, и за удовлетворением кредиторов всех едва что останется, за удовлетворением всех статей и издержек, кои непременно должно удовлетворить по всем законам, не сделавши ращоту со мною по всей справедливости, по которому готова я всегда его удовлетворить передержанными деньгами, что доведется, но воображая

он, как со всего видно, что крест находится у него уже в руках, избрано из вещей им на 600 ру[блей], то он, не ошибаясь в своих расчётах и не дожидая больше удовлетворения других кредиторов, решился было уехать из Санкт-Петербурга без возвращения мне того ломбартного билета, по которому бриллиантовой оной орден в ломбарте им заложен без воли моей, и деньги 700 ру[блей] он получил и желал уехать без всего. Но по жалобе моей полицейскому начальству и по взятии от него оправдания, по коему найдено, что самоправие его есть не у места, и всяк в своем деле не может быть себе судьёю, а потому оной был от него отобран и возвращен мне яко собственную вещь на удовлетворение кредиторов, чем он, Савич, будучи недоволен, и решился подать на меня совсем несправедливую и обидную бескабальную жалобу, ибо законами 10-й главы 258 пункта высочайшего уложения именно прописано: по бескабальным искам никому суда не давать. И как ни сестра моя, ни Савич обязательства такого никакому суду, ни мне не дал, что они входят в платеж долгов, и в случае недостатка они отвечают во всей заплате, то и следует им по всем узаконениям в несправедливой просьбе их отказать, и суда на просьбу их яко не по существу законов не исковую и без заплаты пошлин поданную и бескабальную оставить без действия.

И дабы высочайшим Вашего императорского величества указом повелено было сие мое прошение в Санкт-Петербургском надворном суде 2-м департаменте, приняв, записать и в затейной его, Савича, и сестры моей претензии по основанию вышеизображенных законов в уложении прописанных, вовсе ему, Савичу, отказать и меня оставить в покое уплатить остальные долги брата моего кредиторам из тех вещей, кои еще не проданы и самой заложенной орден по билету, доставленному мне чрез полицию, выкупить из ломбарду, из которого он, Савич, уже получил свои данные мне деньги, и вырученными за оные деньгами удовлетворить незаплаченных еще кредиторов. И еслили нужно будет сестре моей или ее поверенному знать, как удовлетворены кредиторы, то не премину объявить и оной сестре моей об всем, если сие ей нужно будет знать. И когда доставать будет на удовлетворение кредиторов из вещей, и за взятые у меня Савичем на шот заплаты вещи, кои стоят 600 ру[блей], о коих подала я реестр господину обер-полицмейстеру, и оный препровожден в 3-ю часть, за отъездом его, Савича, из Санкт-Петербурга, повелеть со мною учинить расчёт, а когда сие дело не будет относится до рассмотрения суда, то возвратить ему просьбу его с надписью яко бескабальную.

Всемилоостивейший государь, прошу Вашего императорского величества о сем моем прошении решение учинить. Февраля 12 дня 1818-го года. К поданию надлежит в Санкт-Петербургской надворной суд 2-го департамента. Сие прошение переписывал сочинения просительницы N. N.

СПБНИИ РАН. Кол. 238 (собр. Н. П. Лихачева). Оп. 2. Ед. хр. 251/2. Л. 37–42 об. Котия. Частично опубликовано: Воронова Т. П. Материалы к биографии П. П. Дубровского // Источниковедческое изучение памятников письменной культуры: Сб. науч. ст. Л., 1984. С. 127–130.

**Отношение министра иностранных дел К. В. Нессельроде
директору имп. Публичной библиотеки А. Н. Оленину
о П. П. Дубровском. 5 марта 1830 г.**

Милостивый государь мой Алексей Николаевич!

Французский посол дюк де Мортемар обратился ко мне с просьбою о доставлении ему сведения, в живых ли находится и где имеет пребывание бывший в 1790 году секретарем посольства нашего в Париже г[осподин] Дубровский, в случае же смерти его, кто остались после него наследниками.

Чиновник сей по высочайшему повелению 27-го февраля 1805 года определен был в Императорской библиотеке хранителем манускриптов, вследствие чего покорнейше прошу Ваше превосходительство почтить меня доставлением тех сведений, какие могут находиться о г[осподине] Дубровском по ведомству помянутой библиотеки.

С совершенным почтением и преданностью имею честь быть Вашего превосходительства покорнейшим слугою г[раф] Нессельроде.

№ 1686.

Марта 5 дня 1830 года.

Его пре[восходительст]ву А. Н. Оленину.

ОАД РНБ. 1805 г. Д. 40 (О службе надв. сов. Дубровского). Л. 91–92. Подпись-автограф. На верхнем поле другими почерками «№ 61», «5 марта 1830-го», на полях и л. 92 пометы карандашом рукой А. Н. Оленина.

**Отношение директора имп. Публичной библиотеки
А. Н. Оленина К. В. Нессельроде о наследниках
П. П. Дубровского. 14 марта 1830 г.**

Милостивый государь граф Карл Васильевич!

В ответ на отношение Вашего сиятельства от 5 сего марта за № 1686 имею честь уведомить, что определенный высочайшим указом 27 февраля 1805-го в Императорскую библиотеку хранителем Депо манускриптов статский советник Дубровский уволен из оной по его прошению в апреле 1812 года и, сколько могу припомнить, вскоре потом умер в С[анкт]-Петербурге. Из имеющейся при делах библиотеки копии с его послужного списка видно, что он был холост, из дела же об увольнении его из библиотеки оказывается, что он имел двух родных сестер вдов Чулошникову и Шенгнелидзеву, которых нынешнее местопребывание мне неизвестно. Сим вдовам на случай смерти брата их по

высочайшему повелению назначена была пенсия по 3000 рублей в год, которую оне получали, вероятно, из Государственного казначейства, но где именно, мне также неизвестно. По частным сведениям, до меня дошедшим, покойный г[осподин] Дубровский происходил из дворян Киевской губернии, и родная внука его от сестры его, помянутой вдовы Чулошниковой, девица Панютина, воспитывалась или и теперь еще воспитывается здесь, в Обществе благородных девиц. По сим указаниям, я полагаю, можно будет узнать об оставшихся после г[осподина] Дубровского наследниках.

Сей ответ на отношение Вашего сиятельства долгом считаю дополнить следующими краткими сведениями о приобретении от г[осподина] Дубровского драгоценного собрания рукописей, равно как о вступлении его в библиотеку и увольнении из оной.

Блаженной памяти государь император Александр Павлович при самом поднесении его величеству в 1805 году г[осподином] Дубровским оставшейся у него части собранных им редких рукописей всемилостивейше наградить его изволил: 1) выдачею единовременно из сумм Государственной коллегии иностранных дел пятнадцати тысяч рублей, как сие видно из высочайшего указа на имя бывшего г[осподина] товарища министра иностранных дел князя Чарторыйского, в 27 день февраля 1805 года данного; 2) пожалованием г[осподину] Дубровскому по смерти в пенсион трех тысяч рублей по указу, данному в то же время Кабинету его величества; 3) определением г[осподина] Дубровского в библиотеку хранителем рукописей с назначением ему по сей должности жалованья 1200 рублей в год с казенною квартирою; 4) всемилостивейшим произведением его в чин надворного советника и пожалованием его кавалером ордена св. Анны 2-й степени. Сверх сего, 5) по указу, данному Кабинету 17 июля того же 1805 года, на исправление комнат, отведенных для Депо рукописей, отпущено единовременно девять тысяч четыреста осмнадцать рублей, да ежегодно отпускалось на переплеты манускриптов по пятисот рублей. При увольнении же г[осподина] Добровского из библиотеки в 1812 году его императорской величество всемилостивейше пожаловать изволил: 6) прибавки к производившейся ему пенсии трем тысячам рублей государственными ассигнациями по тысяче рублей серебром; 7) единовременно серебром же две тысячи восемьсот рублей, употребленные, по его показанию, на провоз сюда из чужих краев второй партии его рукописей, уступленных им Публичной библиотеке в 1805 году; 8) ассигнациями пять тысяч рублей, издержанные им на обзаведение казенной квартиры, которую он имел в доме библиотеки, притом 9) по особенной просьбе г[осподина] Дубровского, который пред увольнением его из библиотеки находился в отчаянной болезни, государь император всемилостивейше повелеть изволил, чтобы

на случай смерти его означенные 2800 рублей серебром выданы были на его погребение жившей при нем сестре его, а 3000 рублей получаемой им пенсии ассигнациями обращены были в пользу двух родных его сестер вдов Чулошниковой и Шенгелидзевой. К довершению высочайших милостей благоудно было его величеству пожаловать г[осподину] Дубровскому: 10) чин статского советника и 11) бриллиантовый знак ордена св. Анны 2-го класса.

Находя неизлишним по поводу отношения ко мне Вашего сиятельства о г[осподине] Дубровском сообщить Вам, милостивый государь, все таковые о нем сведения, имею честь быть с совершенным почтением и преданностию. Вашего сиятельства и проч.

Подписано: А. Оленин.

№ 69.

Марта 14 дня 1830.

Его сиятельству графу К. В. Нессельроде.

ОАД РНБ. 1805 г. Д. 40 (О службе надв. сов. Дубровского). Л. 93–94 об. Писарская копия.

РЕЗЮМЕ

Публикация состоит из краткого введения и делопроизводственных документов, относящихся к деятельности П. П. Дубровского, дипломата, привезшего в 1804 г. в Петербург из Франции большую коллекцию средневековых латинских рукописей, которая дала начало знаменитому Депо манускриптов Публичной библиотеки. Сам П. П. Дубровский со временем стал опытным археографом, занимавшимся им же привезенной коллекцией.

SUMMARY

The article consists of a short introduction and the publication of the clerical documents which refer to the life and activity of a diplomat P. P. Dubrovsky who in 1804 managed to deliver from France to St Petersburg an important collection of medieval Latin manuscripts which gave birth to the famous Department of Manuscripts of the Russian National Library. P. P. Dubrovsky himself later turned into an archivist with his research focus on the collection.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

Российская национальная библиотека, Отдел рукописей, П. П. Дубровский, средневековые западноевропейские рукописи.

KEYWORDS

Russian National Library, medieval Latin sources, Department of Manuscripts, P. P. Dubrovski.